# АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА

## К ПОСТАНОВКЕ РАБОТЫ



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

# АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА

К ПОСТАНОВКЕ РАБОТЫ



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

1925

РУП. № 13/к—27/I—25 г. Зак. № 853. Тир. 10.000.

Традиции всех мертвых поколений кошмаром тяготеют над умами живых.

*К. Маркс*

# ОГЛАВЛЕНИЕ

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача настоящего сборника прийти на помощь практическим работникам антирелигиозной пропаганды. Здесь, больше чем во всех других областях политпросвещения масс, важен правильный подход и верные методы работы. Эти методы, неизбежно, должны меняться в зависимости от той общественной группы, среди которой ведется антирелигиозная работа. Постановка антирелигиозной пропаганды среди крестьянства требует одного подхода, среди рабочих—другого.

Но этого мало. Помимо двух основных ориентаций—на крестьянина и на рабочего, надо изменять формы и методы пропаганды, приспособляя их к красной армии, нацменьшинствам, учительству женщине и т. д. Антирелигиозная работа должна быть возможно более гибкой. Поменьше шаблона в этой работе. Между тем, методика антирелигиозной агитации и пропаганды, вопросы ее постановки, учет и проверка местного опыта, все это освещается у нас совершенно недостаточно. Антирелигиозные работники на местах остро чувствуют потребность в учете накопившегося опыта, в выяснении и проверке форм и методов работы. Наш сборник—только первая и потому весьма несовершенная попытка в этом отношении.

Собранные в нем материалы освещают если не все, то, по крайней мере, наиболее темные уроки антирелигиозной работы.

ВИКТОРИЯ

## XIII партс'езд и антирелигиозная пропаганда

Постановление XIII-го партийного с'езда намечает новый метод работы, новый курс антирелигиозной политики, который должен обеспечить разворачивание широкого антирелигиозного просвещения в условиях современной действительности, когда религиозные верования еще достаточно прочно владеют умами широких слоев культурно-отсталого крестьянства и отдельных групп рабочего класса.

Постановления XIII-го с'езда намечают совершенно иные подходы к борьбе с религией и религиозными предрассудками. И не даром сейчас почти у каждого священнослужителя и руководителя сектантов имеются на руках постановления XIII-го с'езда, на которые они постоянно ссылаются при всех своих взаимоотношениях с Советской властью.

Мы должны признать, что взятый нами в 1922 году курс на дискредитирование религии путем антирелигиозных демонстраций (комсомольская пасха, устройство шествий, неудачные постановки), благодаря неумелому, неосторожному и часто довольно безшабашному подходу со стороны местных организаций и работников (ЛКСМУ) привел к возбуждению религиозных чувств верующих и способствовал развитию религиозного фанатизма и недоверчивого отношения к антирелигиозной пропаганде.

Неосторожный подход к религиозным чувствам верующих часто на местах выливался в купании попов в колодцах, снятие куполов с еще незакрытых церквей, в устройствах диспутов в церкви и т. д. Одновременно с этим—административные меры: закрытие храмов, воспрещение крестных ходов—принимали иногда недопустимо уродливую форму, когда местные органы не считались с местными бытовыми условиями и традициями и тем вызывали у населения недовольство Советской властью.

Борьба с религией перешла в плоскость устройства разных „шутих", демонстраций и административных мер, вызывавших вполне естественное раздражение верующих. Мы имеем целый ряд фактов очень ярко подтверждающих безтолковое усердие местных работников в области, так называемой, наступательной антирелигиозной пропаганды. Такая антирелигиозная пропаганда своими резкими неосторожными действиями по отношению к религиозным чувствам верующих превратилась в религиозную, способствующую усилению религиозных настроений.

Она возбудила против антирелигиозной пропаганды массу крестьянства и в некоторых местах создала впечатление преследования религии и церкви. Все неудачные мероприятия в области

антирелигиозной пропаганды попытались использовать духовенство и сектанство для своего укрепления.

Постановления XIII-го партийного с‘езда по этому вопросу дают вполне исчерпывающие и определенные указания.

„Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными, в роде закрытия церквей, мечетей, синагог, молитвенных домов, костелов и т. п.“.

Нашим местным организациям нужно хорошо усвоить эту линию, данную в директивах партийного с‘езда.

Довольно закрытия храмов, запрещения крестных ходов и всяких других административных мер. Нужно всем понять, что не в этом задача нашей антирелигиозной пропаганды и не такими способами и методами мы сможем уничтожить влияние религии на широкие массы крестьянства и отсталую часть пролетариата. Метод подхода в борьбе с религией должен быть особенно осторожным и внимательным.

В общей форме приходится говорить об антирелигиозной пропаганде в селе и пропаганде в городе, как требующих религиозного подхода и, быть может, содержания. Но этим еще не ограничивается разнообразие приемов, которое углубляется еще различием вероисповеданий, социального состава и т. д. И нет возможности исчерпать разнообразие условий, в которых придется вести антирелигиозную пропаганду и дать столько же разнообразных программ. Пропагандист должен обладать сам значительной гибкостью, улавливать воззрения и настроения аудитории, ее вопросы, ее интересы. Для возможности же вести такую работу требуется ясное сознание и понимание сущности религии, причин ее движения, ее роли, как орудия классового господства.

В антирелигиозной пропаганде приходится бить в две мишени— и в попа и в религию. Возникает вопрос—с чего начинать. Несомненно с попа—это легче. Подрывая авторитет попа, мы заставим слушать нас самих. Современное положение духовенства, раскол в нем самом, колоссальные доходы недавнего прошлого, земельные богатства церкви, святейшая контр-революция—все это составляет материал, не требующий для своего изложения перед массами особой подготовки. По этому материалу имеется многочисленная литература, примерная разработка докладов, все вопросы еще не остыли и не нужно давать им стыть.

Нужно раскрыть вредную роль попа не только в масштабе контр-революции, но и в мелочах быта, в экономических жертвах, которые несет население на содержание церквей, духовенства. Недавно в газете „Безбожник“ был проведен любопытный подсчет во что обходится селянину содержание церкви и причта.

„Особенно внимательно необходимо следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующего, победа над которым может быть достигнута только очень длительной,—годы и десятки лет расчитанной,—работой просвещения. Такое осторожное отношение особенно необходимо в восточных Республиках и областях“.

Для отсталых национальных меньшинств очень часто вопросы религиозные связываются с вопросами национальными и, поэтому, всякий неосторожный подход к религии или к религиозной организации может быт особенно легко понят и истолкован, как угнетение этой национальности.

Кроме того, нам нужно принять в соображение особую отсталость отдельных национальных меньшинств и консерватизм в религиозном отношении, большое влияние на них духовенства, их неграмотность и трудность постановки антирелигиозной работы, в связи с недостатком работников. Поэтому, мы можем сказать, что в проведении антирелигиозной пропаганды среди нацменьшинств нам нужно придерживаться принципа: „лучше меньше, да лучше".

Такая постановка антирелигиозной работы вовсе не означает отказа от антирелигиозной пропаганды. Она только переносит центр внимания (вместо прежнего наступления и действий) на углубленное просвещение широких масс, на выпрямление нашей линии в этом вопросе. Борьбу эту нужно вести по линии просвещения, по линии отвлечения широких масс от религиозных культов. Нам нужно пересмотреть наш метод, наш подход, сделать его таким, чтобы он мог вызвать интерес, слелать антирелигиозную пропаганду привлекательной, а не отталкивать массы.

Особо свое внимание уделил с'езд постановке и характеру антирелигиозной работы на селе. Учитывая отсталость сельского населения, неразвитость техники, примитивность сельского хозяйства, большую зависимость его от явлений природы даже в настоящее время (град, дождь, засуха и т. д.),—XIII-ый с'езд постановил:

„Антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно материалистических об'яснений явлений природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянин. Раз'яснение и происхождение града, дождя, грозы, засухи, появление вредителей, свойств почвы, действий удобрения и т. п.—является наилучшим видом антирелигиозной пропаганды. Центром этой пропаганды сделать школу, избу-читальню, под руководством парторганизаций".

Только правильное проведение постановлений XIII-го с'езда, полный отказ о прежних административных мер нажима на религию, осторожный подход к религиозным чуствам верующих — даст нам возможность перейти на путь систематической и серьезной работы по углубленному просвещению масс.

ПРОФ. ТРЕТЬЯКОВ

## Содержание антирелигиозной пропаганды

Стремясь к безраздельному господству над людьми, религия с давних времен старалась иметь в виду и удовлетворять весьма разнообразные запросы человеческой жизни. Она использовала в самой широкой мере эстетические потребности человека, заставив служить себе разнообразные виды искусства. Уже само церковное здание, храм, отличаясь архитектурно от обычного жилья, привлекает к себе внимание, настраивает мысль на религиозный лад. Позолота внутренней отделки, стенная роспись, иконы—все это создает художественное впечатление, поглощающее зрителя. Торжественное пение, сценичность богослужения покоряют слушателя, отвлекая его от будничных переживаний.

Город своими театрами, музеями, выставками, концертами, для известных кругов населения, заменил художественное влияние церкви, на селе же оно почти ничем не заменено А между тем для селянина оно сохраняет свою колоссальную притягательную силу. В нем кроется в наибольшей степени живучесть селянской религии. Это учитывают в настоящее время защитники религии. В пасхальные дни православное духовенство старается как можно лучше разукрасить храмы. Среди автокефалистов замечается готовность организовать церковные процессии — крестные ходы — по образцу католических, привлекая к делу как можно больше самих молящихся.

К художественным впечатлениям от храма присоединяется еще обстановка богослужения, сверкающие свечи и их отблеск на иконах и позолоте иконостасов, монотонное чтение на малопонятном языке. Все это расчитано на усыпление мысли, на угнетение сознания, на возможность массового внушения. Так создается привычное состояние религиозного опьянения, которое отдает людей во власть религии.

Вместе с тем, религия удовлетворяла любознательность человека своими учениями о начале и конце мира, о происхождении жизни и человека, о цели и назначении последнего. После того, как обнаружилось полное расхождение религии и науки в указанных вопросах, со стороны представителей религии было потрачено не мало усилий, чтобы примирить научные и религиозные данные, чтобы указать, что наука еще далека от своих окончательных выводов. В настоящее время отзвуки всех этих богословских хитросплетений начинают проникать и в селянскую среду. Борьба религии за свое самосохранение достигла крайней напряженности.

Несмотря на все свои поражения, религия не думает отказываться от удовлетворения умственных запросов масс. При слабости таких запросов в селянских кругах религия не только их удовлетворяет, но и усыпляет самую любознательность. „Вы вот так рассказываете о начале мира, происхождении земли, а по нашему, так вы тоже говорите сказки",—так приходится слышать иногда после доклада по мироведению.

От одного земского агронома я слышал рассказ о том, как он на своих лекциях селянам о жизни растений показывал под микроскопом разрез листа и об'яснял значение его микроскопического устройства. Селяне, наклонившись над микроскопом и посмотрев в него, отходили в сторону, набожно крестясь и шепча: „Вот чудеса, вот божья премудрость". Так характерно проявлялась вековая привычка все производить от бога и успокаиваться на этой мысли.

В равной степени религия была авторитетом в вопросе, как жить, что хорошо, что дурно, что можно и нужно делать, чего нельзя. Бог в селянской семье с детства служит пугалом, неизбежным для воспитания ребенка: „Вот ужо тебя бог накажет" — без такого оклика селянка не представляет себе возможности воспитания своих детей.

Переход от религиозной нравственности к пролетарской и сейчас служит главным камнем преткновения для селянской массы. Безбожие кажется ей неизбежно связанным с полной свободой от всяких нравственных обязательств, разнузданностью эгоизма и дурных инстинктов. С нескрываемым злорадством слушатели антирелигиозных докладов стараются подчеркнуть, что требования коммунистической нравственности как будто повторяют христианские добродетели.

Наконец, религия играла не малую роль в социальном общении людей. Для селянства богослужение, крестные ходы с иконами из села в село, храмовые праздники были обычными сроками общения между собой. И сейчас, по привычке, снявший в казарме с шеи крестик красноармеец, появляясь в деревне, идет в церковь поискать дивчат.

Удовлетворяя потребности людей во взаимном общении, религия затрагивала и жажду социальной справедливости. Об'являлось, что в церкви все равны перед богом. Хотя церковная действительность опровергала такое равенство на каждом шагу, отдавая все преимущество властным и богатым, на словах создавалось как будто равноправие, на время успокаивавшее людей, страдавших от неравенства общественного положения

Фальшивый церковный демократизм затушевывал фактическое господство классового расслоения, мешая тем самым вдумываться в причины и допустимость последнего. И с этой стороны религия стремилась по своему удовлетворить человеческие запросы к жизни, на этом основании живоцерковники и обновленцы заливаются соловьем в своих речах о готовности итти рука об руку с революционным пролетариатом.

Для многих отказ от религии кажется отказом от всего содержания их жизни, грозит им пустотой существования. С таким настроением приходится считаться в антирелигиозной работе — оно нередко побеждает и доводы разума и революционные порывы. Антирелигиозная работа должна быть не только отрицающая, она должна иметь и положительную сторону. Нужно не только отнять религию, но и дать что-то на ее место, удовлетворить без религии, по новому, все те запросы и потребности, которые имела в виду религия.

Антирелигиозная пропаганда в широком смысле представляет собой полное переустройство не только мировоззрения, но и быта пролетарских масс, под'ем их культуры и создание действительной, исходящей из самых масс пролетарской культуры. Здесь необходима не только пропаганда словом, но и пропаганда действием, не только теоретически обоснованные программы, но и тщательное изучение культурных потребностей масс и художественных и моральных исканий, изучение новых религиозных движений, как бы ни казались они нелепыми с первого взгляда.

Область и содержание антирелигиозной пропаганды в указанном смысле огромны. В ее направлении должны работать и художник, и ученый, юрист и администратор. История религиозных преследований дала богатый материал для литературы прежнего времени. Библиотеки, работающие на массы, могут легко составить списки и отделы романов и рассказов с иллюстрацией ужасов, религиозных гонений из эпох ликвидации на Западе и раскола в России

Подбор и рекомендации беллетристики указанного направления послужат наилучшим подходом к антирелигиозной пропаганде в труд. и профшколах. Запечатленная в художественных образах губительная сила религии заставит молодого читателя заинтересоваться общественным значением религии и приведет их к убеждению ее вреда для развития культуры. Да и всякий, кто знакомится с письменной историей религии, и, в частности, христианства, убеждается в противообщественной роли религии. История христианства является уже сама по себе антирелигиозной пропагандой.

Не меньшую службу может сослужить театр. Теперь имеется уже порядочный выбор антирелигиозных пьес, их можно использовать в самой широкой мере. Кроме собственно антирелигиозных пьес найдется не мало таких, где реально трактуются евангельские события, где выводятся отрицательные стороны быта духовенства. Следует обязывать театры включать в свои репертуары подобные пьесы, освежать их новостями постановки и сценического исполнения. Напомню „Самаритянку“ Растана, и „Сестра Беатриче“ Метерлинка и проч.

Иллюстрированные издания могли бы регулярно помещать снимки с картин, содержанием которых служат эпизоды религиозных гонений, как: „Евреи в Испании“, „Самосожигатели“—Верещагина. Снабженные соответствующими об'яснениями такие снимки будут напоминать о преступлениях религии против человечества и о тех бесчисленных жертвах, которое поглотило на своем пути развитие религии.

Необходимо обратить серьезное внимание на антирелигиозный плакат. Сейчас имеется уже не мало весьма удачных плакатов, например: украинский плакат против молебнов о дожде, изданный в серии по ликвидации неграмотности. Недурны некоторые плакаты из серии „Антирелигиозная выставка", изданный Главполитпросветом Украины. Такие серии нужно исправлять и издавать дальше. Везде и всюду в художественной антирелигиозной пропаганде можно, не удовлетворяясь митериалами уже готовыми, вызвать местную активность. Одной из наиболее легко осуществимых ее проявлений является антирелигиозная стенная газета, приуроченная к какому либо церковному празднику.

Остается указать, что даже в оперном репертуаре можно найти материал для художественной антирелигиозной пропаганды, как „Гугеноты", „Хованщина", „Жидовка". При попытке приблизить оперу к пролетарским кругам хорошо было бы познакомиться с такими операми, предпослав им соответствующий антирелигиозный доклад.

Антирелигиозная кинолента. Ее пока еще нет, нет даже и ее намеченного содержания. Между тем едва ли кто станет оспаривать значение киноленты в постановке антирелигиозной пропаганды. Кинолента может воспроизвести обряды первобытных религий, воскресить обстановку языческих культов, дать наглядно историю христианства, кошмары, гонения, отрицательные стороны быта духовенства.

Селянский театр сельбудынок, манифестации—идут навстречу потребности селянства собраться, повидать знакомых, поговорить о делах.

Удовлетворяя в той или другой форме потребности социального общения необходимо сохранить при этом те бытовые особенности, какие сопровождают собрания в церкви или у церкви, т. е. связь с рынком, ярмаркой с примитивными развлечениями. Система красных праздников может постепенно оттянуть к себе слои населения, привыкшего чувствовать свое об'единение лишь в церковной обстановке.

Для успеха дела необходимо административный формализм заменить внимательным отношением к мелочам быта селянства, вовлечением его самого в организационную сторону празднества или манифестации. Особенно необходимо, чтобы шествия и манифестации не повторялись в банальных, уже приевшихся формах, чтобы в них от раза к разу чувствовалось нечто новое, углубляющее политическое сознание масс. Для положительной моральной проповеди можно использовать уголовный кодекс, популяризируя его и превращая отдельные статьи в доклады, в которых путем сравнения с религиозно-нравственными предписаниями и правилами буржуазного кодекса, нужно мотивировать советскую точку зрения на поведение человека и на его наказание. Широкие круги населения, несомненно, не знакомы с уголовным кодексом и продолжают в личных отношениях руководиться буржуазно-церковными нормами. Приходится слышать на докладах недоуменные вопросы—почему Советская власть не разрешает многоженство, как могут судить за воровство, раз нет священного права собственности.

На фоне упомянутых положительных мер к переустройству быта будет действительной и та сторона антирелигиозной работы, которая считается с умственными запросами масс, с их интересом к науке. Здесь главная сила заключается в критике и отрицании религиозных воззрений на мир, на человека, на общество. За разрушением таких воззрений должна следовать закладка научного, марксистски-материалистического мировоззрения, но она уже выходит за пределы собственно антирелигиозной пропаганды.

## Содержание работы

Приходится в настоящее время, на основании определенного опыта утвердить, что единой, пригодной для всех случаев, программы антирелигиозной пропаганды быть не может, равно как не может быть и одного только метода работы. Пропагандист должен, для успеха своего дела, выяснить наперед, с какой аудиторией ему придется иметь дело.

В различных кругах религиозность имеет различные корни, по своему верует селянин, по своему—горожанин. Чтобы подсечь эти корни уверенным ударом, нужно их сначала обнажить.

Желательно, чтобы также подсчеты производились на глазах у слушателей в различных местах. Они как нельзя более наглядно подчеркивают паразитическое существование попа на счет трудового народа.

Селянская аудитория производит громадное впечатление рассказом о том упорстве, с которым православное духовенство сохраняло свое землевладение.

Встречают также живой отклик указания на коллосальные доходы митрополитов в царское время, на количество десятин земли, приходившееся в монастырских вотчинах на одного монаха, на денежные обороты монастырей.

Стоит, наконец, сопоставить те проклятия и анафемы, которыми патриарх Тихон и его церковь осыпали власть рабочих и крестьян, взывая к замене совдепов церковно-приходскими советами с новыми акафистами Советской власти и Октябрьской революции, которые льются из уст епископов Евдокима и А. Введенского. Резкая перемена фронта почтенными батюшками бьет при этом так очевидно в глаза, что вера в непогрешимость духовных отцов и в руководство их духом святым сразу колеблется даже у самих неподготовленных слушателей. В их глазах вчерашние господа, их мысли оказываются в самым невыгодном для них свете—в смешном положении Церковный раскол должен быть освещен, как раскол, как признак развала, сгнившей в самой себе церковной организации.

Для знакомства с указанным материалом рекомендуются следующие издания:

Лукин. Церковь и государство.

Лукин. Революция и церковь.

Брикничев. Патриарх Тихон и его церковь.

Шипов. Тихоновская церковь и Врангель.

Степанов. Религия, духовенство, его проклятия и благословения.

Степанов. О живой церкви.

Введенский. Церковь и государство.

Введенский. Церковь патриарха Тихона.

После нападения на попа следует нападение на религию. Материалистическое понимание религии научило нас рассматривать религию в ее возникновении не как сознательный и преднамеренный обман со стороны жрецов и попов, а как неизбежную ступень человеческого мышления. Но в настоящее время религия оказывается сплошной ложью, для обнаружения которой достаточно сопоставить религиозное и научное понимание начала и конца мира, возникновение жизни и человека. При этом, пропагандисту придется коснуться вопросов мироздания и мироведения, разрешение которых может оказаться ему не по плечу. Эту работу нужно проводить в порядке массового естественно-научного просвещения.

К этой работе необходимо привлечь культурные силы, в первую очередь, мироведов с отчетливым материалистическим миропониманием. Доклады о мироведении требуют соответствующих средств наглядности—таблиц, приборов, волшебного фонаря, опытов. Антирелигиозный пропагандист обычно не имеет времени заботиться о таком инвентаре. Приходится, поэтому, создавать для докладов по мироведению особый аппарат, работа которого могла бы итти в согласии и целями антирелигиозной пропаганды. В губернских центрах дело это можно считать уже налаженным. Ближайшей задачей. как неизбежной предпосылкой собственно антирелигиозной пропаганды является привлечение к делу культурных сил в окружных городах и в селах, в накоплении в них требуемого инвентаря.

Однако, и антирелигиозный пропагандист не может коснуться основных понятий о природе и о человеке. Он имеет право сделать это не углубляясь в тонкости научных об'яснений и не гоняясь за их новизной. В особенности—не следует ему пускаться в рассуждения о том, что наука еще не дошла до конца своей работы, что многое еще ею не об'яснено. Утверждения пропагандистов должны быть определенны.

Нужно иметь в виду, что на таких докладах приходится слышать вопросы и возражения, довольно однообразные и шаблонные: „Отчего сейчас обезьяна не родит человека", „Что произошло раньше, курица или яйцо", „Правда ли, что священная вода или священное яйцо не портится". и т. д.

Приходится здесь же встречаться с самым элементарным невежеством, отражающимся в вопросах: отчего луна меняет свой вид, отчего происходит затмение, отчего идет дождь и град, отчего появляется радуга, отчего падают звезды.

Пропагандист должен давать на все такие вопросы краткие и решительные ответы, имея право отговориться, что за недостатком времени он не может развить об'яснений до необходимой широты и советует желающим послушать лекции по мироведению или почитать учебники для трудовой школы.

Пропагандист-антирелигиозник имеет задачей указать несовместимость религиозного и научного миропонимания, на полную невозможность их примирить. Для этой цели ему следует познакомиться с попытками поповского толкования науки, полезной окажется в данном случае брошюра свящ. Введенского „Религия и наука"— Одесса 1912 г., в которой проявлена крайняя изворотливасть, на какую только способен рьяный защитник религии.

Пропагандист не может ограничиться лишь составлением научных и религиозных взглядов. В умах слушателей, естественно, рождается вопрос о происхождении библии, книги бытия, об источниках ее рассказов, о начале мира и происхождении человека. Здесь поможет книжка Ярославского „Библия для верующих и неверующих", часть I. Материала в ней имеется достаточно, он хорошо подобран и освещен. Приходится, однако, советовать отказаться от того тона насмешки и издевательства, в котором ведется изложение автором и который совершенно не годится для малоподготовленной, особенно селянской среды. Этот тон, к сожалению, во второй части труда Ярославского, посвященной Исходу, чувствуется еще сильней и отталкивает читателя, еще не утратившего серьезного отношения к религии.

От примера несостоятельности религиозных учений о мире естественный переход к выяснению сущности и происхождения религии. Но при этом придется упоминать о первобытном существовании человека. Сведения на этот счет у наших слушателей необычайно скудны, нет никаких действительных представлений о том, что такое дикий человек, дикарь. Приходится останавливаться на обоих понятиях.

Весьма желательно описание какого либо из существующих диких племен, скажем австралийцев, их быта, их верований. Таким путем удается сделать доступным понимание первобытного существования человека. При этом нет необходимости выяснять последовательность эпох и веков первобытной культуры, тонких различий древнего и нового каменных веков. Главное внимание должно быть обращено на общественно-экономические отношения, на их смену.

Ею придется определять и смену религиозных воззрений. Перед глазами пропагандиста должна всегда отчетливо вырисовываться связь: способы производства, общественные отношения, идеологические надстройки, в их числе религия. Поэтому, разграниченность ступеней производства должна служить твердой почвой для понимания особенностей религиозных воззрений в различные исторические эпохи.

Об источниках религии имеется обширная литература, страдающая некоторой неустойчивостью взглядов. Одни ищут корни религии в культе мертвых,— другие в авторитарном строе, третьи в чувстве страха. Все такие теории грешат некоторым уклоном к идеологическому обоснованию религии. Правильнее искать начало религии в первобытном обряде, который подражал производственным процессам. Таким образом, происхождение религии коренится в

самом первобытном производстве. Первой формой религии признается, по такому взгляду, первобытное колдовство, мания дикарей. Это учение, созданное этнографами Прейсом и Фиркандтом, завоевывает себе все большее и большее признание среди этнографов, начинает оно проникать и в Россию. К сожалению, у нас оно еще мало популяризировано, только в последнее время встречаются его отражения в популярной антирелигиозной литературе. Его правильность свидетельствуется многочисленными остатками обрядов и воззрений периода первобытной культуры, когда у человека еще не было понятия о душе, когда вся природа представлялась ему наделенной жизнью по образцу жизни человека.

Все усилия пропагандиста должны быть обращены на то, чтобы связь ступеней религиозного развития с общественно-экономическими эпохами была очевидна и убедительна.

Наконец, пропагандист может указать, что само устройство небесной власти в различных религиозных воззрениях в точности отвечало организации власти на земле. Боги создавались по образцу правящих классов или носителей их власти. Библейский бог Ягве воглотил в себе черты восточного деспотизма—завоевателя, христианский бог в глазах католиков и православных со своими штатами ангелов и святых создался по образцу аппарата управления Римской Империи, лютеранский бог повторяет собою конституционного европейского короля.

В массовой пропаганде нет необходимости останавливаться на таких формах религии, как тотеизм, фетишизм, чуждые слушателям по их названиям. Их выяснение затруднений общее представление о религиозном движении, их пережитки в современных религиях, можно рассмотреть в общей массе анимистических и идолопоклоннических проявлений.

Умелое изложение истории христианства выясняет ту бездну зла и несчастий, которая ее сопровождает. Католичество дает в этом отношении особенно яркие примеры. Светская власть — пан, в жертву которой были брошены миллионные крестоносные ополчения, разврат католического духовенства, зверства инквизиции и борьба религии с наукой, как нельзя лучше могут быть использованы для пропаганды. История православия становится также особенно поучительной в сравнении с католицизмом и драматичной в эпоху раскола. Но особенное внимание нужно посвятить прочной связи православия с самодержавием после учреждения синода, превращение церкви в полицейский аппарат самодержавного владычества. Необходимо также выяснить роль религии в современном буржуазном обществе, как дурманящего средства, опиума—по Марксу, сивухи по Ленину, для порабощения рабочих масс. Сравнение христианства наших дней с начальным, подпольным, кое в чем не чуждым бунтарства, дает возможность обозначить первое, как буржуазную религию. В связи с православием возникает ряд вопросов, касающихся православного церковного быта, почитания мощей, икон, креста, святых, праздников, обрядов. Все это разнородный материал, не поддающийся систематическому изложению, наскучающий своим

слушателям своим перечислением. Его не следует включать в содержание докладов, но пропагандист должен иметь наготове ответы на вопросы о всех таких вещах.

Сущность сектанства в православии заключается большей частью в попытках переделать его в интересах кулацкого селянства, мелкой и крупной буржуазии. Само официальное православие при царизме приспособлялось к правящим дворянско-помещичьим кругам и к порядкам, повторявшим собой восточные деспотические государства библейской эпохи. Сектантство было в таких случаях выражением движения в сторону буржуазного христианства, на манер протестантства. Секта баптистов-штундистов имеет прямое родство с протестанством. К сожалению, современному освещению сектантства почти не отводится места.

Равным образом мало популяризировано понимание нравственности с точки зрения исторического марксизма. Между тем, критика религиозных учений о нравственности должна войти в круг докладов по антирелигиозной пропаганде. Можно развернуть картину зависимости нравственных понятий от общественно-экономических отношений, на небольшом количестве примеров, например, на отношении к собственности, на семейных и половых связях. Начало нравственности тесно связано с общественной жизнью человека, оно одинаково с поведением общественных животных.

Необходимо особенно остановиться на христианской морали, указать ее корень в библейских патриархальных условиях жизни, указать также приспособление ее к рабовладельческому строю Римской империи. Христианская мораль—рабская мораль. В буржуазном строе она превращена в открытое лицемерие, против которого нередко поднимались протесты даже из среды самой буржуазии—проповедь Л. Толстого.

Пролетарское общество несет свою мораль, основанную на труде и на пролетарской солидарности. Она чужда всякого лицемерия и не заключает в себе недостижимых требований. Гигиена и общественные требования лежат в основе такой новой морали, уголовный Кодекс Советской власти является его новым евангелием и новыми скрижалями. Необходимо раз'яснить политику Советской власти по отношению к церкви, выразившуюся в декрете об отделении церкви от государства и школы. Декрет требует внимательного изучения, полезно сравнить его с положениями германской конституции 1919 г., также определяющими, далеко неполное, отделение церкви от государства. Указанием на то, как встретили патриарх Тихон и православная церковь декрет, слушатели возвращаются к тому, с чего начат цикл антирелигиозной пропаганды, к святейшей контр-революции. Поэтому остается лишь дополнить и углубить освещенное ранее современное положение церкви, привести слушателей к окончательному и обоснованному выводу о ненужности для коммунистического общества религии в какой угодно обновленной форме, о необходимости широкой антирелигиозной пропаганды, направленной к духовному раскрепощению масс.

## Методы антирелигиозной пропаганды

Прежде всего массовые доклады. В последние годы такие доклады практиковались преимущественно перед праздниками: Рождества и Пасхи. Всякий докладчик, втянутый в праздничную антирелигиозную кампанию, чувствовал, вероятно, как мало ему удалось сделать. В действительности, нельзя осветить религию во всей ее ширине по поводу одного—двух праздников. Со стороны же слушателей несутся запросы, которые требуют продолжительной и всесторонней проработки. Очевидно, антирелигиозные кампании нельзя ограничивать праздниками. К их неудобству относится еще одно, бытовое обстоятельство. Жены рабочих и крестьянки обычно заняты предпраздничными хлопотами и на докладах отсутствуют.

Было бы правильнее, поэтому, вести более равномерную по времени пропаганду, которая в предпраздничных кампаниях имела бы свое заключение и завершение. Такая пропаганда выразится в ряде докладов, образующих цикл. Он может состоять из небольшого числа докладов—5 или 6 тем могут включить в себе намеченное выше содержание.

Для определения цикла встает требование подхода и порядка. Стремление связать пропаганду с конкретными представителями и насущными интересами слушателей подсказывает, что подход в селе и в городе должен быть различным.

Тем не менее, указанное ограничение подхода не должно отразиться на содержании собственно антирелигиозной пропаганды. Рабочий и крестьянин одинаково должны быть вооружены против доводов попа. Вопрос о подходе имеет лишь тактическое значение. Опытный лектор может провести цикл в какой угодно форме и получить соответствующие результаты. По существу дела лучше было бы антирелигиозной пропаганде всегда предпосылать короткий цикл по мироведению, который создал бы у слушателей ясное представление о мироздании и законах природы. К такому циклу антирелигиозная пропаганда присоединяется уже без забот о подходе, ее семена упадут на взрыхленную почву.

Пока еще такой порядок в большинстве случаев не осуществим, антирелигиознику самому приходится давать неизбежные понятия о мироздании. Поэтому среди селянства антирелигиозный цикл можно начать со сведений о составе почвы и ее происхождении, о климате и погоде, о жизни растений и животных. Пропагандист должен быть знаком с основами агрономической науки и изложению вопросов мироведения должен придавать сельско-хозяйственный уклон. Для этой цели достаточно будет тех сведений, с которыми приходилось иметь дело работникам села при агропропаганде. Из литературы можно указать сборник „Сельское Хозяйство", изд. Новая Деревня и Грацианов „Начальные сведения по земледелию". Разумеется, среди агрономического и мироведческого материала нужно вставлять антирелигиозные замечания и указания на нелепость имеющихся в библии и в евангелиях понятий о мире, растениях и животных. Кроме критики библейского рассказа о творении мира, о потопе

можно использовать и бесплодную смоковницу, проклятую Иисусом, и переселение бесов в свиней и чудо с Ионой, проглоченным китом.

После такой подготовительной работы можно перейти к собственно-антирелигиозной пропаганде, разрешая в ней волнующие селянство вопросы: есть ли бог? можно ли жить без бога? есть ли загробный мир? возможны ли чудеса? исцеления от молитвы, обновление икон? нужен ли для селянства поп? и т. д.

В городе, в рабочих клубах легче осуществить предварительную проработку мироведения, которое может быть связано с производством. Поэтому для антирелигиозной работы остается больше времени, которое следует использовать для освещения исторической роли религии и ее классового характера.

Как правило, доклады по антирелигиозным вопросам, особенно первые доклады в цикле, не должны занимать много времени. Лучше предоставить слушателям больше возможности для вопросов, таким путем для докладчика выяснится лицо аудитории.

После массовых докладов желательно образование небольших антирелигиозных кружков из товарищей, которые заинтересовались углублением своего антирелигиозного сознания. Работа в кружках должна итти непременно при условии последующей проработки докладов, по крайней мере по основным статьям.

Для такой проработки руководитель кружка обязан основательно просмотреть соответствующие книги, составить для них вопросники и проверить по вопросникам, насколько участники кружка усвоили себе материал тех же книг. По опыту, проведенному в Одессе можно рекомендовать подобный метод при использовании следующих книг: „Введение в историю религий"—Луначарского, „Церковь и государство"—Лукина. К ним еще можно присоединить книгу по мироведению, например, „Происхождение жизни на земле"—Крокоса.

В конце занятий кружка нужно предложить участникам самим приготовить антирелигиозные доклады и заслушать их в заседаниях.

Разумеется, от руководителей кружков потребуется подготовка, которая может быть получена лишь путем самообразования.

Необходимым дополнением к приведенным источникам для руководителя является знакомство с основными положениями исторического материализма, которые помогут ему в отборе существенных доводов против религии и дадут твердую направляющую линию во всей его антирелигиозной работе.

Л. АЛЬТШУЛЕР

# Един в трех лицах

## I

### Положение бога Израиля на Украине

Верующие евреи рассказывают, что во время „страшных дней" еврейских осенних праздников, рыба в воде дрожит, лишь только раздаются „трубные звуки" в синагоге. Говорят, однако, что со времени империалистической войны, когда рыбы познакомились с подводными лодками, трубные звуки не производят больше на них впечатления и они остаются совершенно спокойными в эти „страшные дни". Только рыба мелких речек, не имеющих непосредственно связей с морем, живет еще старыми традициями и верованиями, и в дни еврейских праздников впадает в священный трепет, когда слышит „трубные звуки", выдавливаемые хилым евреем из бараньего рога.

Война империалистическая и гражданская ослабили религиозность не одних только рыб: она оказала свое развращающее влияние и на широкие слои верующих евреев, подорвав в их глазах авторитет всемогущего бога Израиля.

Если со времени русско-турецкой или даже японской войны сохранились еще рассказы о чудодейственном влиянии молитвы „Слушай Израиль", отвращавшую пули и спасавшую преданных своему богу сынов Израиля, то империалистическая война не знает о таких чудесах. Молитва „Слушай Израиль", защищавшая от штыков и ружейных выстрелов, оказалась плохим щитом против пулеметов, гаубиц, цеппелинов и совершенно непригодной массой против удушливых газов.

Техника победила бога.

Кроме того, во время русско-турецкой и русско-японской войн вонные действия происходили где-то далеко от еврейской черты оседлости и еврейское население знало о войне и о сопровождающих ее чудесах только по рассказам краснобаев. Империалистическая же и гражданская война развертывалась на глазах еврейского населения, разрушала города и стерла с лица земли местечки, убивала, калечила или пустила по миру в „изгнание" десятки тысяч „беженцев". Свитки торы никого не спасали, а сами осквернялись бандитами, белыми офицерами, изнасиловавшими еврейских дочерей на глазах родителей (иногда на этих же свитках) и убивавшими родителей на глазах у детей. Бог Израиля бездействовал и евреи

спасались кто как мог, полагаясь на свою силу, на свою предприимчивость. День субботний перестал быть священным, синагоги превращались в казармы для беженцев по разрешении самих раввинов и благочестивых „старцев“ города, предохранивших таким образом свои собственные дома от „осквернения“ вшивыми беженцами.

Вышли победителями из кровавой борьбы безбожные и богом отвергнутые, но полагавшиеся на свои собственные силы, на силы своего класса большевики. И они, безбожники, являлись избавителями еврейского населения от оголтелых банд и белых армий.

Прошло уж несколько лет „мирной жизни“. За это время, пошатнувшееся положение бога Израиля успело вновь укрепиться на одних позициях, потеряв в то же время другие. Коммунистическая партия использовала подмоченную репутацию бога для полного его дискредитирования в глазах еврейских рабочих, бывших еще до революции довольно восприимчивыми к антирелигиозной пропаганде. Активные участники грандиозной классовой борьбы, убедившиеся в своих собственных силах и в несокрушимости воли своего класса, легко отвернулись от бога и от проповеди раввинов—„все свои упования на него возложивших“. За коммунистическими субботниками последовали „йомкипурники“, а затем—превращение синагог в пролетарские клубы. Число синагог, превращенных в клубы, не характеризует, однако, степени обхвата еврейских рабочих масс безбожным настроением. Большое число ходатайства еврейских рабочих о превращении синагог в рабочие клубы не удовлетворялись. Органы власти обыкновенно требуют согласия у прихожан данной синагоги, но среди молящихся весьма мало рабочих и завоевать синагоги через свои „рабочие фракции“ мы не можем. Эта „фракция“ напирает на синагогу извне, но не может ее завоевать извнутри. Все это—о стенах синагоги. Синагога же, как крепость всемогущего бога Израиля, защищающая его власть над еврейским народом, побеждена рабочими, побеждена на важнейшем, для рабочего класса, участке: еврейские рабочие сами себя освободили из под ее влияния. Показательным для безбожного настроения еврейских рабочих является отказ от субботнего отдыха и выход на работу в дни еврейских религиозных праздников. Процент работающих в дни праздников на фабриках и заводах с каждым годом увеличивается. В этом году в Харькове, Киеве, Одессе и др. городах процент работающих дошел до 90 и 95%. На многих фабриках рабочие заявляли агитаторам, что они в агитации не нуждаются, они ведь не „малые дети“, они „помнят“ еще лекции прошлого года—„учите нас серьезно в течении года“. Все это в больших городах, на фабриках и заводах, в мелких же мастерских и малых местечках бог хоть и потерял авторитет всемогущего, но пользуется еще уважением, как старик. Рабочие в местечках и малых мастерских, находясь в постоянном мелко-буржуазном окружении, естественно поддаются влиянию этой среды и подвергаются часто идейной ассимиляции.

Бог еврейской мелкой буржуазии тоже уж не тот, что до войны. Понятно, что он не так всемогущ, как фининспектор, не так близок,

как ссудосберегательная касса, не так устойчив, как червонец, но именно в виду жесткости фининспектора, бедности ссудосберегательной кассы, и отсутствии червонца, лавочник или кустарь, хоть и разочарованы во всемогуществе своего бога, не хотят окончательно порвать с ним. При своем собственном бессилии, они хотели бы на кого нибудь опереться, и чем меньше они могут полагаться на свои собственные силы, на свою предприимчивость, тем больше возрождается исчезнувшая было вера в бога. Лавочник не хочет рассердить своего бога и из чисто коммерческих расчетов решает держать свою лавку закрытой в „страшные дни" осенних еврейских праздников: авось все-таки есть „бог в небесах" и не стоит из-за нескольких праздничных дней испортить себе дела на весь год. Кустарь и ремесленник, дела которых далеко не блестящи, тоже цепляются еще за своего кустарного бога, переживающего, как и они тяжелые дни безработицы и отсутствие заказчиков, но всегда готовы продать его, если им разрешить только... организоваться в общество ли, в союз ли, в котором они могли бы отстаивать свои „права", „бороться" (правда они не знают с кем), за улучшение своего положения, смягчить... налоги. За 10 резолюций против бога они готовы голосовать, если только есть надежда добиться одного реального улучшения своего положения. А пока они еще верят в бога и в евсекцию. Они готовы отдать своего ребенка в трудовую школу, но пока нет этой бесплатной школы, они часто посылают его в нелегальный хедер.

Наиболее верной опорой бога Израиля является пока еврейская женщина. Материально зависимая большей частью от мужа, лишенная возможности собственными силами влиять на улучшения материального положения семьи, в постоянной заботе о детях, не будучи в состоянии достаточным питанием и целой одеждой предохранить их от болезней, она уповает на милость божью, хотя бог почти всегда обманывает возлагаемые ею на него надежды.

Тяжело положение бога в стране диктатуры пролетариата. Хотя от него отвернулись рабочие, но его дела не безнадежны, раз он находит еще поддержку в среде мелкой буржуазии, составляющей значительную часть населения и, особенно, если он не потерял еще своего обаяния у женщин. Служители еврейского бога, видящие в нем источник „света", „могущества", „власти и... доходов, используют опыт веков для восстановления и сохранения его авторитета. Мелко-буржуазная идеология находит в еврейском раввине верного союзника и преданного не за страх, а за совесть защитника священной частной собственности и царства земного для буржуазии—во имя царства небесного для трудящихся. Раввины и разные другие служители еврейского культа общими усилиями, в союзе с националистическими элементами еврейской мелкой буржуазии—сионистами разных толков (но одинаково контр-революционными)—пытаются теперь восстановить пошатнувшиеся устои еврейского клерикализма. Евреи защищают национализм во имя сохранения еврейской религии, уверяя, что еврейская нация и еврейская религия едины суть, а сионисты поддерживают религию потому, что религия является

опорой всякой мелко-буржуазной идеологии и контр-революционной агитации. Неудивительно поэтому, что защитниками еврейской религии от ее осквернителей „Евсеков“ являются не только сионисты—„социалисты“, но и необрезанные меньшевики и эсеры.

Закрепить безбожие рабочего; лишить раввина его опоры в среде близких пролетариату не эксплоатирующих чужого труда кустарей и ремесленников; отнять бога у еврейской работницы, крестьянки и жены рабочего—вот задачи в области антирелигиозной пропаганды среди еврейских трудящихся в настоящее время.

Дать систематическое, естественно-научное образование рабочему, политпросветработа среди кустарей и ремесленников, при общей политике смягчения их тяжелого экономического положения, вовлечение еврейской женщины в общественную работу—вот основные мероприятия, могущие в ближайшее время служить целям антирелигиозной пропаганды.

Во всей нашей массовой антирелигиозной пропаганде, между прочим, необходимо иметь в виду, что большая часть еврейских рабочих кустарей и ремесленников воспитывалась в хедерах, училась грамоте по молитвеннику и „всем наукам“ по библии. Развенчать священность библии путем доказательств несуразности, с научной точки зрения, разных положений этой книги, имеет большое значение для воспринимания антирелигиозных идей людьми, считавшими эту книгу данною от бога. Это развенчивание не должно однако носить характера чистых антибиблейских проповедей, а должно являться выводом естественно-научных бесед. Надо еще знать, что эта „священная“ книга является не только источником божьей премудрости для раввина, она превозносится и сионистом, как вечная историческая книга, за которую „евреи проливали свою кровь на протяжении всех веков и во всех странах“, а потому она является драгоценнейшим состоянием и величайшей культурной ценностью еврейской нации. Только постоянной и последовательной борьбой с еврейским национализмом и националистическими партиями мы обеспечим себе успешную борьбу с еврейской религией и еврейским клерикализмом.

## II

## Закордонный бог

Как цари земные, царь небесный имеет свою резиденцию. Из священных еврейских книг известно, что бог израиля обитает в Сионе, а из документов менее священных, но зато более достоверных видно, что бог поляков, даже живущих на Украине, обитает в Варшаве. Служители католической церкви на Украине получают инструкции по „божеским делам“ (как видно из письма ксендза Федукевича) непосредственно из штабквартиры бога из Варшавы и являются таким образом посредниками между польским населением на Украине и католическим богом, а одновременно и ... между русской контр-революцией и польской охранкой. Под влиянием этих богослужителей и их „религиозных проповедей“ находится польское

население на Украине, в основной свой массе крестьянское, живущее в пограничных наших губерниях.

Польское население, жившее в течении многих десятилетий под гнетом царского правительства, враждебно относилось к агентам этого правительства, которые обыкновенно принадлежали не только к другой национальности, но и исповедывали другую религию. Не только свои национальные права отстаивало польское население, ему приходилось отстаивать и свою религию перед другой господствующей церковью. Для польских крестьян, всегда находившихся под сильным влиянием католической церкви, национальное освобождение представлялось, раньше всего, в освобождении католической церкви, превращенной умелой систематической пропагандой ксендзов в „национальную церковь". Революция принесла национальное освобождение полякам, живущим на территории СССР, но она совершенно не удовлетворила ксендзов, мечтавших о государственной польской церкви. Для них национальное освобождение поляков было неполным, так же, как польскому помещику на территории СССР национальное освобождение доставило мало радости, когда оно сопровождалось освобождением и от его имений.

Естественно, что тяжелое положение крестьянства во время гражданской войны и все ошибки местных властей в области национальной нашей политики, по отношению к польскому населению на Украине, использовывались польскими ксендзами и другими агентами польской шляхты, для возбуждения недовольства польского крестьянства и укрепления капитализма.

Обучение крестьянских детей в религиозных школах проводится под видом подготовки к конфирмации; контр-революционные проповеди произносятся под флагом свободы вероисповедания, а нередкое извращение местной властью национальной политики РКП, дает еще возможность ксендзам вести свою контр-революционную, клерикальную пропаганду, под видом борьбы с великодержавным шовинизмом за национальные права польского населения, за свободу польского языка.

Чем последовательнее и неуклоннее мы будем проводить национальную политику по отношению к польскому населению, тем успешнее будет наша борьба с католическим духовенством за влияние на польское крестьянство. Советский учебник на польском языке вытеснит псалтырь и учебник, получаемый из-за кордона; советский польский учитель, подготовленный в советском педтехникуме или переподготовленный на советских учительских курсах, прогонит ксендза из польской школы; сельбуд на польском языке отвоюет у костела польскую крестьянскую молодежь. Упорная работа по классовому расслоению польского села закрепит власть в руках польского незаможника и середняка и сделает невозможным использование ксендзами национальной спайки в интересах польской шляхты.

Непосредственная антирелигиозная пропаганда в польском селе в настоящее время, по нашему, преждевременна: почва для нее может быть подготовлена только правильной постановкой советского

строительства школьного дела и культурнопросветительной работы в польском селе. Мы должны еще вырвать власть в польском селе из рук ксендза и передать ее польскому незаможнику и середняку, хотя бы и правоверному католику. Победа над клерикализмом будет уже значительной антирелигиозной победой.

Другое дело—антирелигиозная пропаганда среди польских рабочих. Наряду с постоянным разоблачением враждебной пролетариату контр-революционной деятельности ксендзов, необходимо вести систематическую научную пропаганду с антирелигиозным уклоном.

## III

## „Gott mit uns"

Бог немецких колонистов на Украине не имеет единой физиономии. Большая часть немецких колонистов—лютеране, незначительная часть немецкого населения является сынами католической церкви. Кроме этих двух основных церквей, среди немецких колонистов развиты еще различные религиозные секты (монониты, баптисты и др.).

Экономически более сильные, чем украинское крестьянство, немецкие колонисты превосходят их и в культурном отношении. Большинство немецких колонистов—грамотны и настольной их книгой является библия. При рациональной обработке земли и применении сельско-хозяйственных машин, чрезвычайной аккуратности, трудолюбии и сравнительно значительных земельных наделах, бог довольно милостиво относится к немецкому колонисту и пользуется у него недурной репутацией.

„Gott mit uns" (бог с нами)—как будто подтверждается, тем более, что в своей практической жизни немецкий крестьянин менее всего способен полагаться на божью милость, использовать же бога в качестве бесплатного помощника в хозяйстве он всегда готов. Богослужение же, кроме „духовной пищи", доставляет ему и эстетическое удовольствие: после проповеди пастора он наслаждается пением церковного хора, в котором принимает участие большинство сельской молодежи. Это последнее находит удовлетворение в этих хорах своему стремлению к „самодеятельности" и „общественности", собираясь на спевках, на собраниях членов хора и пр. Руководство этой общественностью, понятно, находится в руках пастора или кистера.

Во время империалистической войны немецкое население России служило мишенью для постоянных нападок от „патриотов", немцев обвиняли в шпионаже, их обвиняли в неудачах на фронтах: словом, их об'явили врагами русского государства и русского народа. Эти обвинения имели, понятно, своим последствием репрессии к немецкому населению. Национальный антагонизм между немецким населением и окружающим его коренным населением (русским или украинским), таким образом, усиливался, усиливалось недоверие и

взаимное враждебное отношение, которое в настоящее время изживается, но далеко не изжито. Частое извращение нацполитики на местах по отношению к немецким колонистам, имевшее место еще совсем недавно и доходившее иногда до запрещения немецкому крестьянину говорить по-немецки в сельсовете, использовывалось кулачеством и духовенством против „насильников“ и „безбожников“. Как еврейский раввин и польский ксендз, пастор и пфарер умело связывали защиту национальных прав с охраной интересов „национальной“ церкви и находили отклик у своей паствы. Твердый курс, взятый в настоящее время на неуклонное проведение нашей национальной политики в немецких колониях, выделение немецких районов, школьное строительство,—должны вырвать из рук духовенства орудие использования националистической пропаганды в целях укрепления церкви. Все наши мероприятия в области национальной политики в немколониях не приведут однако к желанным результатам, если одновременно не будут приняты меры к классовому расслоению немецкого села. Кулачество всех национальностей показало, как умело оно может использовать и нашу национальную политику для своих кулаческих интересов. Если национальный гнет использовывался кулачеством для укрепления национального единства села, то период фактического национального раскрепощения использовывается кулачеством для закрепления своего материального (а следовательно и политического) могущества под личиной „обиженного“ и „преследуемого“ со стороны господствующей нации. Немецкий, еврейский, польский кулак при помощи раввина, ксендза или пастора всякую „несправедливость“ властей по отношению к ним всегда изображает как антисемитизм, немофобство и пр. Классовая политика соввласти в немецких колониях, проводимая немецким же незаможником и середняком, лишает кулака и пастора этого метода защиты кулака и церкви.

Сельбудынок (Bauernheim), который будет проводить всю свою работу на немецком языке, в которой будет немецкая библиотека (советская, понятно), драмкружок, хор—отвлечет немецкую крестьянскую молодежь от церкви и заменит церковную „общественность“ и „самодеятельность“ настоящей крестьянской советской общественностью.

Антирелигиозная пропаганда, начатая с естественно-научной пропаганды, при общем знакомстве немецкого крестьянина с библией, естественно должна перейти к критике библии (Bibl-kritik).

Необходимо только при этом одно обязательное условие: всестороннее знакомство пропагандиста с предметом. Без этого условия пропагандист только скомпрометирует себя, свою партию, но не бога.

Антирелигиозная пропаганда среди сектантов требует исключительно осторожного подхода и знания дела

К. ЦЫКИН

## Красноармеец должен стать безбожником

### I. Условия плановой антирелигиозной работы в Красной Армии

Систематическая, плановая антирелигиозная пропаганда, как и вообще политпросветработа в Красной Армии стала возможной только с переходом на мирное положение. Антирелигиозная пропаганда в период гражданской войны представляла собой не большую „плановость", чем сама гражданская война,—сворачивание и разворачивание войсковых единиц, бои, походы и т. д., все это накладывало отпечаток и на все области работы, военной, политпросветительной и в том числе на антирелигиозную пропаганду. Плакат, изображающий белого генерала, расстреливающего рабочих; и попа благословляющего этот расстрел, боевые лозунги—„смерть генералам, банкирам, попам", революционная песнь „попам, буржуям нет пощады"—такова антирелигиозная пропаганда в этот период. Пойманные у белых попы и дьячки были „вещественным доказательством" религии и ее сущности. В ожесточенной классовой борьбе кр-ец легче различал своего классового врага. В религии и ее проводниках он видел непосредственных борцов вражеского стана. Поп не был служителем известного культа—веры дедов и отцов кр-ца, поп был попросту белым, друг помещика, кулака, генерала. Иное дело сейчас, когда классовая сущность религий имеет возможность скрыться за оболочку обрядов, молитв, христианского смирения и т. д. Сейчас нужно много работать над кр-цем, чтобы он очистился от религиозной оболочки, взглянул не на форму, а на содержание и понял бы то, что чувствовал кр-ец 18—21 г. г. От штурма атаки наших классовых врагов мы переходим к осаде,—отсюда иные методы работы и новые формы антирелигиозного воспитания кр-ца.

### II. Красноармейская масса и ее социальный состав

Наш кр-ец может быть трех основных типов, отражающих три разных социально-экономических уклада: а) кр-ец рабочий, б) кр-ец бедняк - крестьянин, в) кр-ец середняк и сын кулака (а, следовательно, об'ективно и сам кулачек). Этим в значительной мере определяется и культурность каждого из них. Кр-ец рабочий и кулак в большинстве случаев самые развитые с двумя диаметрально противоположными мировозрениями. Меньше других развит, естественно, сын бедняка, здесь % безграмотных чрезвычайно велик. Только исходя из этого, мы можем строить нашу тактику и методы антирелигиозной пропаганды.

Будучи призван в Красную Армию, каждый пытается сохранить (по крайней мере в первый период) привитые ему навыки домашнего быта, каждый вносит в казарму свой особенный присущий ему „мирок". Наша задача всю сумму этих „мирков" сделать единым целым миром, идеологией советской Красной Армии, и в первую очередь вытравить до конца все религиозные верования и предрассудки.

## III. Характер религиозности красноармейцев

Религиозных кр-цев, кончающих срок службы, почти нет (из тысяч—единицы), следовательно, говоря о религиозности кр-цев, мы имеем в виду кр-ца только вошедшего в казарму. На шее у многих из призванных в Армию молодых кр-цев, в особенности крестьян, висят крестики. Через несколько дней пребывания в казарме половина из них крестики прячет в сундучки, многие старательно от других скрывают то, что они „с крестом". Все это делается без всякого принуждения извне. Кр-ец, даже молодой, знает, что казарма антирелигиозна и сразу ощущает некоторую неловкость итти в разрез с нею. К этой группе в большинстве случаев относятся „добросовестные" верующие, т. е. наиболее забитые крестьянские парни. Ко второй группе верующих относятся не совсем советские кр-цы из кулачков и середнячества, которые значительно упорнее в вере, более скрытны, сдержанны. В близком кругу они часто выражают открыто недовольство—„зачем бога трогать" и т. д. Работа с этой частью гораздо труднее и сложнее. Это ядро оказывает значительное влияние (в особенности в первый период) на остальную кр-скую массу. Поэтому к нему надо отнестись с особым вниманием.

Наконец третья группа—рабочий состав кр-цев; в большинстве случаев он не верит, смелее, быстрее подвергается обработке и вообще задает тон среди кр-цев. Несколько месяцев пребывания в казарме делает эту часть нашими друзьями и помощниками в проводимой работе. Многие из них принимают активное участие в клубной работе, в работе ленуголков, на политчасе и т. д.

Особняком стоит группа „сектанствующих" — их единицы. Кр-ские массы в большинстве их не понимают. Вообще долго они не удерживаются, либо „переламливаются", либо исчезают, уходят в хозкоманды, в банно-прачешные отряды и т. д.

## IV. Несовместимость красной казармы и религиозной терпимости

Даже недолгое пребывание кр-ца в казарме кладет на него сильный отпечаток. Если в первый период в казарме господствует дух „безбожья" и только скрытно теплятся огоньки веры, то некоторое время пребывания в казарме делает красноармейцев другими, духовно перерожденными людьми, — сама обстановка казармы, коллектив, портреты вождей, лозунги, ленинские уголки — все это вытравляет воспоминание о религии, о ее обрядах, иконах и т. д. Неверующие старые кр-цы, неверующие отделкомы, комзводы, точность,

аккуратность реальность во всем, наносят первый сильный удар вековой мистике. Медленно, но верно поддается кр-ец новой обстановке, иной немного сдержанно, другой с под'емом, отдавшись ей целиком. Очень полезную работу антирелигиозной пропаганды выполняет наш низовой комсостав и оставшиеся старые кр-цы. Находясь в казарме вместе с кр-цами в часы отдыха, прогулок, частных беседах наш низовой комсостав ведет глубокую просветительную работу. Беседа с отделкомом или со старо-служащим кр-цем, который раз'ясняет ему вопросы, в простых близких словах, незнакомые явления, уметь близко подойти к духовному миру заставляет глубоко задуматься даже не чуткого кр-ца. Поэтому первыми антирелигиозниками являются—казарма, ее быт и ее низший инструкторский комполитсостав.

## V. Процесс выветривания религиозных предрассудков у кр-ца

Неправильно было бы думать, что с момента поступления в казарму верующий кр-ец перестает быть религиозным. Нет, он вступает в период замешательства, в период исканий или в период своей внутренней ломки. От того, как и какими путями будет протекать эта ломка зависит исход внутренней борьбы. Есть много условий, задерживающих эту ломку, препятствующих высвобождению кр-ца от предрассудков, но есть условия и помогающие ему в этом. Первым мощным помощником кр-ца является букварь. Безграмотный кр-ец начинает читать букварь, он сразу получает некоторые знания (об'яснение происхождения дождя, облаков, дня, ночи, пословицы и поговорки анти-религиозного содержания и т. д.). Политпросветчас. Вторым этапом, способствующим его перерождению, является единый политпросветчас, где специально о религии не говорят, но где очень часто кр-цы в об'яснении того или иного вопроса ссылаются на бога и не прочь поговорить с политруком по религиозным вопросам. После ухода политрука эти вопросы продолжают быть предметом разговора и споров. У красноармейцев просыпается жажда к знанию: „не ученые мы, надо много учиться, а тогда будем все знать". Культурный рост и знания вытесняют у кр-ца остатки старых представлений. Санчас. Третьим составным элементом в нашей работе является санчас и санитарная пропаганда. Первые лекции хотя бы на такие темы, как гигиена (роль нечистоплотности в заболеваниях, причины смертности, заразные болезни, как лечить болезни, человеческий организм, его строение и т. д.)—все это срывает повязку с глаз кр-ца. Особенно сильное впечатление на кр-ца производит изучение и ознакомление с микробами, бациллами, спирохетами и т. д. Прежде непонятный внешний мир, об'яснение которого производилось при помощи веры, потихоньку раскрывается, познается и прежним нелепым об'яснениям больше нет места.

## VI. Условия препятствующие стать кр-цу неверующим

### Ретивость пропагандистов

Одним из условий естественного процесса перерождения красноармейца от религиозности к безбожию является ровность,

выдержанность в проведении антирелигиозной пропаганды и одновременная работа над повышением всех сторон культурного роста кр-ца и его воспитания. Ударности и нахрапа здесь терпеть не следует. Правда, иногда прорвется какой либо из нетерпеливых „безбожников", осмеет кр-ца, с'острит над ним, над богом, святыми и т. д. Оскорбление разбивает растущие побеги. Кр-ец обособляется, он перестает верить в искренность и добрые намерения пропагандиста. Неосторожный метод, неумелый подход подрывают антирелигиозную работу.

### Вести и письма родителей и родных

Большим препятствием к росту кр-ца является его связь с домом. Каждое письмо, полученное кр-цем от родных напоминает ему старые традиции религиозного быта, задерживает духовный рост. Искренний тон письма, искренняя любовь и забота о красноармейце будит воспоминания о прежнем быте и о связанной с ним вере в бога. Неизбежные надписи „от господа бога доброго здоровья", „дай тебе бог, сыночек" не остаются без следа и вносят известную двойственность в чувства красноармейца. Связь с домом в первый период необыкновенно сильна и психологически вполне понятна. В такие моменты необходимо проявить особую чуткость и принять близкое участие в личной жизни кр-ца. Нам необходимо всегда учитывать настроение верующего кр-ца, уметь устранять препятствия и положить начало систематической работе.

## VII. Два разных периода в жизни кр-ца и тактика анти-религиозной пропаганды

Весь первый период пребывания кр-ца в казарме не благоприятствует ведению анти-религиозной работы в духе наступления, атаки. Все условия жизни в Красной армии должны переродить кр-ца. Лозунгом работы в этот период является: поднятие общего культурного уровня кр-ца (начальное политическое образование, ликвидация неграмотности, санпросвещение, элементарные понятия об естественных законах природы и др.). Когда эта работа проведена, значительный сдвиг сделан, мысль кр-ца освободилась от сети религиозных предрассудков, можно переходить к более активным формам работы. На очередь можно поставить вопрос о пропаганде непосредственного безбожия и разоблачения религиозного обмана. В этой работе должен занять первое место красноармейский клуб. Параллельно с этой работой необходимо поставить плановую работу по углублению знаний в области естествознания и мироздания. Лекции на эти темы, разработка пособий в виде диаграмм, изображающих развитие мира на различных ступенях его жизни, растения и животные в разные исторические периоды, происхождение человека при этом желательно пользование волшебным фонарем, тщательно подобранная серия туманных картин по этим вопросам и в особенности по вопросам мироустроения. Все это явится лучшим оружием

в деле нанесения окончательного удара религиозным предрассудкам Чередовать можно лекции на темы религиозного свойства (противо речия библии, законы библии, христианство, сказки и химеры), с вопросами о сотворении мира и человека. Лекции должны быть популярны, подбор лекторов должен быть осторожный, тон соответствующий духу аудитории. Одновременно лекции можно завершать постановкой хороших научных пьес анти-религиозного характера, с предварительным маленьким об'яснением содержания пьесы и с соответствующими выводами.

В дальнейшем, клуб имеет возможность разворачивать работу полным ходом. Лозунги, плакаты, стенная кр-ская газета, инсценировки, частушки на религиозные темы (изображение попа и раввина, попа и попадью или попа и кулака), толково составленные инсценировки с хором, составленным по возможности из самих кр-цев, вечера самодеятельности (вопросы и ответы на религиозные темы), разоблачение чудес и фокусов. Все это должно быть использовано в деле анти-религиозной пропаганды Сюда же относится организация экскурсий в музеи (анти-религиозные комнаты) и кино (фильмы научные и разоблачающие жизнь монастырей, религиозных чудес и т. д.)

## VIII. Агро-пропаганда

В нашей практической работе агро-пропаганда, помимо общего значения, которое она имеет для кр-ца крестьянина, является могучим средством анти-религиозной пропаганды. Земля, с которой связана вся жизнь крестьянина, глубоко, прочно заняла в его голове первое и главное место, поэтому естественно, агро-пропаганда, помогая крестьянину подчинить землю своему влиянию, знакомя его с явлениями природы, об'ективно выполняет антирелигиозную работу.

Агро-пропаганда ближе всего кр-цу, она пользуется его уважением. Вопросы засухи, плодородия, горячих ветров, вредителей, урожая, зерна, его протравливания, подбора, с.-х. техника, все это вместе взятое вытесняет самое волнующее настроение крестьянина— „бог даст уродит, не даст не вырастет“ и др. Знания начинают колебать старые отцовские взгляды и приучают к самостоятельности и к работе мысли.

## IX. Религиозные праздники

Анти-религиозную работу в канун и во время религиозных праздиков нужно проводить, но широта размаха ее должна определяться всеми указанными условиями: а) временным пребыванием уже в казарме кр-ца, б) сознательностью и классовым его составом, в) наличием подготовленных пропагандистов. В проведении праздничных кампаний необходимо привлекать шефов.

Помимо работы шефов нужно особенно подчеркнуть необходимость установления связи с заводами. Желательно посещение в праздник и в канун его казарм работницами, комсомолками и рабочими. Состав делегаций должен быть подобран исключительно из

активных неверующих работниц и рабочих. Если еще к этому можно будет приурочить раздачу кр-цам подарков, сшитых руками самих работниц (кисеты и др.), то это только усилит связь красноармейца и рабочего. Беседы с кр-цем на праздничные, религиозные темы составляют глубокий след в сознании кр-ца и их необходимо активно поддерживать и по возможности проводить.

## X. Итоговые выводы

Прежде всего в проведении анти-религиозной работы долой шаблон и вульгарщину. Поменьше безтактности и грубости. Не нужна „атака", „наскок"—борьба с религиозными воззрениями длительное дело. Анти-религиозная пропаганда должна быть строго научного содержания. Каждый ведущий работу должен знать что он имеет дело в первую голову с кр-цем—крестьянином,—отсюда должен делать и соответствующие выводы. Культурное и политическое воспитание,—вот первая форма анти-религиозной пропаганды, совершенно правильно формулированная т. Бубновым. В частности, анти-религиозная пропаганда в Армии не должна ставить себе задачу выработать из кр-ца твердо настроенного атеиста. Это будет мешать повышению полит-уровня кр-ца и будет вредить постановке всей политработы. Тут нужно использовать любознательность кр-цев и тягу их к учебе, разрушая этим религиозный уклон, который у них имеется".

---

ЗЕЛЕНСКАЯ

## Работница и религия

**(Религия закрепощала женщину)**

Религия накладывала тяжелый отпечаток на жизнь пролетарской семьи, особенно на ту ее часть, которую составляют женщины-работницы.

Что ни шаг, то подчинение церкви, ибо важнейшие этапы в жизни человека церковь обязывала отмечать: родится человек или умирает—неси в церковь, женится—иди в церковь...

И при этом, как и при выполнении целого ряда других религиозных обрядов, обязательных к исполнению, выколачивались последние средства у верующей семьи.

Причина, почему работница и до сего времени находится под властью религии, несмотря на то, что наша страна пережила 7 лет после Октября, коренится в отсталости женских масс.

В современном классовом обществе религия есть орудие в руках господствующего класса для подчннения и угнетения пролетариата и православная церковь, являясь таковым, употребляла все средства для того, чтобы держать женщину в порабощенном положении и влиять через нее на быт пролетарской семьи.

К ней, работнице—женщине, и относится все то, что религия в своих главных положениях твердит пролетарию: „Будь беден, не скопляй богатства". „Если у тебя отнимут рубаху — отдай и другую". „Будь покорен начальству и судьбе". „Если тебя ударят в одну щеку—подставь другую". „Не протився злу и не борись за лучшее будущее (коммунизм, социализм), все это—дьявольское искушение". „Надо быть смиренной овцой стада Христова. Надо ждать лучшего будущего не на земле, а в загробной жизни, на небе".

Так религия разлагает классовое сознание пролетария и связывает его волю в борьбе за лучшее будущее. Так делает она его слабым, покорным и соглашателем. Так, вместо облегчения участи „трудящихся и обремененных", она убеждает женщину, работницу мириться со своей судьбой,

„Любите врагов своих, не противьтесь злу. Ищите прежде царствия божия, а о земных делах не заботьтесь". Так сказано в Евангелии.

Мало того, религия требует от женщины—пролетарки не только того, чтобы она безропотно терпела капиталистический гнет, она требует еще и безпрекословной покорности мужу. Религия делает ее одновременно рабой и капитала и мужа.

Религия также подтверждала неравенство полов, она освящала и благословляла кабальное состояние женщины и деспотическую власть над нею мужчины.

В библии о сотворении человека рассказывается о том, что Ева была создана из ребра Адамова. В Адама бог вдувает душу и не находит нужным сделать того же по отношению к женщине.

В библии же говорится о том, что у царя Соломона было 700 жен и 300 наложниц, что на одного мужчину полагалось 1.000 женщин и он являлся их господином.

В своих посланиях апостол Павел говорит, что „женщина должна сидеть дома, не говорить на собраниях (Тим. 11—12), не спорить с мужем, бояться его (Еф. 33) и быть ему верной.

Женщина по христианскому учению есть орудие дьявола, „сосуд скверны“, женщина не допускается в алтарь, так как своим присутствием оскверняет его и вслучае обнаружения ее в алтаре должна производиться особенная служба „для очищения от скверни“.

Так во всем и всюду религия не только не облегчала участи женщины, а способствовала затемнению ее сознания и всеми средствами заглушала стремление ее к улучшению своего положения и возможности чувствовать себя человеком.

Установленные церковью религиозные праздники, особенно двунадесятые сопровождаются традиционными отправлениями обрядностей, из них наиболее выделяются праздники Пасхи и Рождества.

К этим праздникам семья рабочего готовится особенно усиленно, затрачивая огромное количество энергии и средств из бюджета семьи. Приготовления к этим праздникам огромной тяжестью ложатся на долю женщины, которая кроме повседневной работы на производстве, должна недосыпать ночей, обчищать, обмывать,—предусмотреть все обрядности до мелочи. Откладывая средства к празднику, рабочая семья недоедает несколько недель подряд, терпит лишения и это для того, чтобы в три праздничных дня уничтожить все приготовленное.

Сплошь и рядом наблюдаются жуткие картины праздничных настроений. Муж после посещения церкви, возвращается домой, „разговляется“, напивается пьяным с такими же горемыками кумовьями и избивает жену и детей и семья вместо праздничного настроения и отдыха все дни находится в удрученном состоянии подавленности и горя.

Рождество принято считать детским праздником в честь младенца Христа и дети гурьбой ходят со звездой „славить“ его, выпрашивая под окнами подаяния после чего устраивается дележка собранного, часто сопровождаемая дракой. Подчас, когда христославы попадают в подвыпившую кампанию, их поят водкой, заставляют курить, и втягивают во всякие безобразия творимые взрослыми. В этот же праздник есть еще один варварский обычай — уничтожать

молодые деревья ель и сосну, срубаемые „под самый корешок“ для кратковременного удовольствия детей.

Поэтому мы не можем в настоящее время закрывать глаза на роль религии в жизни рабочей семьи и должны помочь работнице, как матери и воспитательнице подростающего поколения избавиться от тяготеющего над ней веками „тумана небесного“ и стать на верный путь, указанный Великим Октябрем рабочему классу.

Не религия, а пролетарская революция раскрепостит женщину и мы видим на деле, что Октябрьская революция в России была первым шагом к этому раскрепощению.

С изданием декрета об отделении церкви от государства рабочая масса фактически убедилась в том, что церковь руководимая ставленниками царского самодержавия — попами и архиереями использовывала свое влияние на темную массу рабочих и крестьян, для поддержания существующего строя и для угнетения трудящихся масс города и села.

Более сознательная часть рабочего класса прекратила посещение церкви и отправление религиозных обрядностей и этим самым значительно сократились доходы и приток средств, дающие возможность духовенству утопать в роскоши. Но женская масса, как более подверженная влиянию религии, еще и теперь колеблется, чувствует себя неуверенной, хотя и видит на фактах зло и несправедливость, распространяемые духовенством, старающимся удержать свое влияние в женской среде.

И потому первым практическим шагом на нашем пути в борьбе за освобождение женщины работницы от влияния религии должна быть систематическая упорная борьба с религиозными предрассудками и против тех, кто отравляет религиозным дурманом сознание женщины.

Пропаганда научного значения — изучение законов всего окружающего нас физического мира и тех процессов, которые совершаются в нем, помогут женщине-работнице выйти на светлый путь сознательной жизни.

Положение работницы в нашей стране за годы революции значительно улучшилось.

В производстве, в профессиональной работе, в обще-культурной и политической жизни, женщина-работница энергично наверстывает потерянное ею при капиталистическом строе.

И чем более будет налаживаться наше хозяйство, чем богаче будет наша страна, чем меньше будет безработных женщин, чем выше будет заработная плата работницы, — тем свободнее будет она, и не на словах, а на деле добьется фактического раскрепощения. Но каждая женщина-работница должна знать, что только тогда, когда в нашей жизни будет разрушен пережиток капиталистического строя — буржуазная форма семьи с ее кабальной зависимостью от мужа, ставящей женщину вне общественной жизни — когда поглощающие женщину заботы о семье и воспитании детей не будут с утра до вечера изводить ее, а станут общественной заботой, —

только тогда женщина-работница окончательно раскрепостится и станет действительно свободным и равноправным членом общества.

Женщина-работница должна научиться понимать, что не религия, а коммунизм явится настоящим ее освободителем.

В этом ей всячески идет на помощь коммунистическая партия, через свои отделы по работе среди женщин и Советская власть, узаконившая целый ряд мероприятий, облегчающих жизнь работницы и крестьянки.

Работница, получившая первые преблески знаний, начинает шевелить мозгами, разбираясь в вопросах действительности. Работница, вступившая на путь советской общественности, должна содействовать проведению всех начинаний сознательного и разумного существования рабочей семьи.

Надо строить новую жизнь согласно нашим советским условиям, совершенно отбрасывая пережитки прошлого.

Женщина—работница, как мать и воспитатель подростающего поколения, до той поры, пока государство наше вполне окрепнет и возьмет на себя целиком воспитание детей, должна оказывать содействие развитию в своей семье общественных отношений, должна отвлекать детей от религиозных наклонностей и способствовать правильному развитию их.

Организации Юных Ленинцев и Комсомол—вот те очаги, где наши дети почерпнут ясное разумение действительности и откуда выйдут чуждыми цепей рабства и религиозного дурмана.

Каждая мать-работница, должна твердо помнить, что только новое поколение, развивающееся в советских условиях, будет проводником всех мероприятий, направленных к улучшению положения рабочего класса.

Быт создается самим народом, в зависимости от тех условий, в которых находится пролетариат. В нем и должны разростаться и шириться те искорки нового быта, которые теперь вспыхивают в среде более сознательных рабочих и работниц в форме „октябрин" „красных свадеб", „гражданских похорон" и т. д., и которые, сменяя религиозные обрядности, заполняют образовавшийся пробел и явятся коллективным праздником рабочей среды, отмечая вежнейшие этапы в жизни человека, т. е. станут праздником, в котором будут принимать участие целиком завод, село и т. д.

В отмену религиозных праздников, которые потеряли первоначальное значение в нашей, свободной от гнета религии, стране, для передовой сознательной части рабочего класса, наряду с днями отдыха, установлены революционные праздники, имеющие под собою глубокое историческое значение, как годовщина Октябрьской Революции, свержение самодержавия, 1 мая, 8 марта, Международный юношеский день, Праздник урожая и т. д.

Такими праздниками могут быть и отмечающие времена года —зиму, весну, лето и осень, но такому празднику необходимо давать революционное содержание, проводить коллективом рабочей

среды, фабрики, завода, села и т. д.; рабочая масса должна привыкать к разумному отдыху, отмечать эти праздники улучшенным питанием, посещеним клуба, театра, но не в одиночку, а всей своей семьей. Надо брать человека целиком и отвечать его эстетическим потребностям. В церкви есть мистика и эстетика, выражающаяся в хоре и т. д. Мы должны первое отбросить, а с эстетикой мы во сто раз лучше справимся и обслужим запросы трудящихся масс. Наша эстетика будет без тумана небесного, без обмана и лжи и женщина—работница, познав истину, станет на правильный светлый путь ее к коммунизму.

М. ЕМИНИК

# Подготовка антирелигиозников

Кадр пропагандистов, „штурмующих небо", в нашей партии численно чрезвычайно мал. Если партия уделяла и продолжает уделять достаточно внимания подготовке пропагандистов вообще, то, приходится признать, что подготовке пропагандиста-антирелигиозника она уделяла чрезвычайно мало.

Тот кадр пропагандистов-антирелигиозников, который выделился в последние годы из массы членов партии, был предоставлен самому себе в смысле углубления знаний и заострения пропагандистского оружия.

Недаром сейчас антирелигиозников партийцев не хватает, недаром, многие товарищи, какие вели и ведут антирелигиозную пропаганду сознают, что по существу у них мало „пороху", мало знаний при наличии определенных навыков, которые, разумеется, без подготовки недостаточны.

В самом деле, какой массовый тип антирелигиозника-партийца?

В большинстве случаев это не пропагандисты, а агитаторы-антирелигиозники.

В этой важной области партийной пропаганды, мы сплошь и рядом имеем товарищей, которые действуют старыми методами агитации там, где нужна пропаганда—а в борьбе с религией нужна именно пропаганда—работа этих товарищей сводится больше к призыву не верить, чем к доказательству ненужности и вредности религии; они больше разоблачают отдельные производные моменты в системе религиозных верований, чем убедительно, на основе научных данных, разоблачают религию в целом, как определенную идеологическую систему.

Не менее распространен тип антирелигиозника, который, пользуясь своим собственным старым наследством—знанием библии и евангелия, предполагает, что этого достаточно и все его антирелигиозные выступления сводятся к критике отдельных моментов в „святом писании" путем доказательства их противоречивости. Об'ект антирелигиозного восдействия становится все более и более требовательным, а отсюда ясный вывод—нужно поднять квалификацию пропагандиста-антирелигиозника, необходимо дать ему положительную теоретическую подготовку, наконец, необходимо увеличить кадр антирелигиозников путем выдвижения и подготовки новых.

Каковы же пути решения этих задач?

Рассмотрим вначале средства, какими мы можем располагать для повышения квалификации пропагандиста-антирелигиозника. Организационно—они сводятся к следующим видам:

В городах. 1) Общества атеистов [1]), 2) кафедры по истории религии, 3) введения в учебный план соответствующих ВУЗ'ов дисциплины — антирелигиозная пропаганда, 4) повышенные кружки, 5) краткосрочные семинары.

На селе. Начиная с окружного города вплоть до села: 1) повышенный кружок в окружном центре, 2) кружки в районных центрах, 3) окружные курсы—с'езды, 4) районные курсы —с'езды.

В виду того, что первые три вида средств повышения квалификации антирелигиозника, какие нами указаны для города, окончательно не оформлены и стоят перед нами еще полностью не разрешенные (хотя бы теоретические проблемы), мы не можем остановиться на характере их работ и практически рассмотреть—какое место они должны занять в системе повышения квалификации пропагандиста-антирелигиозника.

В области же деятельности повышенных кружков и краткосрочных семинаров у нас имеется определенный опыт и их место, в системе повышения квалификации антирелигиозника, нами может быть конкретно рассмотрено.

Почти в каждом крупном городе мы имеем небольшую группу партийцев, какие специализируются или серьезно желают специализироваться в области антирелигиозной пропаганды. Эта группа партийцев должна являться основным ядром организуемого повышенного кружка по изучению вопросов религии и методов борьбы с ней. Не вдаваясь в рассмотрение программ этих кружков, мы остановимся на общих чертах их деятельности. Опыт показал, что неудачный подбор членов указанного кружка чрезвычайно отрицательно отражается на его работе. Обыкновенно, когда создается такой кружок, то партийцы-антирелигиозники. узнав об этом, считают необходимым состоять его членами; их принимают, не разбираясь ни в опыте, ни в общих и специальных познаниях данного товарища и в результате в кружке начинается разброд, что ведет к распаду.

Необходимо, подходя к организации токого кружка, раньше всего отказаться от заполнения во что-бы то ни стало того количества мест, какое наперед намечено. Наличие 8—10 товарищей, более или менее подготовленных, имеющих некоторый опыт, а главное, элементарные знания по вопросам религии, вполне достаточно для занятий.

Не менее важно установить методы работ указанного кружка. Нам представляется, что в этом кружке метод лекционный не вполне пригоден. Здесь необходимо все время применять метод самодеятельной работы путем рефератов, данных по каждому отдельному вопросу, участникам кружка. Допустим, кружок останавливается на

---

[1]) Такое общество организовано в Москве. Вопрос об организации стоит на очереди дня.

вопросе о рождестве,—руководитель заранее указывает литературу по данному вопросу, какая должна быть проработана всеми кружковцами, а на заседании кружка по этому вопросу ведется живая дискуссия, в которой принимают участие все члены кружка.

Этот метод потому целесообразен, что он вырабатывает в каждом кружковце навыки полемизирования, что почти всегда в выступлениях на собраниях неизбежно.

Основным принципом работы кружка должна служить практическая работа, иначе говоря, в результате проработки того или иного вопроса кружок подготовляет выступления, в котором участвуют все члены кружка, например: политсуды над религией, вечера вопросов и ответов на религиозные темы в рабочих клубах, подготовка статей для стенных и устных газет и т. д. Для нас уже давно ясно стало, что знания в вопросах религии, но отсутствие знаний по вопросам мироведения на половину обезоруживают антирелигиозника. Разоблачать религию ею же, ее же данными—мало, религию надо разоблачать и наукой. Нам представляется, что рассматриваемый нами кружок должен уделить достаточно внимания и вопросам естествознания, агротехники и т. д. Без этого мы не получим законченного пропагандиста. Опыт же работы таких кружков указывает, что об этом очень часто забывают, что наносит существенный ущерб цельности антирелигиозной пропаганды.

Теперь мы остановимся на краткосрочных семинарах. Раньше всего необходимо определить границы краткосрочных семинаров. Мы полагаем, что продолжаемость семинаров не может быть меньше месяца. Эти семинары надо созывать в губернских центрах из тех работников с мест, какие ведут антирелигиозную пропаганду. Программа семинара должна быть расчитана на углубленное изучение вопросов религии и элементарное ознакомление с вопросами естествознания, техники и т. д. Члены повышенного кружка губ. города обслуживают семинар, как групповоды. Следовательно, семинар приурочивается приблизительно к тому времени, когда повышенный кружок уже способен обслужить его своими силами в качестве групповодов.

Не менее важную роль, в системе подготовки антирелигиозника, должны и могут сыграть окружные и районные курсы-с‘езды.

Задача этих курсов-с‘ездов заключается не столько в теоретическом изучении вопросов религии, сколько в изучении и обобщении практики и методов антирелигиозной пропаганды. Будучи 3—5 дневными, разумеется, курсы-с‘езды не могут углубленно изучать вопросы религии, тем не менее это срок достаточен для проработки практических вопросов ведения антирелигиозной пропаганды, как и отдельных вопросов религии, применительно к определенной кампании. Подготовляясь к пасхальной кампании, созванные курсы-с‘езды прорабатывают вопрос о пасхе, знакомятся с историей значением, сущностью этого праздника путем лекций и т. д. Следовательно, курсы-с‘езды способствуют выпрямлению всей антирелигиозной пропаганды в данном районе или округе и подготовляют антирелигиозника к той или другой кампании.

Исчерпав основные антирелигиозные моменты повышения квалификации антирелигиозника, нам необходимо в заключение остановиться на вопросе о подготовке новых антирелигиозников. Нами уже вначале было указано, что антирелигиозников не хватает, что в периоды антирелигиозной кампании, агитпроп нашей партии затрудняется планомерно эту кампанию проводить в силу того, что из 8—10 пропагандистов приходится делать 30—40, т. е. чрезмерно нагружать имеющихся товарищей. Поэтому агитпропы должны начать работу по подготовке новых товарищей, какие желали бы специализироваться в области антирелигиозной пропаганды. Нужно организовать ряд общегородских антирелигиозных кружков, необходимо работу антирелигиозных кружков при рабочих клубах взять на учет, учесть партийцев, какие в этих кружках работают и из них составлять кружки, подготовляющие антирелигиозников.

Антирелигиозники нужны. Они являются застрельщиками на идеологическом фронте. Спрос на них с каждым годом увеличивается и поэтому приступить к их подготовке—наша очередная и насущная задача.

М. ВОЛОБУЕВ

# Антирелигиозная пропаганда в системе политпросветработы на селе

До настоящего времени наши сельские политпросветучреждения не перешли полностью, в области антирелигиозной пропаганды, к той углубленной пропагандистской работе, которая должна заменить собою старую анти-церковную агитацию. Причина этого—не только непонимание некоторыми низовыми политпросветчиками смысла „нового курса“ нашей антирелигиозной пропаганды, но и неумение изменить самые формы и методы последней. В результате наши сельбуды и хаты-читальни либо продолжают вести, с позволения сказать, анти-религиозную пропаганду на старый лад, либо, руководствуясь директивой „проводить анти-религиозную пропаганду в форме естественно-научной и сельско-хозяйственной пропаганды“, вообще прекращают всякую анти-религиозную работу.

Задачей настоящей статьи и является конкретизировать общую формулу принципов проведения анти-религиозной пропаганды, указав как на вопросы внедрения анти-религиозной пропаганды в самое содержание политпросветработы, так и на формы этого внедрения.

Основным стержнем антирелигиозной пропаганды на селе должно стать естественно-научное просвещение. Остановимся прежде всего на вопросах организации естественно-научного просвещения в его чистом виде, не касаясь пока приложений его к сельско-хозяйственной пропаганде, сан-просвещению и др. отраслям.

Таким непосредственным естественно-научным просвещением явятся беседы-лекции на темы: о происхождении земли, солнечной системе, человеке и т. д. Наиболее целесообразными массовыми формами этой работы являются циклы лекций-бесед. Углубленная же работа в основном должна ориентироваться на естественно-научный кружок. Чрезвычайно существенным моментом в этой естественно-научной работе явится организация предварительных лекций-бесед на тему — о предстоящих затмениях, падении звезд и прочих астрономических явлениях. Не приходится доказывать, что цикл естественно-научных бесед-лекций необходимо, по возможности, сопровождать опытами, демонстрацией световых картин и т. д. Мы считаем однако, что несравненно большее значение имеет проведение естественно-научного просвещения, а через него и антирелигиозной пропаганды в связи с сельско-хозяйственной пропагандой и иными отраслями работы. Основной лозунг, под которым должна проводиться антирелигиозная пропаганда через сельско-хозяйственную: „человек должен надеяться на свои силы в борьбе с природой. Залог процветания сельского хозяйства—распространение знаний в противоположность слепой вере“. Этот основной момент должен

варьироваться, то выступая непосредственно, то связываясь с иными. Самое внедрение антирелигиозной пропаганды в сельско-хозяйственную, должно совершаться путем естественно-научного обоснования отдельных агрономических положений. Так, например, доклад о засухе, если он поставлен не как чисто агрономический, должен затронуть не только меры борьбы с засухой и краткое перечисление ее непосредственных причин, но и вопрос об основных факторах природы, обусловливающих периодические засухи.

Непосредственно связанной с сельско-хозяйственной, а, следовательно, и с антирелигиозной пропагандой, является так называемая химическая пропаганда. Популяризация основных химических законов, обязательно иллюстрируемая опытами, должна стать одним из главнейших орудий анти-религиозной работы. Химические „чудеса" необходимо организовывать, в широких размерах, особенно там, где наблюдались эпидемии церковных „чудес".

В области санитарного просвещения основной анти-религиозный мотив: „предохранить от болезни и помочь бороться с болезнью может лишь наука". Как и в области сельско-хозяйственной пропаганды, всякая лекция из цикла санпросвета обязательно должна сопровождаться популяризацией соответствующих естественно научных знаний. Особенное значение имеет эта связь при проведении лекций об эпидемиях и их причинах. Непосредственное естественно-научное просвещение и естественно-научное просвещение в связи с сельско-хозяйственной пропагандой и санитарным просвещением — таковы основные пути антирелигиозной пропаганды. На ряду с этим сохраняет свое значение и непосредственная антирелигиозная пропаганда. Прямые антирелигиозные моменты могут вкрапливаться во все перечисленные отрасли работы. Так, например, в лекции о происхождении земли вполне допустим параллельный разбор религиозных представлений о появлении мира. Прямой же анти-религиозный доклад на эту тему, по вполне понятным причинам, лучше не организовывать. Особой формой непосредственной антирелигиозной пропаганды является разоблачение истинного смысла и происхождения религиозных праздников. Однако, хотя постановка прямого доклада на эту тему и допустима, но клубный вечер в Сельбуде, в день религиозного праздника, должен иметь целью прежде всего отвлечь известную часть селянства от посещения церкви, путем организации заинтересовывающей и непосредственно связанной с жизнью работы. (Именно по такому принципу построена Рождественская кампания 1924 года: вечер в сочельник совершенно не носит антирелигиозного характера, вечер-же на 2-й и 3-й день рождества включает в себе антирелигиозные элементы не являясь в основном антирелигиозным). Непосредственная анти-религиозная пропаганда может проводиться, разумеется, в осторожных формах, в связи с систематической работой популяризации декрета об отделении церкви от государства. Кроме того целесообразно в докладах, посвященных анализу международного положения, при наличии удобных поводов, затрагивать роль церкви, как аппарата буржуазного государства.

Остановимся теперь на вопросе о формах анти-религиозной пропаганды. Основными являются беседа и работа с антирелигиозной выставкой. Последняя (изд. Глав. ПП УССР) должна служить, как наглядным пособием при различных лекциях, связанных с антирелигиозной пропагандой, так и исходным пунктом организации групповых бесед. Практика показала, что добавления, вносимые в эту выставку местными Сельбудами по большей части влекут за собою результаты, обратные ожидаемым. Поэтому всякого рода добавления могут производиться лишь под контролем Губ. Агитпропа. Как уже упомянуто выше, большое значение для оживления бесед и для работ с выставкой имеет также организация опытов.

Для целей антирелигиозной пропаганды необходимо использовать и организацию экскурсионной работы, особенно использовывание экскурсий в город, проводимых при поддержке шефствующих организаций.

Остановимся еще на использовании, для целей антирелигиозной пропаганды, световой, живой и стенной газет. В этих газетах, на ряду с приевшимися уже разоблачениями попов, следует вводить небольшие естественно-научные уголки, материал которых должен строиться на основе связи с сельско-хозяйственным календарем. В световых газетах возможно также использование для иллюстрации этой „экранной лекции" естественно-научных диапозитивов.

Наконец, упомянем и об использовании форм художественной пропаганды. В этой последней необходимо тщательно пересмотреть имеющийся у нас антирелигиозный репертуар, отбросив все имеющее характер грубой агитки. Наш курс в области анти-религиозного репертуара должен быть взят на сельско-хозяйственную пьеску-агитку с антирелигиозными моментами и на серьезную бытовую пьесу, связанную с выяснением роли религии. Анти-религиозная декламация и пение также должны быть тщательно просмотрены с репертуарной стороны. Наиболее удачными формами использования декламаций и пения для анти-религиозной пропаганды, до настоящего времени, являются „червоні колядки", в которых старая привычная форма умело используется для внесения нового содержания, при том не грубо антирелигиозного характера.

Мы уже упомянули выше, что основной формой углебленно-антирелигиозной работы является естественно-научный кружок. Это разумеется не значит, что сельско-хозяйственный кружок не должен использоваться для систематической антирелигиозной работы. Более того, при невозможности организации естественно- научного кружка его задания включаются в программу сельско-хозяйственного, разумеется, с соответствующими сокращениями. Не приходится останавливаться на кружках типа „безвірник", которые должны быть либо реорганизованы в естественно-научные кружки, либо слиты с сельско-хозяйственными.

А. ИВАНОВСКИЙ

## Постановка работы на селе

XIII-ый партс'езд дал указания, вполне определяющие линию работы по антирелигиозной пропаганде. В свете этих указаний и должны быть построены все формы работы по антирелигиозной пропаганде на селе, а также определено ее содержание.

Вне общей политпросветительной работы на селе, антирелигиозная пропаганда будет беспочвенной и безрезультатной.

Поэтому все, что превышает технику и культуру села, является фактором высвобождения его из под влияний религии.

Концентрирование же внимания селянства на всех этих факторах, выявление их противорелигиозного значения должно быть сосредоточено вокруг политпросветительных учреждений—хаты-читальни и сельбудынка.

Опытное поле, правильный севооборот, применение машин, доказывающие возможность борьбы за повышенный урожай, вопреки неблагоприятным климатическим условиям, должны быть использованы политпросветчиками, как материал для борьбы с упованием на „боженьку", как доказательство силы человеческого знания, подчиняющего себе силы природы. И отсюда уже путь к организации изучения этих сил, к раз'яснению происхождения различных явлений природы, благоприятствующих или вредно отражающихся на хозяйстве селянина.

Антирелигиозник на селе должен быть чуток ко всему, что творится кругом него. Он должен умело использовать наиболее характерные моменты в быте села, в семейной обстановке селянина, в общественной жизни.

Повысился урожай в хозяйстве, покончившем с трехполкой, справились с засухой поля, здоров стал скот, содержимый в теплых хлевах, используй все это в беседах и докладах для доказательства, что не бог, а рационально-построенный труд обеспечивает человеку довольство и благополучие.

Медленно будет внедряться в крестьянскую среду это новое миросозерцание. Там как в значительной мере мешает этому техническая отсталость условий сельского хозяйства.

Но проникающая в село машина, проведенное в некоторых местах по хатам электричество, засухоустойчивость рационально-поставленного хозяйства и выгодность отказа от трехполки уже

всколыхнули инертность религиозного созерцания. Нам нужно развить и углубить этот процесс освобождения крестьянства от религиозного дурмана.

Крестьянину нужно наглядно показать всю силу мощи человека в борьбе с природой. Нужно ему показать, что человек может делать то, что он обычно привык ждать от бога. Летом это легко осуществить путем экскурсии в хорошо-поставленный совхоз или образцовое крестьянское хозяйство. Организация выставки, знакомящей с рационально поставленным хозяйством. Зимою по климатическим условиям придется пользоваться больше словесной агитацией. Доклады о достижениях агротехники, об образцовых хозяйствах и коммунах, с привлечением на доклады участников ближайших коммун, коллективов и т. д. Хорошо, эффектно поставленная лекция по мироведению, или по религиозному вопросу может иметь большие результаты. Лекции и диспуты чисто антирелигиозного характера могут быть использованы в этом направлении, лишь при исключительно благоприятных условиях. Когда нет уверенности, что такая лекция или диспут не достаточно подготовлены—лучше их не устраивать. После того, как приковано внимание крестьянства тем или иным путем, к научным вопросам можно уже говорить и о систематической, углубленной антирелигиозной пропаганде.

В работе естественно-научных кружков религиозные вопросы должны занимать небольшое место. Естественно-исторические знания должны формировать материалистическое мировозрение участников кружков, в материалистическое об'яснение явлений общественной жизни должно заменять теократическую социологию, внедренную буржуазным укладом.

В пунктах тесного соприкосновения материалистического мирооб'яснения с религиозным следует выяснить роль церкви в борьбе с наукою, придавая таким образом антирелигиозный уклон естественно-историческим наукам.

Само собою разумеется, что для этих занятий прежде всего нужно использовывать материал и вопросы, тесно связанные с бытом и обстановкой аудитории, заостряя внимание на особенно интересующих вопросах. Агрономические кружки дадут много необходимого, для этой цели, материала. Конечно, работа других кружков, должна быть использована в этом направлении и все, что так или иначе связывает селянство с религиозным миросозерцанием, должно быть особенно тщательно проработано и выяснено, дабы для религиозных элементов, в понимании крестьянина, не оставалось места.

Когда серьезное знакомство с законами природы, на примерах окружающей действительности, убедит крестьянина в возможности овладевания человеком силами природы, когда он воочию убедится, что человек достиг уже значительного господства над природой и заставил ее служить себе и что возможности для него в этом отношении неограничены, крестьянин поймет тогда только, что, благодаря невежеству, которое цепко держало его в своих руках, он был слаб и прибегал к вере в сверх'естественные силы.

И тогда из быта селянина, убежденного в правоте безрелигиозного понимания, постепенно начнут исчезать религиозные обряды, праздники, посты и все, что привязывало его незаметными путами к религии.

Только тогда полезны будут кружки безбожников из селян, которые твердо порвали с религиозными предрассудками и возьмут на себя задачу, на основе усвоенного материалистического мировоззрения, перестраивать по новому быт. Нужно только, чтобы в работе таких кружков было как можно больше такта по отношению к окружающим их верующим и как можно меньше крикливости, способной только раздражать и оскорблять религиозных людей.

Члены, а особенно руководители таких кружков, должны не только в своей среде укреплять усвоенное материалистическое миросозерцание и воплощать его в своем быту, но и осторожно, последовательно его пропагандировать среди окружающих селян. Делать это нужно не в форме лекций, выступлений, докладов, не в оффициальной обстановке митингов и собраний, а в житейской обстановке, в постоянных жизненных сношениях со своими верующими соседями. Собирается сосед крестить ребенка—постарайся доказать ему нелепость этого его намерения, убеди его в необходимости покончить с поповскими махинациями.

Идет среди односельчан разговор о молебне в засуху—обрати их внимание на причины, которые делают засуху страшной крестьянскому хозяйству. Расскажи о средствах борьбы с засухою. Заставь поверить, что не молебнами можно себя оградить от стихийных бедствий. Такова задача каждого члена кружка „безбожник".

Работа рядовых членов кружков „безбожник" будет особенно полезна там, где политпросветучреждения разовьют широкую массовую работу по сообщению естественно-научных и агрономических знаний широким массам селян.

Борьба против религиозных обрядов и обычаев в первую очередь должна пойти по линии ликвидации церковных праздников, по линии создания нового гражданского быта. В этом отношении примером и образцом должны быть антирелигиозными члены кружков.

Вместо проведения церковных праздников селян нужно отвлекать, давая взамен что либо интересное, завлекающее крестьян, связанное с их потребностями и запросами, в духе нашего строительства. Пусть это будет развлечение (конечно разумное), но лишь бы оно было целесообразно и интересно для селян, заполнило бы их досуг, и тогда цель будет достигнута. Нужно, конечно, празднование заполнить революционным и интересным содержанием, использовать его агитационно.

Конечно вся эта работа на селе может быть осуществлена тогда, когда там найдутся силы, которые могли бы руководить ею и проводить. В первую очередь такими должны быть работники наших политпросветительных учреждений—хат-читален и сельбудов. Там, где этих учреждений нет, застрельщиками анти-религиозниками должны быть учителя. Активными анти-религиозниками на местах

будут комсомольцы, незаможники и демобилизованные красноармейцы.

Но все эти работники, приступая к антирелигиозной работе, должны взять на себя то, что под силу, и внимательно относиться ко всем местным условиям.

Во избежание недоразумений и нежелательных результатов, антирелигиозная пропаганда на селе должна проводиться под бдительным руководством и неослабным контролем партийных органов.

Борьба с религиозными воззрениями может дать свои результаты после долгой и упорной работы в этой области; она должна быть тесно связана со всей работой по повышению культурного уровня села.

А. ИВАНОВСКИЙ

## Одна из форм работы на селе

Период летней страды отзывает крестьянина от церкви и в это время не так часты религиозные праздники, если не считать изредка падающих на это время, так называемых, „престольных".

Но с окончанием полевых работ, как из рога изобилия начинают сыпаться „спасы", „покровы", „пречистые" и проч.

В это время особенно чуткой должна быть к вопросам антирелигиозной пропаганды общая политпросветительная работа.

В зимнее время в обстановке крестьянского быта трудно практически связать антирелигиозную пропаганду на селе с конкретными мероприятиями по агропропаганде. Летом иная обстановка: агропропаганда образцом, примером и машиной крепко бьет по господу богу, не могущему увеличить крестьянский урожай. Производящие эффект факты и достижения, из области агротехники, расчищают дорогу углубленному впечатлению материалистического миросозерцания, в пропагандистской и кружковой работе.

В зимнее время такого отрезвляющего эффекта нужно искать в правильно-поставленной и хорошо обставленной антирелигиозной словесной агитации.

Трудно это делать, но следует.

Нужно обязательно принять меры к тому, чтобы по крупным селам и мелким городам раз'езжали наиболее квалифицированные лектора-антирелигиозники и проводили там регулярно лекции и доклады. Пусть даже такие доклады и лекции обставляются несколько театрально. Внешний эффект здесь тоже будет иметь свое значение.

Такие лекции и беседы своего достигают. Хорошо поставленные и блестяще проведенные, они оставляют после себя глубокий след. Количество участников кружков в наших клубах они увеличивают. Да и отношение к духовенству среди верующих меняют.

В одном городе прочтены были заезжим лектором 4 антирелигиозных лекции. Особенно глубокими они не были, но эффектно и остроумно проведенные, они возбудили огромный интерес к затронутым вопросам. В результате, местному епископу пришлось вести со своими прихожанами беседы по поднятым вопросам и эти беседы постепенно теряли характер чисто поповских, хотя и проходили в церкви. Появились записки содержания очень щекотливого для духовенства. Оглашать их и давать ответы на них приходится, так как беседы-то устраиваются самим духовенством. А в такой обстановке они уже принимают мирской характер, развенчивая и место беседы и духовных руководителей и всю церковную обстановку. Затруднения, в которые попадает духовенство при таких своих выступлениях, заставляют искать ответов на вопросы не у них в церкви, а в других местах.

Вообразите себе положение, когда в церкви, в обстановке, в которой обычно раздавались лишь благочестивые воздыхания и трафаретные религиозные возгласы и слова, устами священно-служителя зачитываются такие записки, от которых у сугубо-верующего волосы дыбом становятся и мороз по коже пробегает. Но видит он, что спокойно стоят в иконостасе святые, не летит на небо от нечестивых антиминс и безучастно смотрит на искушающих его служителей „нерукотворный спас“. И постепенно они привыкают к этим вопросам, сами над ними задумываются и освобождаются от обаяния таинственности и святости религиозных истин.

Такое же действие, конечно, будет и в селе.

Путь для нашей углубленной естественно-исторической и агрономической антирелигиозной пропаганды, таким образом, будет расширяться.

Лекции в городах могут иметь еще побочную цель—оплаты расходов по раз‘ездам лекторов, т. к. в городах следует устраивать и платные лекции, тогда как в селах они должны быть бесплатными.

Лектора должны быть подобраны для такого дела конечно соответствующие, могущие проводить и глубоко серьезные лекции и популярные.

Вместе с соответствующей эрудицией у них должен быть и хорошо повешенный язык.

Для вербовки их не лишним будет вызвать охотников.

Практически это можно так проделать. Выявить десяток—другой таких лекторов, могущих уделить этому делу безболезненно для их прямой работы месяц или полтора.

Поручить им выехать в определенные районы—или по их выбору, или по назначению минимум с тремя—четырьмя антирелигиозными темами, расчитанными и по содержанию и по изложению на городскую и сельскую аудитории.

Если учет даст благоприятные результаты, опыт этот можно будет повторять, поменявши районы для лекторов, и так провести работу до начала весенних полевых работ.

Одновременно этих лекторов можно было бы использовать для изучения различных религиозных течений на местах, как церковных, так и сектантских. Наблюдения таких осведомленных людей были бы особенно ценны.

В постановлениях XIII-го С‘езда говорится, что „победа (над религиозным чувством) может быть достигнута только очень длительной (на годы и десятки лет расчитанной) работой просвещения“.

И вот на фоне этой длительной и кропотливой работы просветительных учреждений должна проходить, время от времени, указываемая мною работа, для поднятия интереса к привычным формам религиозного мышления, для возбуждения сомнения и разочарования в трафаретных ответах религиозных руководителей. Малейшая доля сомнения в религиозных истинах—есть уже почва для восприятия „материалистического об‘яснения явлений природы и общественной жизни“, характер которого и должна носить антирелигиозная пропаганда.

Ф. ОЛЕЩУК

## Учитель в антирелигиозной пропаганде на селе

„Во всех без исключения капиталистических странах учительство было опорой буржуазного строя" — говорил тов. Ленин. Так было и у нас в России при царизме. Учительство изо всех сил за совесть тянуло деревню прямо в ярмо кулаку или в хомут помещика.

Революция, перевернувшая в деревне все вверх дном, поставила перед партией серьезнейшую задачу: из опоры буржуазного порядка сделать учительство опорой советского строя; сделать так, чтобы отвлечь через учителя крестьянство от союза с буржуазией и привлечь его к союзу с пролетариатом.

А для этого — говорил Ленин — надо заинтересовать учителя, надо прежде всего материально его обеспечить. Тезисы ЦК по работе в деревне кладут начало осуществлению на деле этого завета Ильича и дают нам основания надеяться, что учительство будет с нами.

Вот в этой совместной работе перед сельским учителем станет,—и сейчас уже стоит—как неотложная задача, борьба с религией. Не они ее ищут, а она их. Вот, напр., выписка из протокола уездного с'езда духовенства Волоколамского уезда одного из самых крестьянских уездов Моск. губ. Духовенство постановило: 1) Усилить религиозно-просветительную работу не только с амвона, но и при всех удобных случаях. 2) Украсить храмы божьи, оказать помощь вождю (конечно не нашему) уездного духовенства, епископу Герману. 3) Бороться с молодежью, кои насмехаются над религией. 4) Ходить в народ со словом божьим. 5) Внимательно относиться к нуждам мирян (читай—закрепить хорошие отношения с крестьянством, заключить союз с ним). 6) Призвать мирян, как родителей, повоздействовать на детей. 7) Обратиться к местной власти с просьбой разрешить вести беседы о слове божьем по деревням и селам.

Что это такое и с какою целью это делается? Со стороны новоиспеченного кулачества, почувствовавшего под собою влажную почву склизкого нэпа,—это несомненно попытка оживить религиозную гидру с целью опутать ее щупальцами темную деревню.

Но не зевают и бедняцкие элементы деревни. По собственному опыту они прекрасно знают, чьи это интересы под религиозным прикрытием защищают попы и мироеды. Елейными словами их теперь не удивишь и на пушку не возьмешь. Наоборот, то в одном, то в другом селе то-и-дело попу пред'являются требования: „докажи, что бог есть—будем ходить в церковь", „докажи, что христос был— будем праздновать рождество, а не докажешь — и тебя из села выгоним".

Деревня, таким образом, и по фронту религии расслаивается тоже по классовому признаку, и здесь есть опасность, что плодами этого расслоения и религиозного брожения воспользуемся не мы, а враждебные нам элементы, сектанты. Они уже наживают себе капиталец на этом деле.

Верующие крестьяне, порвав с попами и церковью, не докатываются обычно сразу до полного безбожия, а на пути к нему со всего размаху попадают в ловко расставленные сети сектантства. И надо отдать справедливость сектантству: оно не зевает и прекрасно справляется с своей работой. По всей России оно растет и ширится. Выходит так, что мы — пока в известной мере своими же руками для сектантов жар загребаем.

Эта опасность — уклонения в сектантство — на самом деле гораздо большая, чем мы ее себе до сих пор представляли. Несомненно, что уже сейчас мы должны именно туда обратить усиленное свое внимание.

Вот здесь-то сельский учитель, идущий в ногу с Советской властью, и может найти себе обширное поле деятельности.

И в школе с детьми, которых он обучает, и в селе со взрослыми, среди которых он живет и работает, — везде он может сеять семена знания, а вместе с ними и здоровый трезвый атеизм. И к радости нашей надо сказать, что учитель понял этот свой долг в общей советской работе.

За последнее время в этом отношении в среде учительства наблюдается резкий сдвиг в нашу сторону. Несмотря на свой, так сказать, божественный социальный состав (сельские учителя по преимуществу духовного звания), учительство, например, Московской губ. в этом году проявило такое старание и рвение к антирелигиозной пропаганде, что остается только пожелать ему такого же усердия и в будущем.

Почти на каждой учительской уездной конференции обязательно ставился доклад об антирелигиозной пропаганде, и надо было видеть, как жадно слушало сельское учительство эти доклады и какие потом деловые записки, не в бровь, а в глаз попадающие, подавали они докладчику. По всему видно было, что учительство болеет этим вопросом, как и мы, желает помочь делу религизного раскрепощения деревни.

Надо также отметить, как стихийно, без всякого плана и руководства, по Московской губернии в этом году, точно грибы после дождя, возникали антирелигиозные кружки среди сельского учительства. Можно сказать, что учительством в этом году побит рекорд по безбожной части.

Или хотя бы такой факт: из далеких уездов Московской губернии ряд учителей еженедельно приезжают зимой в Москву, чтобы присутствовать на занятиях антерилигиозного семинара, работающего при Агитотделе МК, Такую активность и у нас не так-то часто найдешь.

Наконец, — комсомольская пасха, комсомольское рождество и другие комсомольские вечера, посвященные антирелигиозной пропа-

ганде. Ведь в целом ряде уездов они проводились исключительно силами сельских учителей. Достаточно сказать, что на инструктивный доклад о пасхе, устроенный МК, приехало около 150 учителей из уездов.

Эти факты и цифры с достаточной убедительностью говорят за себя. Учительство несомненно поняло задачи, стоящие перед ним, в деревне. И оно не только поняло, но и пошло навстречу советской власти в этой роботе, сразу же проявив при этом и активность и работоспособность.

Само собой разумеется, что и партия и советская власть с своей стороны должны поддержать эту протянутую к ним руку и сделать все, что могло бы облегчить учительству эту трудную работу. До сих пор учитель почти ни в какой мере, кроме как через профсоюз, не был связан с партийными организациями. В своей работе, он чувствовал себя одиноким, а потому слабым и нерешительным. В одиночку своими силами антирелигиозной пропаганды не поведешь. Это дело надо двигать организованно, сплоченно и, главное, с правильной постановкой. Надо, следовательно, создать к учителю в деревне товарищеское отношение, создать вокруг него дружескую атмосферу, привлечь его ко всем видам культурной работы. Надо сделать так, чтобы учитель почувствовал себя в ячейке, и в совете, и в избе-читальне, и среди комсомольцев, как в родной семье, и как у себя дома.

И нам кажется, что поскольку дело идет об антирелигиозной пропаганде,—в деле поддержки учительства, особенную роль должен сыграть деревенский комсомол. Как общее правило, комсомольцы везде и всюду по своим целям и задачам ближе всего стоят к нашему мировоззрению, в том числе и к безбожию И мало того, что сами они по большей части безбожники, такими же безбожниками они стремятся всегда сделать и тех, кто с ними соприкасается. Но при всем их желании на этот счет, при всей сплоченности, организованности, силе влияния и даже изрядном авторитете, комсомольцам не хватает одного условия, совершенно необходимого для успеха антирелигиозной пропаганды, — опыта и знания. Вот в этом случае, сельский учитель явится тем кладом, которого так усердно разыскивают деревенские комсомольцы. У него и опыт, и знание имеются, если и не всегда в достаточной мере, то во всяком случае в гораздо большей, чем у комсомольской молодежи.

Нам кажется поэтому, что смычка сельского учительства с комсомолом, тесная спайка и дружба между ними при работе в деревне напрашиваются сами собой.

В самом деле, трудно себе даже представить, как смогли бы обойтись эти силы — комсомол и учитель — друг без друга в антирелигиозной работе.

Захочет, например, учитель устроить в деревне антирелигиозный доклад, лекцию, чтение или беседу. Одинокому придется очень трудно. Если же учитель будет связан с комсомолом, то у него, глядишь, готов не только кадр слушателей, но готовы и организаторы этого дела. Собирется ли учитель устроить уголок безбожника

или стенную газету — и опять-таки кто же, как не комсомольцы, будут его верными помощниками и сторонниками в этом деле?

Не сможет учитель обойтись в антирелигиозной работе без комсомола, как комсомолы без учителя Скажем, затевается комсомольский антирелигиозный вечер; учитель руководит вечером, подготовляет его, делает на нем доклад; а ребята комсомольцы участвуют в постановке, поют, играют и т. д. Смотришь — работа идет, как по маслу.

А внедрение нового быта и борьба со старыми его формами, религиозными, — разве это опять таки не обоюдное дело учителя и комсомольца? Гражданские свадьбы, гражданские похороны, октябрины, проведенные в избе-читальне или в школе, — ведь это же наглядная пропаганда безбожия, это же убедительнейшая, даже для закоренелых женщин, форма антирелигиозной агитации и пропаганды.

Таким образом союз учителя и комсомола таит в себе массу самых разнообразных форм и возможностей антирелигиозной работы в деревне; больше того — может быть именно здесь надо нащупывать разрешение вопроса об антирелигиозной пропаганде в деревне. Ибо за комсомолом по пути безбожия пойдет в конце концов и вся остальная неорганизованная деревенская молодежь, а раз молодежь будет с нами, значит дело антирелигиозной пропаганды на верном пути. Движение к безбожию в деревне станет тогда жизненным и сумеет дать отпор и кулакам и попам.

С своей стороны центр, в меру своих сил и возможности, должен держать руководство, давать советы, вести учет опыта, снабжать литературой и пособиями, указанием методов в работе, а иногда и делать доклады.

---

Х. А. ИВАНОВСКИЙ

## Организационный охват работы

Необходимо признать, что в области антирелигиозной пропаганды у нас еще нет выкристализовавшихся организационных форм, мы еще не вышли из фазы исканий в этом направлении. Да это и неудивительно. Область антирелигиозной пропаганды слишком сложна, чтобы можно было сразу установить верный единый путь, который обеспечит достижение необходимых результатов. Религия— одна из надстроек, которая укладывается в слишком однообразные конкретные формы. Эти формы устойчивы, даже изменяясь, они дают возможность сохраняться религии, прикрывая ее классовый характер.

Следует помнить, что мы стоим не у истоков религии, а имеем перед собой явление многовековой давности, отразившее на себе всю многогранность человеческого бытия, проникающее влиянием все поры человеческой жизни, еще в значительной мере с фетишистическим хозяйствованием.

Исходя из этих кратких общих положений, мы должны, в первую очередь, признать, что только радикальное изменение экономических основ жизни излечит человечество от религии.

Одно из достижений настоящего времени—это приобщение широчайших масс трудящихся к знанию. Каждый шаг вперед в этой области—смертельный удар по религиозному сознанию.

Массовое приобщение трудящихся к общественно-государственному строительству, которое втягивает их в коллективную жизнь иного порядка, абсолютно чуждую мистицизма, полную творчества, побед и реальных достижений является вторым существенным достижением.

Вот по этим двум вполне выявившимся путям и должна развиваться наша организационная работа.

На первый взгляд эти пути как будто вне непосредственного соприкосновения с религией, как таковой и, следовательно, не дадут возможности бить прямо в цель. Однако, здесь отклонение кажущееся.

Я уже говорил, что религия проникла во все поры бытовой жизни, завладела мировоззрением и взяла на себя благословление буржуазно-капиталистических социальных отношений.

Поэтому в первую голову должен быть поставлен вопрос об изучении врага, его тактики и стратегии. В необходимости этого изучения, конечно, никто не сомневается и доказывать это нет надобности. Рассматривая формы этого изучения мы подходим к первой организационной форме общего характера.

Обязательно должен быть поставлен и решен вопрос о выделении товарищей — специалистов уже знакомых с религиозными вопросами, для работ в этой области постоянно; в партийных комитетах нужно создать под'отдел антирелигиозной пропаганды при Губкомах.

Под'отдел антирелигиозной пропаганды должен взять на себя изучение и популяризацию вопросов религии и религиозного движения, выискивать и группировать вокруг себя охотников, постепенно подготовляя из них активистов-пропагандистов.

Необходимо, чтобы подыскивание таких товарищей проводилось с рассчетом охвата того района, на который распространяется работа данного товарища руководителя. Изучение должно итти как по линии статики, так и динамики религиозного дела.

Вопросы, общие всем религиям, должны быть обязательно усвоены и изучены каждым работником-антирелигиозником. В сферу этого изучения должно также входить особенности, присущие данной местности и исключительное внимание должно быть обращено на изучение отражения религии в быте.

Основы религиозных учений, их догматика, проповедуемая ими мораль должны изучаться семинарским путем, с обязательным критическим разбором и историко-материалистическим об'яснением. Такое изучение, к сожалению, в массовом масштабе невозможно из-за недостатка подготовленных сил и доступно лишь небольшому пока кругу товарищей, но с него нужно начать, поставив себе задачей расширение этого круга.

Что же касается изучения религии в быте, оно должно проходить путем непосредственного наблюдения обыденной религиозной жизни различных вероисповедных групп. Конечно, и здесь без изучения книжного материала не обойтись, но он уже будет дополнением, а иногда и раз'яснением материала наблюдений. Например, изучая религиозную жизнь, хотя бы баптистов, нельзя не ознакомиться с „Гуслями" и с существующими толкованиями библии и евангелий.

Эти наблюдения не должны быть случайными, а должны носить систематический, планомерный, но, отнюдь, не официальный характер Для таких наблюдений должны выделяться особо-подготовленные товарищи, которые могли бы не только дать сведения анкетного характера (при известных условиях и этим можно ограничиться), но которые могли бы материал наблюдений систематизировать и связать с имеющимся теоретическим материалом. Все, что изучается, должно быть использовано в практической работе, связано с содержанием антирелигиозной пропаганды. Руководство использованием этого материала должно лежать на комиссиях при Губагитпропах. Эти же комиссии должны давать директивы для работы по всем случаям особо выдающихся явлений религиозной жизни (чудеса, паломничества, обновления, вспышки догматизма и т. п.).

Практическое же осуществление этих директив должно лежать на Зав. под'отделом антирелигиозной пропаганды при Губкомах,

а в округах на Зав. Агитпропами или на специально выделенных для этой работы товарищах.

Далее эта работа организационно должна итти по линии создания кружков в воинских частях, при союзах, на предприятиях.

Создание специальных кружков „Безбожника" можно признать желательным лишь в городе, где для руководства имеются сильные, выдержанные и вполне подготовленные товарищи.

В противном случае работу нужно вести через естественно-исторические кружки, или агрономические на селе, давая им антирелигиозный уклон.

Не лишним будет выделять из состава членов этих кружков отдельных товарищей, которые бы под руководством АПО (Агитпроп. округа) взяли на себя специально создание этого уклона путем подбора и обработки соответствующего материала.

Когда таким путем будут созданы кадры антирелигиозников, тогда можно приступать к организации кружков „безбожников", руководя ими через партийные организации. Губерния, а через губернию—и центр должны быть связаны с такими кружками путем руководства и инструктирования. Для этого необходимо, чтобы при губернских п/о антирелигиозной пропаганды, а где это возможно, то и при окружных Агитпропах, имелись раз'ездные инструктора пропагандисты-антирелигиозники. Хорошо, если бы это были местные люди, известные и авторитетные в массах. На переферии для этой цели можно подыскать работников среди учительства.

Беспартийные антирелигиозники - пропагандисты у нас уже имеются.

Для обобщения добытого опыта и обмена достижениями необходимы переодические конференции антирелигиозников в губерниях и в центре. Желательно об'единение этих конференций с агитпропсовещаниями.

И. В. СУХОПЛЮЕВ

## Как пользоваться антирелигиозной выставкой „религия или наука?“

Антирелигиозная выставка „Религия или наука?“ является необходимым пособием при ведении антирелигиозной пропаганды. При ведении устной антирелигиозной пропаганды, путем устройства лекций или докладов, слушатели воспринимают выслушанное ими только слуховой памятью. Если же ту же самую лекцию или доклад дополнить демонстрациями картин, или снимков, или рисунков, наглядно воспроизводящих перед взорами слушателей то, что они слушают, они легче запоминают и усваивают. Если лекция сопровождается пред'явлением красочных плакатов антирелигиозной выставки, причем лектор раз'ясняет содержание этих плакатов. на помощь слуховой памяти приходит зрительная память слушателей. В наглядности, в большей легкости усваивания того, что зритель слушает, состоит огромное преимущество ведения антирелигиозной пропаганды при помощи антирелигиозной выставки. Наглядный метод имеет тем большее значение там, где лектор делает доклад перед малоподготовленными слушателями. Для того, чтобы помочь верующим отказаться от своих религиозных суеверий, а колеблющимся—помочь выйти из нерешительного состояния, чтобы заменить религиозное миросозерцание научным, строго материалистическим, лектору безусловно необходимо сопровождать свою словесную лекцию пред'явлением слушателям плакатов антирелигиозной выставки, соответствующих содержанию данной лекции.

При ведении антирелигиозной пропаганды необходимо давать исключительно материалистическое об'яснение явлениям природы и общественной жизни, в частности вскрывать общественные корни самой религии. Необходимо выяснять социально-экономическое условия возникновения и развития религиозных верований. необходимо разоблачать классовой характер религии, необходимость религии для буржуазии, вред религии для пролетариата и незаможного селянства, одурманивание религией классового самосознания пролетариата и незаможного селянства.

Антирелигиозная выставка (первое издание которой было выпущено издательством „Путь Просвещения“ в 1923 г., а второе издание—в 1925 г. издательством „Червоный Шлях“) состоит из 4-х отделов: 1) религиозное и научное об'яснение происхождения мира и человека, земледелие и религия, медицина и религия, 2) происхождение религии и религиозный культ, 3) догматы, таинства и чудеса, 4) церковь и государство.

Первый отдел содержит 18 красочных плакатов, которыми можно пользоваться для демонстрации их на лекциях о сотворении мира по библии или по египетским религиозным верованиям, о происхождении мира по существующим, наиболее прочно установившимся, научным гипотезам (предположениям): об изменениях поверхности земли на протяжении многих миллионов лет, о внутреннем строении земли, о строении атомов, о происхождении животных, о родстве человека с животными, о размножении, о мозге, душевной деятельности человека и об отсутствии бессмертной души, о причинах совершенства живых существ, о борьбе за существование, об изменчивости, о наследственности и пр.

Религиозные сказки, о сотворении мира и человека в шесть дней богом рассеиваются, как дым, при изложении естественно-научных данных, добытых современной наукой.

Для крестьянства в высшей степени важны те плакаты, на которых изображены результаты ведения сельского хозяйства при помощи несуществующего бога, и, в противовес этому, результаты ведения сельского хозяйства по указаниям агрономов. Ранний взмет пара и удобрение, способ посева и пр. влияют на повышение урожайности. Ведение же сельского хозяйства с обращением к священникам и к богу приводит к классовому одурманиванию незаможного селянства и примыкающих к ним групп середняка,—к понижению урожайности Агрономия—враг религии, так как религия—враг агрономии.

Точно также религия является врагом и медицины. На красочных плакатах пред'явлено, как обезумевшее население обращается во время чумной эпидемии к богу, устраивает крестные ходы вместо лечения, как верующее население обращается к святому Дионисию с молитвой об избавлении от сифилиса, вместо того, чтобы обращаться к врачу.

Плакаты второго отдела дают наглядный материал для лекций или доклада с происхождении религиозных верований и религиозного культа Перед зрителем-слушателем проходит показательный материал о культе духов, о культе тотема и предков, о культе природы. Выставка дает материал для разоблачения христианских праздников: благовещения, рождества, крещения, пасхи, вознесения, троицына дня. Привeдены данные о распространении религии на земном шаре.

В третьем отделе собран материал о догматах (бог—един, но троичен в лицах, вера в бессмертие души, догмат католической церкви—непогрешимость пап), о таинствах (крещения, брака, причащения), о кресте и других предметах культа, о чудесах.

В четвертом отделе данные плакаты, обрисовывающие взаимоотношение церкви и государства: как инквизиция боролась с наукой, сжигая на кострах и научные книги, называя их еретическими, и ученых, называя их еретикам за то, что наука ниспровергла учение церкви о сотворении мира в шесть дней богом.

Плакаты о богатствах церквей и монастырей до Октябрьской Революции, а равно плакаты об отделении духовенства от государ-

ства и земли, в достаточной степени раз'ясняют, почему духовенство восстало против отделения церкви от государства.

Классовый характер церкви наглядно проявился в послании патриарха Тихона от 28-го февраля 1922 г. с запрещением добровольной отдачи церковных ценностей в фонд помощи голодающим. О том, что церковь всегда стояла на охране и защите интересов эксплоататоров-капиталистов, свидетельствует плакат, изображающий моление о победе во время империалистической войны и апофеоз войны. Какие социальные группы примыкают к украинской автокефальной церкви, дает наглядное представление плакат, посвященный украинским автокефалистам

В противовес принижающему действию религии на пролетариат и незаможное селянство, приведен плакат, изображающий чудеса современной техники, которая раскрепощает пролетариат, сплачивает его для ведения классовой борьбы против эксплоататоров.

Выставка заканчивается плакатом: „Уходите от попов, ксендзов, пасторов, раввинов, мулл-в ряды сознательно борющегося за свое освобождение пролетариата!“

При пользовании антирелигиозной выставкой „Религия или наука?“ во время лекции или доклада надлежит вывесить необходимые плакаты на сцене клуба, или на эстраде, но при обязательном условии, чтобы вывешенные плакаты были хорошо освещены. Остальная часть выставки может быть развешена по стенам клуба.

Так как антирелигиозная выставка дает материал не для одной только лекции, а для целого ряда лекций, вывешиваемые на эстраде или на сцене плакаты необходимо своевременно менять во время перерывов или перед началом следующей лекции, развешивая использованные на предыдущей лекции плакаты на стенах клуба или зала, пока не будет закончен весь цикл антирелигиозных лекций. Чтобы у слушателей зрителей осталось большее впечатление, необходимо не спешить и не комкать лекций. Тогда и в слуховой, и в зрительной памяти у слушателей и зрителей запечатлеется значительно большее количество антирелигиозных данных и антирелигиозная пропаганда приведет к большим результатам.

ВИКТОРИЯ

## Рационалистическое сектантство

### Сектанство - рационализация православия

Разложение официальной церкви создает благоприятные условия для широкого религиозного движения, которое путем изменения форм религии пытается сохранить прежнее религиозное влияние на массы. Рационализация религии, ее перекрашивание, приспособление к современным условиям, не является победой атеизма. Наоборот, рационализация религии создает условия для укрепления ее влияния на массы и характеризует колоссальную приспособляемость и живучесть религии, умение ее принимать другой облик, в связи с новыми обстоятельствами

Подходя к современному сектанству, нам нужно принять во внимание, что оно зарождается, благодаря разложению казенной официальной церкви, не удовлетворявшей интересов широкого населения и, развивается на базе современных экономических отношений, в связи с допущением капитализма и возможностью роста и укрепления мелкой буржуазии, (т. е. свободы торговли, накопления и т. д.).

Современное сектантство является ярко выраженным мелкобуржуазным движением, об'единяющим зажиточные слои деревни, на первый взгляд, во внешне совершенно нейтральную религиозную организацию. Но мы знаем из истории сектантства за время революции что оно питается и поддерживается кулачеством и по своей классовой сущности враждебно социальным преобразованиям Советской власти.

До революции сектанство распадалось на два вида: в основе которых лежали две различные экономическое тенденции и классовые группировки.

Одна группа сект рационалистическая об'единяла наиболее выкристализовавшиеся капиталистические слои мелкой буржуазии, недовольные существующим порядком. Эта часть сектантства пыталась религиозное движение использовать для политической цели и интересов, не осознавая того, что в религиозное русло она направляется вследствие запрета политической жизни и отсутствия минимальных прав свободы и возможности экономического развития. Поэтому, религиозные убеждения по существу играли второстепенную роль и были идеологическим выражнием далеко не религиозных интересов мелкой буржуазии. Эта часть сектантства в прошлом была прогрессивным движением передового, более активного политически и религиозно, выявившего себя, сельского населения. Весь

быт этой группы сектантов был проникнут умеренностью, трудолюбием, простотою, накоплением, т.-е. всеми чертами, находящимися в первоначальной стадии накопления буржуазии. Для борьбы с самодержавным правительством этой группе сектантов необходимы были организованные выступления, тесная связь на основе взаимной помощи. Эта группа сектантов составляла крепкую часть села, спаянную, твердую и никакие респрессии самодержавия ее не могли уничтожить.

Другая группа сектантов с уклоном к аскетизму и мистике выделилась из самого угнетенного, приниженного, придавленного податного сословия, Причины создания аскетических сект в России коренятся в социально-политических моментах самодержавного строя, принижающих личность, порождающих безнадежность, отчаяние и полное неверие в возможность улучшения положения. Безмерная тяжесть политического гнета, налоги, вечная нужда, бесправие отдельных групп населения, лишали их интереса жизни, подрывали веру в какую нибудь возможность изменения существующего порядка. Поэтому, совершенно естественно, эти обездоленные слои населения искали избавления в сектанстве через аскетизм, через полное отречение.

В истории сектанства имеется не мало скорбных страниц, характеризующих настроение и жизнь этих, отрекшихся от всего земного, людей. Массовые и личные самосожжения, удушение других, самоистязание, скопчество, самозакапывание, голодание—это отдельные этапы, бросившейся в об'ятия аскетизма, нежелающей примириться с существующими порядками, жаждущей спасения личности. Таким образом, сектанство явилось выражением не только крепких кулацких слоев деревни, но и движением политических подавленных, бесправных групп населения, ищущих в новой религии духовного освобождения и отречения от жизни, (хлысты, скопчество).

В борьбе с самодержавием, сектанство оказывало услуги и помощь революционному движению. Революционные партии, в частности, наша партия, пыталась изучить сектанство и вести социалистическую пропаганду среди его членов для направления их на путь революционной борьбы.

## Революция и сектантство.

Революция, всколыхнувшая широкие массы крестьянства, и вызвавшая стихийное движение, естественно не могла не отразиться на сектантстве. Она поставила перед сектантством основные политические вопросы и заставила их, повернувшись лицом к происходящей борьбе классов, дать ясный ответ на все происходящее. И мы видим, что в процессе борьбы сектанство стало на сторону одной из борющихся сил, на сторону буржуазии и в своем дальнейшем развитии попыталась служить оплотом для всех контр-революционных элементов, кулачества и мелкой буржуазии.

Революция, разбив оффициальное православие, предоставив свободу совести религиозных воззрений, дала выход религиозным

настроениям широких масс, он тем самым способствовала развитию рационалистического сектанства, (реформированию православия), которое больше отвечает новым интересам и запросам.

Руководители и наставники сектанства получили широкую возможность пропангандистской роботы, развернули агитацию за привлечение масс в свои организации. Они использовали естественную реакцию в мировоззрении масс, подготовленную 'казенным православием.

Оформление современного сектанства происходит во время ожесточенной борьбы за Советскую власть в 18-19 г.. При этом, основные рационалистические секты на Украине сразу занимают определенную классовую позицию, частью уклоняясь от борьбы за диктатуру пролетариата, частью принимая участие в поддержке враждебных сил.

Штундо-баптисты, менониты, малеванцы всякими способами пытались препятствовать завоеванию власти трудящимися.

Для характеристики современного сектанства имеется достаточно фактов. Менониты. Группа мемонитов пошла в добровольческую армию, боролись с оружием в руках за сохранение власти помещиков. Во время отступления добровольцев мениониты ушли вместе с добровольцами за границу. Но не только во время борьбы, уже во время спокойной обстановки было обнаружено оружие в меннонитских колониях. В 1921 году чрезвычайная тройка по из'ятию оружия открыла у меннонитов спрятанные винтовки, бомбы и т.д, Например, в Токмакском уезде в 5-ти волостях было найдено: 728 винтовок, 170 отрезов, 171 револьвер, 228 бомб, 278 шашек, 40.849 патронов.

В двух волостях другого уезда было найдено: 332 винтовки, 30 отрезов, 87 бомб. и т. д. В настоящее время меннониты пытаются всеми способами обособиться и очень часто препятствуют отдельным постановлениям Советской власти. В последнее время группа меннонитов отказалась от службы в Красной армии (Киев).

Руководители меннонитов поддерживают связь с заграничной буржуазией, проводят здесь среди колонистов агитацию за от'езд из СССР, в своих колониях думают восстановить порядки, которые расходятся с нашим законодательством. Например, требование обучения закону божьему в школах, экстериториальности школ и т. д.

Штундо-баптисты. Отношение штундо-баптистов к власти определялось вопросом об отношении к воинской повинности. При самодержавном правительстве в 1906 году с'езд штундо-баптистов признал:

„Правительство в новом завете не напрасно носит меч, но имеет право и обязанности употреблять его против делающих зло в защиту обиженных, а потому мы считаем обязанным, когда потребует нас к этому начальство, нести повинность военной службы“ (вероучение русских евангелистов-христиан 1906 г.).

До революции 17-го года штундо-баптисты верно исполняли постановление своего с'езда—они верно поддерживали самодержавное правительство, выполняя воинскую повинность. В настоящее

время, когда война ведется в интересах трудящихся, штундо-баптисты попытались всеми способами уклониться от воинской повинности. В 18 и 19 году они уклоняются от борьбы за Советскую власть. В 20 г. украинский об'единенный Совет баптистов и групп евангелистских христиан во втором параграфе устава заявляет: „Об'единенный Совет баптистов и групп евангельских христиан имеет своей целью защиту справедливости членов вышеозначенных общин и групп, находящихся на Украине, особенно главную цель— исходатайствовать у правительства освобождение всех членов от воинской повинности, согласно религиозным убеждениям". Таким образом мы видим, что в то время, когда старая армия защищала интересы привилегированных классов, штундо-баптисты признали себя обязанными выполнять воинскую повинность—„когда потребует нас к этому начальство". При Советской власти штундо-баптисты пересматривают свое вероучение и постановления с'езда, не желая защищать интересы социальной революции.

Только в 1923 году с'езд евангельских христиан в Ленинграде постановил:

„Всемерно поддерживать Советскую власть не из-за страха, а по чистой совести, не допуская агитации против военной службы и против уплаты налогов, относиться отрицательно ко всем, ведущим агитацию против Советской власти, капиталистической и монархической эмиграции, ко всем, стремящимся к обогащению за счет народа". (Прот. с'езда).

Но это постановление вовсе не явилось обязательным для всех общин. Внутренняя борьба по этому основному вопросу среди сектантов происходит еще до настоящего времени, при этом—богатая зажиточная часть общин настойчиво высказывается за невыполнение воинской повинности и требует отмены государственных обязанностей. И только общины, состоящие из бедноты и неимущих групп населения, резко стали на защиту интересов Советской власти. Они выполняют требование о воинской повинности, помогают строительству Советского государства и регулярно вносят налоги. Общины, состоящие из кулачества, по прежнему враждебно настроены к пролетарскому государству, они продолжают не подчиняться с'езду и требуют „независимости" от Советской власти.

Борьба внутри общин почти повсеместно носит политический характер. Споров по религиозным вопросам не возникает и, поэтому, расколы происходят, главным образом, по вопросу об отношении к Советской власти.

М а л е в а н ц ы. Малеванцы не менее ярко выявили себя во время гражданской войны, как секта, защищающая интересы кулачества, при этом особенно резко выявила себя крупнейшая малеванская община Павловская (Киевской губернии). Рост малеванства в этой общине происходил в 18—19—20 г.г. Социальный состав общины разбивается на 17% кулаков, 68% середняков значительно пострадавших в первые годы революции и 15% бедноты.

Павловская община с первых дней революции заняла резко враждебную позицию по отношению к Советскому государству. Боль-

шинство малеванцев отказалось выполнять государственные обязанности; при этом община давала неверные сведения о материальном положении своих членов, скрывая имущество из боязни лишиться его. Мы знаем, что не только Павловская, но и почти все малеванские общины, укрыли большое количество земли, скота и хлеба и, кроме того, всякими способами пытались освободиться от государственных обязанностей. Очень часто не вносили налогов, уклонялись от всяких общественных повинностей. В процессе борьбы за свое экономическое положение малеванцы стали „анархистами", т. е., пришли к отрицанию власти. Но это отрицание у них достаточно своеобразно, ибо во время „насилий" (так они называют взимание налогов), малеванцы немедленно обращались к высшей власти, при этом действовали весьма организовано и коллективно. Во главе общин малеванцев в большинстве случаев стоят кулаки. Незначительная часть бедноты, находящаяся в общинах, играет пассивную роль; во всем подчиняется руководителям.

По всем имеющимся материалам беднейшая часть малеванских общин значительно быстрее и добросовестнее сдает налоги и выполняет все повинности.

Рост и укрепление рационалистического сектанства особенно заметны после введения новой экономической политики. Секты начинают увеличиваться в несколько раз и вместе с этим они окончательно оформляются, как кулацкие и мелкобуржуазные организации, пытающиеся через религиозное движение освободиться от государственных повинностей и получить возможность легальной организации. Большинство сект при этом включает в свою программу ряд политических пунктов, Например, в Киевской губ. мы имеем ряд сект, которые так формулировали свое отношение к Советскому государству.

1. Государство есть зло, нависшее над свободной волей и путями к спасению отдельного человека.

2. Войско и налоги есть зло.

Правда, сейчас, когда Советская власть окрепла, все вооруженные выступления обречены на гибель. Отдельные рационалистические секты предлагают:

1. Бороться с налогами и набором в армию пассивно—взявшие меч от меча и погибнут.

2. Воинствовать можно только словом.

Таким образом, мы видим враждебное отношение рационалистических сект к Советской власти и это отношение определенно характеризует сектанство, как движение кулачества; революция 17 года дала возможность для их оформления.

## Быт и вероучение

Вероучение сектантства находится в тесной связи с бытом и экономическим положением сект.

Отличие сектантства от православной религии в основе своей не в самом вероучении, ибо сектантство в значительной степени

основано на христианских мифах и легендах, на евангилии, но в тех практических выводах из вероучения, которые сектанство делает более разумными и близкими к культурным слоям сельского населения. В смысле вероучения сектантство имело несколько оттенков. При этом, стройного, цельного мировоззрения не было создано ни одной сектантской группировкой. Замкнутость и особые условия существования сект в царское время препятствовали созданию стройного религиозного воззрения. Вероучение отдельных сект сохранилось в отрывочном виде; при этом, каждый руководитель толковал по своему евангелие и ветхий завет. Мы можем остановиться на основных моментах вероучения, которые заключаются в следующем:

1. Вера в бога. „Бог есть дух, ибо он—бесконечное всеодушевляющее единство и сущность". „Бог есть истина, ибо вне его—только неправда и ложь;—свобода, ибо она есть истина и нет в ней ни единого насилия". (Кор. 3,16).

Отдельные секты, например, малеванская, в основу своего вероучения кладут не веру в бога, а веру в правду и справедливость.

2. Вера в Христа по евангелию. (У некоторых сект вера в Христа, как в духовного искупителя и освободителя).

3. Отказ от обрядов, таинств, украшений и т. д. Это составляет основной момент отличия сектанства от православия. Отказ от таинств, обрядов и т. д. приближает вероучение сектантов к религиозным массам, делает его более удобной и простой верой. (Это не относится к мистически современным сектам).

Та часть вероучения, которая относится к бытовой стороне, особенно резко выдвигается и проводится сектантами. Сектантство отрицает праздники, таинства, обряды, оно живет по приноровленным, к быту крестьянства, простым традициям. В смысле приспособления к жизни оно построено рационалистически. Сектанты не прочь использовать сведения агронома, они не прочь кое-чему поучиться. Рационалистические моменты вероучения создают условия для пробуждения активности членов секты. Каждый член может принимать участие в богослужении, беседе,он сам разбирает священные тексты, которые раньше были ему совершенно недоступны. Он их толкует, читает, обсуждает.

Сектантство приучает человека мыслить на вещах простых, знакомых, связанных с повседневным бытом, оно исключает из своего вероучения схоластику православия. Все хозяйственные, семейные, личные вопросы разрешаются и обсуждаются в свете евангелистских текстов. Поэтому, знакомство с евангелием, любовь к нему является отличительной чертой рационалистических сектантов. Каждый член имеет право толковать текст, толковать его по своему. При этом даже внешне проявляется у них связь с священным писанием. Тексты развешиваются и расклеиваются по стенам, они употребляются в обыденной жизни и в обыденных разговорах. В большинстве случаев собрания сектантов просто и интересно поставлены. Проповедник хорошо знает местные нужды, интересу-

ющие членов вопросы, он не сводит своего выступления к формальной проповеди, он его приспосабливает к настроению слушателей: иной раз выступает с речью, в другой—с чтением стихов, а иногда вместе с верующими вслух исполняет молитву. Все это, конечно, имеет большое значение для сельского населения, которое не знает никаких развлечений и, поэтому, с большим интересом посещает общие собрания сектантов. Эта внутренняя постановка богослужений очень часто привлекает также молодежь.

Рационалистические секты замкнуты, изолированы, они пытаются уйти в свои личные интересы для улучшения своей жизни. Но именно эта изолированность создает благоприятные условия для идеологического влияния со стороны кулачества на беднейшие группы общин. В большинстве случаев в общинах руководители безоговорочно влияют на всю общину и, таким образом, создают общее впечатление единства среди членов. Такое единение важно руководителям коллективных выступлений по политическим и экономическим вопросам в своих личных интересах.

Быт сектантства характерен замкнутостью в круг своих интересов. У них преобладает внимание к своему благополучию и совершенно отсутствует интерес к общественным и государственным нуждам. Сектантство характерно умеренностью, бережливостью, трудолюбием, экономией, воздержанностью и простотой. Без этих черт сектантство потеряло бы свой облик и свой характер. Но все указанные моменты соответствуют психологии быта и всему укладу жизни мелкой буржуазии.

## Процессы внутри сектантства

Останавливаясь на истории современных сект, мы можем сказать, что ни одна секта не сохранила своего прежнего исторического характера. Иное политическое положение (массовость), вовлечение в члены широких кругов крестьянства, изменение социального состава, все это наложило определенный отпечаток на отдельные рационалистические секты. В настоящее время нет чистых религиозных сектанских группировок. Всякая сектантская организация есть в той или иной мере организация политическая, имеющая свою экономическую базу, особые условия своего развития и в зависимости от этого—соответствующую физиономию. Пестрота картины сектанских группировок вытекает из различных географических и экономических условий, в которых находится та или иная секта.

Рационалистическое сектанство имеет различные оттенки на севере, на юге, на правобережьи, левобережьи. Кроме того, мы имеем бесконечное количество сект, созданных в настоящее время, носящих название своих руководителей (корнеевцы, максимовцы), которые имеют новые, особые традиции, часто новую форму организации и физиономию, в зависимости от социального состава. Усиленный рост рационалистического сектантства, его расширение—произошло за счет различных социальных прослоек села. При этом почти во всех сектах руководство и влияние перешло к значительно более

организованной кулацкой части крестьянства. Нужно сказать, что резкое различие сектантских группировок мы наблюдаем в отдельных областях Украины. Секты, находящиеся на одной территории, примерно в пределах губернии или области, имеют много общих моментов, как в вероучении, так и в смысле политической физиономии. Одной из черт современного сектанства, которая накладывает на него определенный отпечаток — нужно отметить неустойчивость, связанную с текучестью состава общин, с притоком и уходом групп верующих, не умеющих найти удовлетворение своим религиозным потребностям ни в одной из церковных организаций. Очень часто переход в сектантство не связан с необходимостью изменения религиозного воззрения; он скорее выражает протест против попа и церкви, нежелание подчиняться казенному православию. Массы верующих ищут в настоящее время новых религиозных форм, которые смогли бы дать ответ на все их сомнения и новые запросы. Поэтому ни в одной организации удовлетворения они не находят. Текучесть состава отражается, естественно, на внутреннем состоянии сектанства, способствует расшатыванию традиций, изменяет характер и создает внутреннюю неустойчивость. Временно вступавшие, еще недостаточно убежденные члены, не являются достаточно крепкими, преданными и стойкими кадрами. Они часто также быстро уходят, как и пришли, в поисках за новой религиозной формой. Значительный рост сектанства в целом ряде губерний (Киевская, Волынская, Подольская) привел к изменению характера секты, к ее реорганизации и заставил руководителей, пренебрегая прежними традициями сектанства, приспосабливаться к требованиям масс, как в вопросах вероучений, так и в вопросах введения обрядности и т. д. Расширение секты, пополнение ее недостаточно проверенными членами, массовость, заставили руководителей подчиниться влиянию самой секты и отступить от целого ряда пунктов данной сектантской группировки. Кроме того, расширение секты потребовало увеличения кадра наставников, проповедников, руководителей. Руководители сектантов очень часто стали переходить на положение раз'ездных пропагандистов для обслуживания общин и, таким образом, внутренняя жизнь секты, формирование мировоззрения, быта ее—все это оказалось оторванным от влияния руководителей, и отдельные рационалистические общины приняли своеобразный вид.

Нужно сказать, что прежние наставники сектантства имели большой опыт, умение подойти к массам, преданность своему делу и большие знания в области христианского учения, (евангелии—библии). В настоящее время мы видим новый тип наставника, который влияет на массы, не столько своими знаниями и нравственностью, сколько своей активностью и политической работой, приспособленной и интересам масс. Есть случаи, когда отдельные сектантские группировки перерождаются в худший вид сектанства. Не рационалистические группы прибегают к мистицизму, вводят обряды, принимают активное участие в организации чудес для захвата своего влияния в массах. Ряд сект поддерживают самую тесную связь

с тихоновской организацией, имеют связь с Бессарабией и проводят широкую политическую работу против Советской власти (гл. образом мистические).

Рост и развитие сектантства за время революции изменили сектантские организации, привели их к внутренним процессам, расколам и разложению. При этом характерно отметить, что раскол сектантства, в большинстве случаев, идет по линии выявления отношения к Советской власти со стороны членов общин.

В настоящее время в ряде общин евангельских христиан и баптистов (Одесса, Волынь), произошел раскол. Отколовшиеся группы евангелистов и баптистов принимают новое вероучение, а многие из них идут так далеко, что отрицают евангелие и священное писание, и строят все свое учение на принципах „правды и справедливости". Хотя эти общины изменили вероучение, но при расколе этот вопрос не является решающим, ибо везде основным мотивом раскола был вопрос о признании Советской власти и осуждение враждебного отношения к ней со стороны руководителей. Отколовшиеся общины об'единяются в коллективы по 7-ми семейств, собирают инвентарь и пытаются построить более культурное хозяйство.

Раскол произошел и в малеванской секте, которая выявила себя за время революции особенно враждебно по отношению к Советской власти. Из крупнейшей малеванской общины села Павловки перешло к евангелистам—200 человек и почти такое же количество совершенно порвало с сектанством, не желая разделять враждебные отношения общины к пролетарскому государству. Отколовшаяся часть по социальному положению примыкает к беднякам, неимущим крестьянам. В ряде других общин мы наблюдаем точно такую же картину раскола по вопросам политическим, по вопросам об отношении к Советской власти. Рационалистическое сектантство, принявшее в свои ряды самые разнообразные социальные элементы, не могло под религиозной скорлупой „примирить непримиримых" и поэтому, совершенно естественно происходит процесс раскола, распад отдельных сектантских группировок. В общем и целом сектантство за время революции переродилось, оно приняло резко выраженный вид мелкобуржуазного движения. Внутри себя оно переживает процесс перерождения и „вырождения", и несомненно этот процесс разложения сектанства будет продолжаться в дальнейшем.

## Количество сектантов на Украине

До настоящего времени нам неизвестно ни количество общин, ни, тем более, количество членов отдельных группировок. Проводимый нами учет сектантов дает нам приблизительное представление о распространении, росте, численном составе сект. Имеющиеся цифровые данные страдают большой неопределенностью, неточностью, хотя бы и потому, что учет сектанства проводят различные органы, не доводят его до конца, причем сведения, собранные различными органами очень часто между собой расходятся. Недостаточно хорошо поставленный учет затрудняет нашу работу по-

изучению сектантства. Мы не можем следить за внутренними изменениями, всеми процессами, которые происходят внутри сект; мы часто узнаем о том или ином факте, характеризующем внутреннее изменение секты только через несколько месяцев после совершения факта.

Считая, что наши сведения сильно грешат в смысле точности, мы все же приводим их для примерного ознакомления с распространением сектанства на Украине.

**Количество сектантов по отдельным сектам на Украине**

| | Общин | Членов |
|---|---|---|
| Евангельских христиан | 301 | 30.000 |
| Баптистов | 514 | 36.704 |
| Меннонитов | 151 | 75.000 |
| Малеванцев | 32 | 2.800 |
| Иеговистов | 11 | 280 |
| Толстовцев | 7 | 401 |
| Хлыстов | 50 | 1.141 |
| Адвентистов 7 дня | 187 | 12.639 |
| Субботников | 2 | 99 |
| Скопцов | 6 | 154 |
| Новых израильтян | 45 | 2.328 |
| Молокан | 6 | 3.699 |
| Итого | 1.312 | 165.245 |

**Количество сектантов по губерниям**

В Екатеринославской губернии насчитывается всего до 60.000 сектантов. Рост происходил в 21, 22, 23 г. г. Из них меннонитов—52.000, баптистов—7.366, евангелистов—8.869, молокан—3 000 и т. д. Организационно баптисты имеют свое районное правление, меннониты имеют влияние в немецких колониях и проводят работу по созданию союза молодежи для увеличения числа членов.

Киевская губерния имеет 24.000 сектантов. Евангелистских христиан—5.721, баптистов—14.748, малеванцев—1.900.

Волынь. По приблизительному подсчету имеется до 25.000 сектантов. Сильное влияние имеет мистическая секта хлыстов мироносцев.

Подольская губерния насчитывает 25.000 сектантов. Сектанты активно выступают против Советской власти, ведут большую политическую работу, участвуя одновременно в организации чудес и т. д.

Больше распространены секты — евангелистские христиане—3.000, баптисты—2.648, адвентисты 7-го дня, иеговисты, иониты.

Харьковская губерния насчитывает сектантов до 10.000. Наиболее распространенными являются секты: евангелистов христиан—4.273, баптисты—4.597, меннониты—и т. д.

Одесская губерния насчитывает сектантов до 20.000 человек. Евангельских христиан—4.251, баптистов—4.645, меннонитов—5.000 человек и др.

Черниговская губерния—до 5.000 сектантов.

Донецкая губерния насчитывает 10.000 сектантов. Секта евангелистов выдвинула вопрос об организации отделов по работе среди молодежи

Полтавская губерния—всего 5.000 сектантов, распределение по сектам неизвестно.

## Наше отношение к сектантам

Наша очередная задача в ближайший срок наметить единую ясную линию поведения по отношению к сектантству. При определении этой линии нам придется исходить из того, что современное сектантство отражает политические и экономические интересы зажиточных слоев крестьянства, что оно по своему классовому содержанию мелко-буржуазно и враждебно социальным преобразованиям Советской власти. При этом нужно иметь в виду, что религиозные воззрения являются внешней формой, оболочкой, скрывающей истинную сущность сектантства и его политический характер. Усиление сектантства связано с развитием капиталистических отношений в деревне, которые способствуют направлению в русло сектантства новых слоев мелкой буржуазии и создают условия для организационного ее укрепления.

Кулачество, через сектантские организации, идеологически подчиняет себе бедноту, заставляет ее выполнять в своих интересах контр-революционную роль. Благодаря своей умелой приспосабливаемости к широким запросам масс, простоте веры, рационализации, сектантство более опасно, чем православие. Оно вовлекает в свои ряды бедноту, создает иллюзию равенства и защитников его интересов.

Поэтому наши задачи в борьбе с сектантством могут быть формулированы таким образом:

1. Создать такие условия на местах, по отношению к отдельным сектам и общинам, при которых общины не смогут замыкаться в круг своих интересов, изолироваться, идеологически подчинять себе

несознательные группы и всецело ими руководить. Во многих случаях, при столкновениях с активной политикой сект, местные органы власти выделяли сектанские общины из общего числа граждан и устанавливали по отношению к ним, совершенно не разбираясь в различных социальных прослойках внутри секты, твердую линию административного нажима. Это приводило к тому, что усиливалась замкнутость секты, возростала враждебность по отношению к Советской власти. Руководители организаторы сектанства оказывались в благоприятном положении, защищая в целом интересы всей общины.

2. Способствовать всеми средствами выявлению отношений к Советской власти со стороны всех членов общины (а не только группы вожаков). Для этого нужна осторожная и внимательная политика по отношению к отдельным сектантам, вовлечение их в работу Советской власти и выяснение им наших задач. Огульное отношение к секте в целом создает взаимное непонимание и способствует замкнутости сектантов. Мы знаем, что очень часто, в процессе борьбы общины с Советской властью, в защиту общины— по непониманию, вовлекались все пассивные элементы, совершенно не заинтересованные в требованиях руководителей. Нужно всегда принимать во внимание, что имеется часть членов, вступивших в секту по религиозным убеждениям и что мы сможем нашим внимательным отношением привлечь их на свою сторону.

3. Нам необходимо усились пропагандистскую работу среди сектантов, раз'яснять им задачи Советской власти, знакомить с основными мероприятиями, привлекать к общественной работе (не организацией, а отдельных членов). Поставить антирелигиозную пропаганду для полного раскрепощения их от религиозных предрассудков.

4. Немедленно приступить к тщательному изучению сектанства, как в смысле количественного учета, так и в смысле изучения внутренних процессов его развития. Учету необходимо уделить самое серьезное внимание, так как без достаточных материалов о положении сектанства совершенно немыслима борьба с ним.

5. Способствовать всеми способами расслоению рационалистических сект на бедняков и кулаков, внимательно относясь и оказывая помощь и поддержку сектантским общинам (состоящим из бедноты) в переходе их к более совершенным и коллективным формам земельным и устройства жизни, ибо этим самым ускоряется разрыв сектантской группировки с религиозной идеологией мелкого буржуа.

Только изменение методов, тщательное изучение, привлечение беднейших слоев к строительству пролетарского государства даст нам возможность идеологически подчинить себе сектанство и тем ускорить переход его к полному религиозному раскрепощению.

ВИКТОРИЯ

# Мистическое сектантство

## 1. Хлыстовство до революции

Название хлыстовства, т. е. мистического ответвления сектантства, происходит от слова „христа"—„люди божие"—последователи христа на земле. Хлыстовство насчитывает за собой несколько сот лет исторического прошлого. Но проследить его историю и изменение вероучения, развитие почти невозможно, так как хлысты не оставили никаких печатных и письменных памятников и всеми способами пытались скрыть от посторонних глаз свое вероучение, благодаря преследованию их со стороны царского правительства. В вероучении хлыстов особым пунктом отмечено: „Веру свою содержите в тайне и никому, ниже отцу родному, ниже отцу духовному не об'являйте, а ежели придется, то должны вытерпеть и огонь, и воду, и кнут, и топор, а веры своей не об'являйте".

Хлысты появились во время Никона. По дошедшим до нас материалам вероучение их было якобы провозглашено святым человеком Данилой Филипповичем, жившим в Костромской губернии, Юрьевецкого уезда. Этот Данило Филиппович был перекрещен. Раньше был старообрядцем, имел много старообрядческих книг и вообще интересовался религией; за свою веру подвергся преследованиям (сидел в монастыре) и после освобождения из монастыря дал людям 12 заповедей. Для ознакомления с хлыстовством мы их здесь приводим:

1. Я тот бог, который предсказан пророками, сошел на землю спасти род человеческий, другого бога и не ищите.
2. Нет и не ищите другого учения.
3. На чем поставлены, на том и стойте,
4. Храните заповеди божии и будьте ловцами вселенной.
5. Вина и пива не пейте, блуду не творите.
6. Холостые не женитесь, женатые живите с сестрами по сестрие (как с сестрами).
7. Матерными словами не бранитесь и даже имя дьявола не произносите, а называйте его врагом.
8. На крестины, свадьбы и веселые беседы не ходите.
9. Не воруйте; если же кто хоть копейку украдет, то на страшном суде положат ее на темя головы, а когда монета расплавится, тот тогда получит прощение.

10. Веру свою содержите в тайне.

11. Друг ко другу ходите, хлеб соль водите, любовь творите, богу молитесь.

12. Духу святому верьте.

Двенадцать заповедей в общем дают представление о первоначальном учении хлыстовства, но они, конечно не вскрывают перед нами корня хлыстовского учения и не дают представления о причинах его развития. Само по себе вероучение не является отличительной чертой для отличия хлыстовства от других оттенков сектантства. Отличие хлыстовства заключается в мистическом уклоне в отношении их земной жизни, в особом быте и своих специфических традициях и обрядах, которые не имеют места в рационалистическом сектантстве.

Отдельные хлыстовские группы имеют свое вероучение. При этом некоторые из них считали, что „живого бога" можно видеть на земле среди членов своей секты. В лучшем человеке секты представительствует бог саваоф на земле. В большинстве случаев руководители хлыстовства об'являли себя такими богами. К ним со стороны секты устанавливалось особое отношение почтения и любви.

Свою организацию хлысты построили, применяясь к условиям подпольной жизни. Главным в секте или в группе считался руководитель—„живой бог". Одновременно из женщин выбиралась „святая богородица", лучшая из хлыстовок. Кроме того имелись пророки (пропагандисты, занимающиеся агитацией), апостолы, вербующие приверженцев и вообще доверенные люди—руководители. В секту хлыстов принимались строго проверенные люди. Такой тип иерархической организации хлыстовцев был необходим в условиях подпольного времени. Он создал из хлыстов особую группу людей, замкнутых в круг своих интересов, превратившихся в фанатиков своей идеи, совершенно оторванных от всего происходящего на земле. Правда, хлысты вызывали симпатии всех обездоленных и потерявших надежду людей, но подпольное существование секты, связанная с этим осторожность в приеме, не могли создать условий для массового вовлечения в секту и широкого ее влияния. Внешнее отличие хлыстов от основного сектантства—в „радениях", т. е. в мистическом обряде, который входит главным моментом в обрядовую сторону. Во время радений фанатизм хлыстов достигает высшего напряжения. Радения состоят из молитв и пений, сопровождающихся плясками, доходящими до полного изнеможения участвующих.—Один из историков хлыстовства Андерсон так описывает „радения": Под руководством пророка совершается хлыстовское богослужение, так называемое „радение", на которое собирается вся община „или корабль", всегда немногочисленный, ибо хлысты не терпят особого скопления людей, предпочитают дробление на более мелкие и совершенно независимые друг от друга единицы. Все присутствующие одеты обязательно в длинные белые рубахи, подпоясанные белыми поясами, у женщин на ногах белые чулки. Наставник—„кормщик" или наставница—„кормщица" провозглашают:

„Дай нам, господи, Иисуса Христа,
„Дай нам, сударь, сына божия,
„И помилуй, сударь, нас,
„Сошли нам духа святого, утешителя,
„Пресвятая богородица, упроси свой свет от нас
Света сына твоего, бога нашего,
Свет тобой спасен, государь души нашей,
Без тебя, мой свет, много грешных на земле,
На сырой земле, на матушке,
На сударыне—кормилице.

Пропета всеми эта призывная молитва и кто-нибудь из участников „радения“, уже заранее намеченный, „ходит в слове“. Иначе говоря, начинают пророчествовать, начинает сосредоточенно ожидать пока не „накатит дух“. Почувствовав его приближение, пророк быстро начинает разуваться, а „радельщики“ снова начинают тот же напев, но теперь более ускоренным темпом. Пророк, „всхлипывая“, крутится по комнате, тихо бормочет про себя, потом захватывает в горсть воды и кропит по стенам, чтобы „корабль“ не загорелся, т. е. не подвергся вообще какой-либо напасти. Все встают и, благоговейно глядя на „сподобившегося“, крестятся, а тот все выше повышая голос, провозглашает следующее:

Ах мой батюшка, отец-да,
Ты услыши меня-да,
Ты небесный ведь творец-да,
Ты мой ведь глава-то;
Благослови-кось ты меня-да
Своего ведь раба ведь то-да
В золоту трубу трубить-да,
В небесный колодезь-да
Во святому кругу звонить-да
и т. д.

Продолжительность и содержательность подобного рода импровизации зависят, конечно, от большого или меньшего дара речи лица, сообщающего судьбу.

Наиболее важное в „радениях“—это самый процесс скакания или верчения на одном месте, путем которого искусственно вызывается полуодурманенное, близкое к опьянению, состояние, во время которого хлысты по их уверениям проникаются святым духом.

„Радения“ распределяются, по своему выполнению, на 3 категории: круговое, корабельное и крестное. В первом случае составляется 2 круга, вроде хороводов, один из мужчин, другой из женщин. Хлопая себя по ногам, оба круга начинают бегать по комнате, мужчины против солнца, женщины по солнцу. Запыхавшись от кружения, радельщики немного приостанавливаются и чуть-чуть отдохнув, начинают опять кружиться, но теперь уже в одиночку, мужчины на правую руку, женщины на левую и непременно на одном месте,

как бы поворачиваясь вокруг оси, которую изображает пятка правой ноги, а левая балансирует в воздухе. Пророк или пророчица—хлысты в этом отношении являются ревностными поборниками женской эмансипации,—подбадривают кружащихся словами: „Плетей не жалейте, Марфу не щадите“.

Поскольку „радение“ имеет исключительное значение в хлыстовском сектантстве, мы подробно остановились на описании этого обряда.

Совершение обряда говорит само за себя. Кружение на одном месте, быстрое движение—все это возбуждает нервную систему и приводит участвующих в состояние исступления. Поэтому неудивительным кажется что во время „радений“ каждое слово „пророка“ принимается как голос „духа святого“.

„Радения“ имели особое значение для хлыстовства и к ним допускались люди вполне проверенные, принятые и посвященные в секту. Людей близко стоявших к хлыстовству, сочувствующих им, но недостаточно проверенных, к участию в „радениях“ не допускали. Во время „радений“, по мнению хлыстов, на участников сходит святой дух, который создает религиозное настроение.

И несомненно, фанатичное исступление является следствием физического утомления, во время этого, довольно странного, обряда. То, что хлысты относят к возвышенному настроению, к „экстазу“, является результатом сильного возбуждения и физического переутомления.

Нужно сказать, что особое положение хлыстовства, таинственная обстановка, мистицизм, нелегальное существование, жестокое преследование секты со стороны царского правительства,—все это подготовляло людей стойких, крепких, фанатично-религиозных, способных за веру отдать свою жизнь. Одновременно состав секты вербовал из самых угнетенных слоев населения; безнадежность, отрицание земной жизни, стихийное недовольство существующим, неумение найти выход из положения — все это привело хлыстов к таким уродливым явлениям, как оскопление, и к единичным и массовым убийствам. Имеющиеся материалы указывают на неоднократные массовые и единичные убийства и самоубийства среди хлыстов: сожжение, самосожжение, красная смерть и т. д.—все эти акты считались большим подвигом среди хлыстовства.

Собиратель материалов о сектантстве Бонч-Бруевич так характеризует мистическое сектантство. „Скопцы-дощители-морельщики приверженцы красной смерти, „Ковалевы“ с их последователями самосжигателями—все эти живые факелы по пути шествования русских неронов (царей), подлежат самому внимательному исследованию историка, как ясный, никогда неисчерпывающийся упрек предшествовавших поколений и современников, живой упрек и грозный призрак для будущего строительства нашей страны“.

Мистицизм хлыстовства основан на полном отрицании земной жизни, безнадежности, отсутствии веры в улучшение положения и, в связи с этим, на стремлении перейти к другой, лучшей жизни.

Поэтому и внутренняя и внешняя жизнь хлыстовских сект носит отпечаток трагичности и вызывает к себе глубокое сострадание. Внешне хлыстовские секты подвергались репрессиям; внутренне они сами пришли к убийствам, самоубийствам, к отрицанию земной жизни. Вероучение их не разрешало браков, запрещало развлечение, исключало из жизни какую бы ни было радость и считало, что человек на земле должен вести праведную, полную лишений, жизнь.

Развитие мистического сектанства связано с социально-политическими условиями царской России. Политическая бесправность, полное унижение человеческой личности, бесконечные подати, без'исходная нужда и угнетение—все это породило в самых обездоленных и угнетенных массах ненависть и отрицание земной жизни, стремление к загробному миру и полное отрешение от всего мирского. Хлыстовство состояло из наиболее подавленных групп населения и по своему социальному составу охватывало люмпен-пролетарские слои.

В этом отношении мистическое сектанство являлось выражением идеологии беднейших слоев населения, приведенных к полному раззорению и не имеющих никаких перспектив и надежд на будущее. Разорившееся крестьянство, городская беднота, особенно ярко осознающая всю безнадежность и безвыходность своего положения, не могла найти выхода из заколдованного круга. В деревнях хлыстовство вербовалось из среды самых забитых слоев крестьянства, в городах из ремесленников.

Царское законодательство относило мистических сектантов к преступникам, нарушающим основы нравственной и разумной жизни государства. Все эти условия: подпольное существование, замкнутый круг религиозных интересов, полное непонимание общественного развития—все это толкало мистическое сектантство к крайним мерам борьбы с земной жизнью, т. е. к убийствам, самоубийствам и т. д. Преследование, репрессии, суды и ссылки, превратили мистических сектантов в особо крепких и выносливых людей, способных влиять на массу. Все это окружило мистическое сектантство ореолом мученичества.

## Перерождение мистического сектантства

Революция совершенно изменила мистическое сектантство. Она разрушила вокруг него прежнюю мистическую обстановку, вскрыла все противоречия. Она повернула его к конкретным насущным вопросам жизни и под этим углом заставила пересмотреть программу и даже вероучение. Разрушив старые традиции, уничтожив все рамки, державшие мистическое сектантство в застывшем состоянии, революция принудила его выйти из прежнего круга интересов и заставила принять участие в происходящих событиях. Столкнувшись вплотную с вопросами современной жизни, мистическое сектантство должно было преобразоваться, видоизмениться.

Совершенно естественно, поэтому, что на смену старому религиозно-фанатичному, совершенно оторванному от жизни, пришло новое,

другое по внутреннему укладу, характеру, политической физиономии — современное мистическое сектантство. Интересную, в этом отношении, характеристику развития мистического сектантства дал Н. Д. Куликовский: Вынесенная из подполья на простор мирской, став достоянием толпы, „она“—хлыстовщина—разом утратит свою политическую расплывчатость контуров, посереет и поблекнет. Да и нечего ей делать здесь. Царство божьих людей не терпит будничного отношения к религии, отведенного ей часа между завтраком и обедом. „Святым жгутиком“ она подбадривает своих фанатиков-рабов, требуя от них религии „черепных сосудов“ (напряжение нервов во время радений). На это, т. н., нормальные люди неспособны. Оставим хлыстов хлестать друг друга и радеть со своей красавицей богородицей, хмелеть от переизбытка „накатывающего“ духа и стремиться к своему идеалу—нам их трудно понять, а им еще труднее с нами согласиться.

Если Н. Д. Куликовский, характеризуя мистическое сектантство, так определил его роль в России после буржуазной революции, то нам тем более должна быть понятна перемена, внутреннее перерождение сектантства, в связи с изменившимися социальными отношениями после октября.

Если в прошлом мистическое сектантство являлось одной из форм протеста и борьбы с подневольным человеческим положением бедноты, населяющей Россию, если оно, несмотря на свой замкнутый характер, выражало настроение и волю тысяч самых подавленных и угнетенных групп населения царской России, то сейчас и по своему классовому составу, и по политическому характеру оно противоположно прежнему мистическому сектантству.

Социально-политический строй, породивший мистическое сектантство, питавшее его и наложившее определенный отпечаток „трагичности и безнадежности“ был заменен советским строем.

Та социальная база, те слои населения, на которые опиралось мистическое сектантство, нашли выражение своих интересов в Советской власти.

Выброшенное из глубоких недр царского строя, мистическое сектантство должно было принять участие в земных делах. Оно должно было определить свое отношение к борьбе за изменение существующего порядка. Оно было выброшено из своей скорлупы „потустороннего мира“. Теперь уже перед его прежними последователями и приверженцами во весь рост стал вопрос о действительном изменении земной жизни.

Поэтому, те массы, которые в прошлом сочувствовали сектантству, ушли от него бесповоротно и стали на защиту социальной революции. Мистическое сектантство совершенно переродилось; потеряло свой прежний характер. В прежнюю оболочку (старые меха) влились новые социальные слои, которые и определили характер, политическую физиономию и роль мистического сектантства на Украине.

Мистическое сектантство современного толка также пытается опереться на самые отсталые некультурные массы. Оно, как двуликий Янус, имеет два различных лица.

Первое—лицо кулака и контр-революционера упорно скрывается в религиозных положениях вероучения.

Второе—запуганное, прибитое, несознательное лицо селянина характеризует темную, фанатичную, поддающуюся на удочку руководителей—религиозную массу.

Вдохновители и организаторы мистического сектантства принадлежат к политически враждебным нам группам. И эта враждебность, даже при первом взгляде на вероучение современного сектантства, бросается сразу в глаза. Программа вероучения, организационные формы, влияние их на массы проникнуты общей идеей борьбы с Советской властью. Руководители мистического сектантства всеми способами и средствами, вплоть до уголовных, пытаются подорвать авторитет Советской власти и усилить свое влияние на массы. Широко поставленная агитация секты имеет конкретные, практические цели и носит ярко выраженный политический характер.

Основным моментом учения современного хлыстовства является пропаганда о „Красных Драконах", т. е. о современной молодежи. „Дети и отроки должны быть сжигаемы, так как они „Красные Драконы". Огонь все очищает. „Хлыстовство ведет борьбу против советски настроенной молодежи и опирается, главным образом, на стариков, которые могут в борьбе с Советской властью поддержать хлыстов. Для этого руководители хлыстов разжигают фанатизм масс, принимают участие в паломничествах, „в обновлениях и чудесах". Хлыстовство сейчас проводит широкую агитацию за сожжение детей. Оно устраивает „радения", на которых воспроизводится православная обедня, поются православные молитвы. Для того, чтобы привлечь в свои ряды отсталое православное население, хлысты допускают исповедь и причастие у духовенства. Из прежнего вероучения в хлыстовство вошли пункты:

1. Бог-саваоф пришел на землю в лице руководителей (олицетворение бога на земле).

2 Отказ от женитьбы (грех иметь детей).

3. Пророки наделены даром „духа святого".

Остальные пункты вероучения носят политический характер, они дают оценку современному положению и, кроме того, в них содержится критика мероприятий Советской власти. В некоторых селах, приспосабливаясь к запросам масс, хлысты пытаются создать иллюзию коллективной жизни: они организовали коллективы, налаживали общественную обработку земли—все это предпринимается для усиления своего влияния на массы.

Современное мистическое сектантство—худший вид религиозного движения, ибо в методах и способах влияния на массы оно прибегает к самым разнообразным средствам, расчитанным на темноту и несознательность.

Переходя к оценке современного мистического сектантства, нам приходится подчеркнуть, что исследование его очень затруднительно. благодаря недостаточным фактическим материалам о положении сект,

Для ознакомления с современным мистическим сектантством, мы остановимся на отдельных гнездах его, разбросанных в Волыни, Киевщине и Подолии.

Руководителем или богом Саваофом хлыстовства на Волыни является дід Корній. Дід Корній до революции участия в сектантстве не принимал. В настоящее время он получил широкую популярность и является главарем, благодаря своим активным выступлениям против Советской власти. Эта секта хлыстов носит название также мироносцев, т. е. людей, не желающих принимать участия в вооруженной защите советского государства.

Основные моменты, характеризующие секту мироносцев:

1. Мрачная оценка действительности. Пришли последние времена.
2. Зло овладело миром. Царствует антихрист с печатью „Красная звезда".
3. Кто рождается теперь, осужден на гибель. Отсюда практический вывод—сожжение детей.
4. В священном писании скрыты пророчества об этом времени. Нужно уметь их растолковывать.
5. Отказ от налогов и воинской повинности.

На первый взгляд кажется совершенно непонятной такая мрачная оценка современной жизни. Можно подумать, что какие-нибудь особые условия положения на Правобережьи порождают такие группы отчаявшихся людей, с программой: „зло овладело миром".

Эти губернии в прошлом известны, как районы распространения сектантства. Особые географические условия, оторванность сел от городских центров, культурная отсталость населения, отсутствие умственных интересов—все это толкало крестьянские массы Правобережья в сектантство. Нужно сказать, что сектантские организации на Правобережьи еще в дореволюционное время проводили активную работу и имели связь с заграничными отделениями. Из за границы получалась религиозная литература, приезжали проповедники и т. д.

До настоящего времени сохранились некоторые традиции сектантских организаций, поэтому совершенно естественно на этой подготовленной почве, после революции, выросли новые сектантские группировки (как рационалистические, так и мистические), а особый характер мистического сектантства об'ясняет, что этими разновидностями сект воспользовались для своей деятельности контр-революционные организации.

Усиленный рост сектантства на Правобережьи об'ясняется кроме того тесной связью этих губерний с закордоном, близостью их к Польше и Бессарабии. По имеющимся у нас материалам, хлыстовские секты поддерживают самую живую связь с Бессарабией через Подолию и с тихоновским духовенством (по тактическим вопросам единства борьбы с Советской властью). В своей работе мистическое сектантство Правобережья получает указания и инструкции от контрреволюционных организаций, находящихся в Польше и Румынии.

Контр-революционные организации, ведущие борьбу против Советской власти, не могут привлечь к себе сторонников, действуя

открыто и прямо. Поэтому, они, скрывая свои цели и приспосабливаясь к современным условиям, пытаются всякими способами получить возможность для своего влияния на массы. Контр-революция сейчас прикрывается церковной организацией (тихоновщина) и всеми формами религиозного движения (сектантство). О причастности хлыстовства к контр-революции говорит их дружба и связь с тихоновскими руководителями и тихоновскими организациями. Правда, эта дружба-связь внешне скрывается, хлысты по прежнему православную церковь считают „блудной своей сестрой" и только поддерживают с нею связь по тактическим соображениям.

Нужно сказать, что некоторая часть фанатичной религиозной массы, поддерживающая хлыстов, об этом ничего не знает и, поэтому, слепо использовывается в руках руководителей.

Большая часть членов и даже отдельные группы руководителей не в курсе тех задач, которые выполняет хлыстовство по указаниям контр-революционных организаций. Массы же, в большинстве своем, вводятся в заблуждение и использовываются благодаря своей темноте, некультурности.

Программа, которую мы уже указали, помогает хлыстовству незаметно для окружающих вести широкую политическую работу. Руководители проводят широкую работу, привлекая на свою сторону бедноту, желающую через религию получить облегчение. Кроме того, под религиозным флагом они выступают против всех мероприятий Советской власти, подрывают работу государственных органов на местах и создают пессимистическое настроение.

Интересен пункт о священном писании, который дает широкую возможность руководителям как угодно истолковывать библейский текст. „В священном писании скрыты пророчества, нужно уметь их истолковывать". Этот пункт дает руководителям право истолковывать тексты для одурачивания масс. Он развязывает руки для всевозможных сравнений священного писания с современным положением.

Но, безусловно, основным пунктом программы секты является отказ от налогов и воинской повинности. Отказ от налогов и воинской повинности характеризует их, как секту кулацкую, противящуюся выполнению государственных обязанностей. Этот момент еще резче подчеркивает положение о том, что вступающие в секту должны вносить 10 пудов пшеницы. Нужно сказать, что секта хлыстов Правобережья обладает большими средствами. Об этом свидетельствует постройка нового Ерусалима в селе Ново-Поле, на которую было затрачено не меньше 10.000 рублей. По каким-то непонятным причинам уже в значительной степени построенный городок был разрушен, несмотря на большие затраченные средства. Состав хлыстовской секты—кулацкий; именно поэтому эта секта резко выступает против налога и отбывания воинской повинности.

### Внутренняя организация

Во главе секты стоит руководитель Корний. У него имеется целый штат приверженцев, которые проводят широкую работу по

его указаниям. „Апостолы“ организуют массы, „пророки“ являются проповедниками и толкователями евангельских текстов. В этой секте имеет место радение—„радения дают радость и дар святого духа“. Радения носят замкнутый характер, участие в них принимают только люди, принятые в хлыстовство. Обыкновенно радение начинается с чтения православных молитв, иногда воспроизводится обедня, читаются проповеди, поются песни и т. д.

Для влияния на массы хлысты прибегают к самым разнообразным методам. При этом большим успехом, пользуется худшая форма влияния — организация „чудес“, „обновлений“, „постановки крестов“ и т. д. Она использовывает фанатичные, самые темные стороны человеческой несознательности, возбуждает население.

Интереснее всего отметить, что организаторами и вдохновителями „чудес“ все время являлись хлысты (мистическое сектантство). Они приняли участие во всех мелких и крупных чудесах, какие имели место на Правобережьи. Расследование Калиновского „чуда“ дало нам богатый материал, подтверждающий участие хлыстовства в его организации. „Калиновское чудо“ было использовано всеми хлыстовскими сектами для возбуждения фанатизма и религиозного настроения. К калиновскому кресту стекались тысячи богомольцев— благодаря постоянной энергичной агитации отдельных контр-революционных организаций, заинтересованных в возбуждении масс и в том числе хлыстов, усиленно поддерживавших легенду о „чуде“. При этом, после ликвидации „Калиновского чуда“ хлысты раздувают легенду о нем и даже включают в свое богослужение песнь, в которой культивируется религиозное отношение к чудесам. Песнь о калиновском „чуде“ очень популярна и имеет широкое распространение на Киевщине и Волыни и она лучше всего характеризует причастие хлыстовства ко всем религиозным движениям. Эта песнь настолько характерна, что заслуживает даже особого изучения.

## Пісня про Калинівського хреста

І-й вариант.

В Калинівці на горбочку
Чистив салдат винтовочку,
Чистив, чистив, вичищав,
На хрест божій поглядав.

А хрест божій деревляний
Як устрілив, зробив рани,
Полилася кров річкою,
Іде люд туди товпою.

Коло хреста стоїть мати,
Стала нарід умовляти:
„Простіть, люди, сину мому,
Сину мому, проклятому“.

А народ їй одвічає:
„Хай господь йому прощає“.

Мати сльози проливає
І до сина промовляє:
„Лучше синку-б не родився,
Бо народ весь пробудився“.

2-ой вариант

Ой, у полі на горбочку,
Чистить салдат винтовочку.
Чистить, чистить вичищає
Й на хрэст божій поглядає.

Як устрілив, зробив рани,
Полилася кров річками,
Туди йдуть усі товпами.
Коло хреста стоїть мати,
Людей просить, умоляє,
До їх руки простирає.

„Простіть, простіть сину мому проклятому“.
Люди стали й відказали:

„Нехай йому бог прощає...“

Каже мати:
„Щоб ти синку не родився,
Через тебе
Увесь нарід
Пробудився“....

Таким образом, в том широком религиозном движении, которым была охвачена Волынь, Подолия и Киевщина, самое активное непосредственное участие принимала секта хлыстов. Она являлась не только проводником, но и организатором разных „чудес“ и „обновлений“. В последнее время хлысты, в связи с реакцией масс к „чудесам“, пришли к новому, более ужасному способу влияния на массы. В Новгород-Волынском районе произведено два сожжения. Первый факт сожжения молодого человека (дело выясняется) и второй, особенно кошмарный факт, сожжение отцом 4-х детей. „Иосиф Цымбалюк, старший брат местных хлыстов в селе Новополе Новоград-Волынского района, 25 сентября 1924 года сжег своих 4-х детей. В последнее время Цымбалюк скомпрометировал себя широкой хлыстовской деятельностью, был взят под наблюдение власти. Недавно он умышленно отошел от секты, даже исповедался у православного священника, а затем, через 3 недели совершил сожжение своих 4-х детей. Будучи старшим братом, Цымбалюк неоднократно проводил собрания в своих и чужих хатах и на погосте. Цымбалюк признал, что убийство он произвел на рели-

гиозной почве, под влиянием проповеди Корния (материал обследования). Следствие по делу Цымбалюка еще не закончено, но уже по всем имеющимся материалам и заявлению Цымбалюка совершенно ясно, что убийство произведено под давлением руководителя секты Корния и что оно было произведено для поднятия авторитета хлыстов и усиления их влияния на массы. Сожжение по своему характеру резко отличается от всех прежних убийств и самоубийств, какие имели место в прошлом мистического сектантства. Оно не имеет под собой прежней „безнадежности и отчаяния", но свидетельствует о политических намерениях секты, которая способна пойти на какие угодно средства для своего усиления. Сожжение преследует цель создания соответствующего эффекта.

Факт сожжения говорит о том, что руководители хлыстовства во главе с Корнием и с теми контр-резолюционными организациями, которые использовывают их, идут сейчас на отчаянные средства, чувствуя свою слабость и свое бессилие перед рабоче-крестьянской властью.

Наша задача—изучить современную хлыстовщину, собрать о ней весь исчерпывающий материал, об'ективно рассмотреть ее действия и вынести на широкий массовый суд.

А. И.

## Сельский быт и антирелигиозная пропаганда

Мы, обычно, очень много внимания уделяем внешней, показной, декоративной стороне религии в своей антирелигиозной пропаганде. Между тем мало или совсем не обращаем внимания на то обстоятельство, что религия незаметно для глаза гнездится глубоко в быте обыденной жизни и это религиозное прорастание в быт больше вредит развитию трудящихся, чем шумные церковные праздники и пышные кричащие обряды.

В своей борьбе с религиозными предрассудками на селе, антирелигиозники должны обратить внимание на эту сторону религиозной жизни и из обычной бытовой обстановки стараться изгонять религиозный элемент.

Работу эту нужно проводить без какой-либо специфической подготовки, в роде кампаний, собраний и проч., а в обычных бытовых взаимоотношениях с крестьянством. Возьмем, например, обычай осенять крестным знамением хлеб перед тем, как его резать или сосуд с пищей перед тем, как ее есть. Далее, такие поверья, как запрещение мыть и мести хату в течение нескольких дней после выноса умершего. Все это для антирелигиозника случаи и поводы для его работы. Они не эффектны, но с них нужно начинать, их нельзя обойти, чтобы впоследствии иметь эффектные результаты.

Вы можете добиться закрытия церкви, удаление попа, но если в гуще быта будут спокойно жить религиозные элементы, если этот быт ими будет пронизан,—эти внешние достижения не будут иметь необходимого полного значения. За них религия держится более цепко, чем за храмы и священнослужителей. Без религиозности в быте не будет почвы для существования храмов и священнослужителей, а без последних религиозность в быте будет жить не хуже, чем при них. Есть, например, села, где попа и церкви нет или находятся они далеко, а все-таки религиозность там не падает, так как она внедрена в быт, конечно, обусловленный экономикой села.

Поэтому то мы и не должны упускать из поля нашего внимания в антирелигиозной пропаганде этой широкой, но мало бьющей в глаза области.

Теперь, когда мы станем на путь углубленной пропаганды, стараемся как можно серьезнее изжить „ура—подход“ в этом деле, нам необходимо и глубже опуститься в деревенскую жизнь, стать ближе к ее быту, отражающему влияние религиозных верований.

На этот путь должны решительно стать наши деревенские антирелигиозники. Кроме того, эта работа не по силам, одному человеку. Деревенский пропагандист не может, да и не должен брать этой работы исключительно на себя. Ему необходимо вокруг себя организовать группу передовых селян, сознательных, которые, по его мнению, склонны без наскока, а путем тактической работы влиять на искоренение религиозного элемента из селянского быта. Таких людей он может найти в селе, как среди взрослых селян, так и среди молодежи.

Правда, пропагандист должен быть очень осторожен в подборе этих своих помощников, должен хорошо их изучить, постоянно следить за их работой и корректировать ее, если будет замечать какие-либо в ней ненормальности.

С большой пользой может быть использовано для этой цели учительство, где оно пользуется авторитетом и где подход его к селянству может обеспечить благоприятные результаты.

О подробностях практической работы в этой статье говорить не приходится. Они выясняются на практике и последняя даст достаточные материалы для жизненного разрешения назревающих вопросов. Нужно только обратить на эту сторону антирелигиозной пропаганды должное внимание и, приступив к ней, внимательно учитывать опыт, делая из него соответствующие директивные выводы.

I. **Классовая сущность религии** (тезисы М. Костеловской).

1. Празднование Рождества во всех буржуазных странах имеет целью сосредоточить внимание трудящихся на религиозных темах с таким расчетом, чтобы отвлечь массы от реальной действительности, от их непосредственной классовой борьбы. Чем напряженнее классовая борьба, тем ревностнее попы (эти прямые наймиты капитала) оберегают „святые дни“. Их руками в эти дни (несколько раз в год) опускается занавес из фантастических „трогательных“ легенд о страдающем боге; занавес, который должен прикрыть собой хищную жестокость разгулявшегося капитала и направить чувства трудящихся и обремененных в безопасное русло слезливого умиления.

2. Однако религиозные праздники представляют собой лишь наиболее яркое звено целой системы обработки мозгов трудящихся. Основой этой хитрой механики является дублирование мира и человеческой личности.

Двоится мир: кроме всем нам известного земного бытия, религией изобретен другой мир—„тот свет“, которого никто не видел и где все наоборот.

Двоится человеческая личность: кроме той, которую все видят, которая ест, пьет, рождается, живет и умирает, изобретена другая личность—двойник—душа, которую никто не видел и которая во всем противоположна живой, „мясной“ личности.

3. Из этой системы двойников вытекают и правила поведения для трудящихся, т. е. самое главное, для чего изобретена и поддерживается вся система.

Земная личность и земная жизнь (единственно реальные) об‘являются несущественными, презренными, нестоящими внимания, преходящими, временными, а несуществующая личность и несуществующий мир, т. е. душа и „тот свет“, об‘являются самым главным, о чем надо заботиться,—вечным, основным для человека. („Не хлебом единым жив человек“; „Не заботьтесь о завтрашнем дне“; „Не говорите, что нам есть или что пить“ и т. п.).

4. Существующий строй (буржуазный) об‘является вечным, богоустановленным. Всякая борьба против него является грехом. А все недочеты этого строя (голод, холод, нищета, болезни и проч.) надо переносить терпеливо, ибо они будут с лихвой возмещены на

„том свете", куда попадут труждающиеся и обремененные после смерти, т. е. когда буржуазия использует до конца их способность создавать прибавочную стоимость.

5. При таком миропонимании основной добродетелью оказывается терпение, пассивность, непротивление злу, кротость, прощение обид, любовь к врагам и обижающим, к ненавидящим, т е., все те чувства, которые эксплоататорам выгодно внушить эксплоатируемым массам.

6. Классовое чувство справедливости получает свое удовлетворение тоже на „том свете", где будут блаженствовать одни бедняки, „труждающие и обремененные", и куда богатым труднее войти, чем верблюду пролезть сквозь игольное ухо. (Притча о богатом и Лазаре).

7 Эта противоестественная, т. е. противоречащая классовым интересам трудящихся, система не может быть обоснована логически или доказана научно. Поэтому под нее подводится фундамент чувства. Отсюда понятно, что конструирование об'екта этого чувства (бога-сына) требует от авторов очень большой тщательности, как со стороны содержания, так и со стороны внешности.

8 Личные свойства бога-сына прежде всего должны внушать доверие массам. Поэтому обязательными для него чертами являются бедность, демократическое происхождение и манеры (сын плотника, говорит на площадях, ест и пьет с бедняками, громит богачей, жалостлив к обездоленным, его обычное обращение: „Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные" и т. д.).

9. Его биография должна вызывать сочувствие и, как следствие этого—стремление к подражанию. Поэтому основные черты его жизни—кротость и смирение: он позволяет себя бить по щекам и всячески оскорблять и истязать вплоть до прибития гвоздями к кресту. Причем, все это—добровольно, ибо он, как бог, мог бы изменить свою судьбу, но он покорен воле своего отца: „не так, как я хочу, но как ты".

Эта добровольная покорность „воле божьей", т. е., существующему буржуазному строю, есть именно та основная добродетель, с помощью которой буржуазия закрепляет свою власть над массами, усиливает эксплоатацию их и на которую опирается в борьбе с революционными рабочими.

10. Его (бога-сына) внешний вид, так же, так и его биография, должны вызывать сострадание. Голова опутана колючками, капли крови на лбу, зияющие раны на руках, ногах и под ребром, изможденность, невинная кротость—все это должно вызывать слезы умиления, жалости, любви, и в этих слезах должен растворяться накопившийся гнев, горечь и протест труждающихся и обремененных против своих угнетателей. (Громоотвод для классовой ненависти).

11. Буржуазия всего мира тратила и продолжает тратить огромные средства для навязывания массам этого образа. Самые знаменитые картины, это—богоматери и христы (Рафаэль, Тициан,

Леонардо-да-Винчи и др.; у нас из позднейших: Иванов (30 лет писал картину Христа), Крамской, Нестеров, Васнецов, Врубель и др.). Нет ни одной картинной галлереи, ни одной хрестоматии, откуда бы не глядела (сотнями) пара кротких глаз и прямой пробор плотника.

Наиболее знаменитые в мире здания—это церкви: кельнский собор, собор парижской богоматери, собор Петра в Риме и т. д. Музыка и скульптура тоже привлечены к этой задаче: навязать, внушить, закрепить в сознании трудящихся, в их чувствах, вкусах, симпатиях образы христа и его добровольных страданий.

12. Наша задача—раскрыть перед массами весь вред и всю классовую ложь, скрытую в христианских добродетелях, ложь, навязываемую массам под видом, якобы бесклассовых, общечеловеческих идеалов. Мы должны провести эту работу с такою же решительностью, как это делала партия по отношению к политическим лозунгам буржуазии: „свобода печати", „всеобщее избирательное право" и пр., неизменно указывая, что все эти общечеловеческие лозунги в классовом обществе служат лишь для закрепления экономических и политических позиций имущих классов.

13. В частности образ христа, этот якобы общечеловеческий идеал, есть ни что иное, как узко-классовый идеал буржуазии. В самом деле, если бы, скажем, в октябрьские дни все пролетарии вели себя по христову рецепту, т. е., об'яснялись бы в любви буржуям, подставляли бы щеки для ударов, позволяли бы беспрепятственно себя расстреливать, то не было бы Советской власти, а было бы вечное царство христово, т. е. вечная власть буржуазии.

14. Классовые идеалы пролетариата прямо противоположны христианским. Чем, какими свойствами отличались лучшие вожди пролетариата? Революционная страсть, безграничная преданность своему классу, железная дисциплина ума и воли, непримиримость по отношению к классовым врагам, отсутствие какой бы то ни было сентиментальности, выдержка, такт, уменье управлять собой и другими (миллионами)—таковы были наши лучшие вожди. Все эти черты прямо противоположны паточно-елейному христианству.

Между классовыми идеалами пролетариата и христианством нет и не может быть ничего общего. Всякая религия есть ядовитое оружие буржуазии, есть враг коммунизма.

Если мы возьмем текущую практику христианства, то увидим, что оно всегда и неизменно во всех событиях, во всех классовых конфликтах труда и капитала оказывалось верным слугой и помощником последнего.

Всем известно, что когда буржуазия затеяла мировую бойню,— все церкви и все исповедания благословили войну полностью и безоговорочно и призвали массы к взаимному истреблению.

Во время гражданской войны попы организовывали конспиративные переправы через белую границу для бегущих на юг белогвардейских офицеров и юнкеров, попы организовывали иисусовы полки, принимали участие в белых штабах, стреляли из пулеметов по восставшим с колоколен, из-за углов и т. д. Когда

белые были разбиты и бежали за-границу, с ними вместе сбежали и князья церкви—митрополит Антоний, архиепископ Евлогий и др., где они и по сейчас коронуют „императоров всероссийских“ и поминают за их здравие и за упокой.

В империалистической политике попы везде являются ее надежнейшей опорой, полезнейшими агентами по созданию так наз. общественного мнения буржуазии и по обработке масс. В колониях они идут в авангарде буржуазии в качестве миссионеров и прокладывают путь капиталу. Там они занимаются обработкой туземцев и учат покорно переносить неслыханные зверства над ними колонизаторов во имя чистогана.

16. Если армия, жандармерия, полиция, как органы буржуазного государства осуществляют классовое насилие в открытой форме, то религия ведет ту же линию в прикрытой форме. Так обстоит дело во всех буржуазных странах, так было и в России до Октябрьской революции.

Православная церковь была верной слугой самодержавия. Она освящала самодержавный строй: царь—помазанник божий, молитвы за царя, царские праздники, постоянная проповедь о незыблемости существующего строя и о его богоустановленности и угрозы гневом божьим за всякое непокорство и бунт; воспитание солдат в беспрекословном исполнении воли начальства, присяга; связь с охранкой, использование исповеди, участие в классовом суде (присяга), в казнях политических и т. д.

Религия, таким образом, является, одним из видов классового насилия.

17. В свою очередь все буржуазные государства охраняют религию законом, вплоть до запрещения всякой критики религии, квалифицируя такую критику, как оскорбление религии и карая за это тюрьмой. Все буржуазные государства прямо или косвенно финансируют религию, заботятся о личном составе церкви (высшие должности из рядовых людей), поощряют особо отличившихся попов.

В большинстве государств имеются так наз. господствующие религии, пользующиеся преимущественным покровительством государства. В России, например, таким исключительным покровительством пользовалось православие. Существовало запрещение переходов в другие веры, запрещение смешанных браков, принудительное, вплоть до отнятия детей у родителей, исполнение обрядов, особенно крещения. Обязательное преподавание закона божия во всех школах. Построение и содержание за счет казны храмов и т. д.

18. Но жизнь непрерывно меняется. В лоне буржуазного общества накопляется все больше горючего материала, классовая борьба обостряется, растут классовые организации пролетариата, и волей неволей, религии приходится приспособляться к новым условиям.

На церковных с'ездах последнего времени ставятся вопросы об усилении влияния на молодежь, раздаются лозунги: „ближе

к массам, и их повседневным интересам". (Сейчас это боевой лозунг в Англии). Интерес масс к социализму заставил создать политические партии христианских социалистов, которые в якобы социалистической оболочке ведут чисто буржуазную политику.

Религия „очищается", отказывается от части своего багажа (наиболее грубой и устаревшей), лишь бы сохранить влияние на массы. Так, мы видим огромную критическую работу по вылавливанию „ядра истины" в „священном писании", которую проделывают немецкие попы. Здесь выбрасывают с тонущего корабля $^{9}/_{10}$ груза, лишь бы сохранить самое главное ядро религии—ее сердцевину, т. к. вечные внеклассовые, божественные истины: наиболее радикальные попы готовы отказаться даже от божественной сущности христа, даже от исторического существования личности христа, но они стремятся, во что бы то ни стало, удержать его нравственный облик. Христос, в их терминологии, это—„высшее достижение человеческой культуры", „идеал всей тысячилетней культуры человечества".

Тот же самый процесс самоочищения и приспособления религии под давлением роста сознательности в массах наблюдается сейчас и в СССР. Возникают реформированные церкви: живая, древне-апостольская, различные рационалистические виды религии: баптисты, евангелисты и проч. (именуемые у нас сектами). В этих религиозных системах ищет сейчас своего оформления мелкобуржуазная идеология (кулачество, торговцы, нэп, обломки интеллигенции и т. п.).

19. Эта реформация религии лишний раз подчёркивает, что перед нами—враг хитрый, вооруженный тысячелетним опытом по одурачиванию масс, ловко проникающий во все щели быта, искусно приспособляющийся, подкрашивающийся в дружеские цвета.

Когда мы боремся с религией, то мы должны на практике охватывать это явление во всей его сложности и уметь маневрировать, уметь бороться не только с тихоновцами, но и со всеми реформированными видами религии—в том числе с идеалистическими учениями, среди сторонников которых мы очень часто находим людей с университетским образованием. В городах для молодежи именно реформированная религия предоставляет наибольшую опасность и разоблачить ее в тысячу раз труднее, чем любого тихоновского попа.

20. Для начинающего антирелигиозника основным правилом должно быть—все время твердо стоять обеими ногами, ни на минуту не отрываясь, на почве классовой борьбы. Самый ценный материал для антирелигиозника это конкретные факты, показывающие связь классовых интересов и классовых организаций современной буржуазии с организациями религиозных учреждений и религиозной пропаганды. Антирелигиозник не должен позволять увлечь себя в область общих рассуждений, в область богословской схоластики (о добре и зле, о бытии божием и т. п.). Все вопросы религии надо рассматривать под углом жизненной, классовой

практики: кому это выгодно—буржуазии или пролетариату. Это— единственный верный компас, который выведет на верный путь из самых запутанных поповских ухищрений.

II. Как организовать антирелигиозный кружок (кружок безбожников) при рабочих клубах?

Так как кружковая работа имеет своей целью углубленно проработать материалы по самым разнообразным вопросам антирелигиозной пропаганды путем чтения и изучения соответствующей антирелигиозной литературы, путем систематических бесед на антирелигиозные темы,—принимать активное (деятельное) участие в антирелигиозных кружках при клубах могут лишь те товарищи, которые имеют некоторую подготовку, т. е. в первую очередь, члены КП(б)У, РКП(б), которые в силу 13-ой ст. программы, обязаны сами вести антирелигиозную пропаганду, затем комсомольцы, которые подготовляют будущих членов партии, наконец, отказавшиеся от религиозных верований, обрядов и хождения в церкви, в синагоги, в костелы, молитвенные дома и мечети—беспартийные, в особенности делегатки.

Сочувствующие безбожникам, но не отказавшиеся еще целиком от своих религиозных взглядов, продолжающие совершать религиозные обряды, посещающие церковь и прочие молитвенные дома, колеблющиеся отпасть от той религии, которую они исповедуют, не могут быть действительными членами кружка безбожников уже потому, что они не имеют достаточной научной подготовки, будут сильно замедлять общий темп работы религиозного кружка, задерживать его на самых простых вопросах и не дадут кружку возможности углубленно проработать антирелигиозный материал в назначенное время.

Колеблющиеся в своих религиозных воззрениях, если они только действительно интересуются вопросами антирелигиозной пропаганды, могут, как сочувствующие, присутствовать на открытых заседаниях клубных кружков с тем, чтобы впоследствии, после предварительного ознакомления с основной антирелигиозной литературой, войти в члены антирелигиозного кружка.

Среди членов антирелигиозного кружка, если их имеется достаточное количество, могут наметиться две группы, в зависимости от степени общего развития, от степени их антирелигиозной подготовки. Менее подготовленные образуют первую группу, которые ограничатся рассмотрением меньшего количества вопросов по сокращенной программе. Более подготовленные могут составить вторую группу, с более расширенной программой, с проработкой большего количества антирелигиозной литературы, и литературы, требующей от читателя большей подготовки.

Кружки для углубленной антирелигиозной пропаганды при сельбудах могут быть создаваемы лишь в крупных районах, а именно там, где есть достаточное количество товарищей, которые интересуются антирелигиозной пропагандой и которые желают заняться самоподготовкой в области антирелигиозной пропаганды. Чтобы не произвести на колеблющихся отталкивающего впечатления неудач-

ными ответами неподготовленных товарищей, необходимо, чтобы выступления перед не членами кружка делали только наиболее подготовленные товарищи из кружка.

Вследствие большой отсталости украинского крестьянства и слабого проникновения политпросветработы в села, кружки в сельбудах надлежит называть не кружками безбожников, а естественно-научными, сельско-хозяйственными и политическими кружками. Существующие в сельбудах кружки безбожников следует переименовать, чтобы не производить на верующих крестьян неблагоприятного впечатления уже самым названием кружка. Осторожный подход к крестьянству на Украине, еще в достаточной степени зараженному религиозными суевериями и предрассудками, безусловно необходим.

В городах же антирелигиозные кружки при рабочих клубах должны называться кружками безбожников и проводить антирелигиозную работу повышенного типа, по сравнению с кружками в сельбудах.

Для успешной работы клубного антирелигиозного кружка необходимы: 1) знающий руководитель, 2) желающие углубить свою антирелигиозную подготовку товарищи, 3) соответствующая антирелигиозная библиотечка.

В библиотеке-читальне должен существовать особый отдел антирелигиозной литературы из изданий „Червоного Шляха", Державного Видавництва Украины и пр. Для того, чтобы привлечь внимание читателей к антирелигиозной литературе, имеющейся в данной библиотеке-читальне, необходимо выставить в помещении библиотеки плакат с рисунками, с надписью—„Что читать по вопросам религии?" с приложением списка литературы по антирелигиозной пропаганде. По мере поступления новых книг в библиотеку-читальню, список их на плакате необходимо дополнять.

В самой читальне при сельбуде желательно устраивать в определенные часы, в особенности при наплыве публики, в праздничные дни, громкое чтение „Безвірника". Наиболее подготовленные члены естественно-научного, сельско-хозяйственного или политического кружка должны давать соответствующие раз'яснения на вопросы со стороны присутствующих.

Работа в кружке ведется путем или предварительной раздачи определенных тем для докладов отдельным товарищам, с проработкой ими соответствующей литературы и с последующим докладом, по которому возникают прения, или путем совместной общей беседы на ту или иную тему, причем участвующие в беседе предварительно прочитывают литературу, заранее указанную им руководителем кружка, или в совместном поочередном чтении вслух членами кружка антирелигиозных статей, брошюр, книг, в совместном разборе содержания прочитанного и в обмене мнений по поводу прочитанного. Какой способ ведения антирелигиозной пропаганды именно в данном кружке надлежит применить, зависит от степени подготовки членов кружка и от их

желания. Возможно применять и смешанный способ ведения кружковой работы, т.-е. с переходом от чтения к беседе, от беседы к докладу и обратно.

III. Как организовать в рабочем клубе антирелигиозный уголок?

В рабочем клубе желательно иметь не только антирелигиозный кружок, но и антирелигиозный уголок. Во многих рабочих клубах на Украине устроены не только антирелигиозные уголки, но вывешены полностью 96 плакатов антирелигиозной выставки: „Религия или наука?“ изд. „Путь Просвещения“ Хар., 1923 г. (например, в жел.-дор. клубе при ст. Основа, в клубе на Канатной фабрике при ст. „Новая Бавария“ и пр.).

В рабочих клубах меньшего размера, в особенности там, где нет антирелигиозной выставки: „Религия или наука?“, желательно устроить, по меньшей мере, постоянный антирелигиозный уголок.

Как отдельные, так и систематические лекциии с пред‘явлением плакатов антирелигиозной выставки: „Религия или наука?“ устраивались неоднократно, как устраиваются и сейчас и в тех клубах, где названная выставка не вывешена постоянно. Однако, там, где ее нет в клубе, необходимо устроить антирелигиозный уголок Сверху уголка должен быть вывешен заголовок: „Уголок безбожника“.

Материалом для антирелигиозного уголка могут послужить антирелигиозные лозунги, вырезки из антирелигиозных газет и журналов („Безвірник“, „Безбожник“ и „Безбожник у станка“), наклеенные на картон, так что все вместе взятые они будут составлять один или несколько антирелигиозных плакатов, а также красочные плакаты, напр. „Сущность религии“ (приложение к „Безбожнику у станка“ 1924 г.).

В антирелигиозном уголке обязательно должен быть вывешен плакат, украшенный рисунками от руки, со списком антирелигиозных книг, с общей надписью: „Что читать по вопросам религии?“ В этот список обязательно должны войти все антирелигиозные книги, имеющиеся в библиотеке данного клуба. Сверх книг, во время антирождественской и антипасхальной кампании надлежит выставлять особый список книг под заголовком: „Что читать о рождестве?“, „Что читать о пасхе?“

При приближении какого-нибудь крупного двунадесятого праздника или праздника в честь святого, пользующегося особым почитанием среди верующих, недели за две до праздника, в антирелигиозном уголке в списке книг антирелигиозного содержания, следует делать наклейку с надписями книг, брошюр и статей, посвященных данному празднику.

В каждом клубе, в каждом антирелигиозном кружке, а тем более в каждом уголке безбожника обязательно должен быть антирелигиозный календарь на 1925-ый год, изданный Державным Видавництвом Украины в конце 1924 года.

Срываемые ежедневно с антирелигиозного календаря листки антирелигиозного содержания, дающие исключительно материали-

стическое об'яснение явлений природы и общественной жизни, надлежит собирать, прикалывать или наклеивать некоторые из них на картон, чтобы составлять цельные большие плакаты антирелигиозного содержания и помещать эти плакаты, при отсутствии в библиотеке данного клуба достаточного количества книг антирелигиозного содержания,—в антирелигиозном уголке. Таким образом, содержание плакатов антирелигиозного уголка будет ежемесячно меняться, Кроме того, наклеенные на картон оборотные листки аитирелигиозного календаря (где напечатан антирелигиозный текст) могут пригодиться для соответствующих антирелигиозных кампаний (рождественской, пасхальной и пр.) и в следующие годы.

Наконец, в том же антирелигиозном календаре приложены списки новейшей антирелигиозной литературы по самым разнообразным вопросам антирелигиозной пропаганды, что значительно облегчает работу устроителей аитирелигиозного уголка.

IV. В тех рабочих клубах и в сельбудах, где издается стенная газета, необходимо использовать ее для целей антирелигиозной пропаганды. Для этого в стенной газете должен существовать постоянный антирелигиозный отдел в виде, например, уголка безбожника. Здесь должны быть помещаемы небольшого размера статьи и заметки о происхождении христианских праздников (с материалистической точки зрения), заметки об октябринах и советских свадьбах в данном клубе, или в сельбудынке, местная церковная хроника, составленная в обличительно юмористическом тоне (например о браке в церкви, о поповских поборах, о п'янстве местного духовенства, спорах украинских автокефалистов с тихоновцами и обновленцами из-за церквей (т. е. из-за доходов автокефального, тихоновского или обновленческого духовенства) и пр. Там, где возможно, где имеются достаточно подготовленные антирелигиозники, желательно к антирождественской и к антипасхальной кампании выпустить стенную газету, целиком посвященную данной кампании, т.-е. целиком состоящую из антирелигиозного материала.

# Политграмота безбожия

### Программа занятий начального рабочего кружка [1])

## Предварительные замечания

1. Задача начального рабочего кружка: уяснить слушателям роль религии, как орудия классового насилия в руках буржуазного государства.

2. Для этого прежде всего необходимо каждому члену кружка продумать весь свой жизненный опыт и на основе этого опыта, а также опыта своих товарищей, с помощью марксистской теории сделать соответствующие выводы о роли религии в современном государстве.

3. Порядок занятий кружка по прилагаемой программе должен состоять из трех моментов: ознакомление с материалом, беседа и выводы.

а) Вначале зачитывается на кружке, или предварительно каждым членом дома, соответствующий материал, указанный в конце каждого пункта программы.

б) Затем идет разбор плакатов и рисунков с зачитыванием подписей под ними.

в) На основе этого материала проводится беседа, состоящая из воспоминаний сходных случаев, виденных и слышанных членами кружка. Чем больше жизненного материала будет здесь добавлено, тем лучше.

г) Материал беседы по каждой теме должен быть под'итожен и обобщен. Пособием для составления выводов являются теоретические статьи, указанные в программе.

4. Особо интересные случаи, рассказанные на кружке, следует записать и прислать в редакцию журнала „Безвірник“ для напечатания, (формой изложения не стесняться).

5. Кружковод должен обязательно предварительно сам зачитать весь материал и приходить на кружок подготовленным.

6. Всего в цикле 10 тем. Каждая тема потребует от 1 до 3 занятий.

## 1. Религия и классовая борьба

Религия на стороне эксплоататоров. Забастовка. Подпольная работа. Воздействие религии на женщин в сторону срыва забастовки.

---

[1]) Готовится к печати и скоро выйдет книга для чтения в кружках: „Политграмота безбожия“, составленная применительно к данной программе“.

Суд. Тюрьма. Казнь политических. Расстрелы рабочих. Лицемерное милосердие религии (забота о душах убитых). Благотворительность. Проституция.

Вывод. В борьбе между трудом и капиталом религия всегда держит руку капитала, стараясь сгладить, смягчить, прикрыть словами любви и милосердия наготу капиталистической эксплоатации.

Пособия для кружка: „Безбожник у станка" № 7—8. Сначала прочесть рассказ Серафимовича „История одной забастовки". Затем разобрать рисунки и подписи под ними. На основе этого материала провести беседу с воспоминаниями участников кружка. Для подытоживания выводов прочесть статью „Великий соглашатель".

В этой теме будут особенно ценны воспоминания более пожилых рабочих, испытавших на себе царские порядки.

На этой теме, как важнейшей, следует особенно подробно остановиться, посвятив ей 2—3 собрания кружка.

Наиболее интересные воспоминания следует предложить членам кружка записать для печати. Перед посылкой в редакцию можно написанное зачитать на кружке.

Пособия для кружковода

Н. Ленин. Государство и революция. Н. Бухарин. Теория исторического материализма. Госиздат. 22, стр. 167—169. Гиринис. Ленин о религии. Прибой 1924 г. Ярославский. Мысли Ленина о религии. Красная Новь 1924 г. Логинов. Наука и библия. Изд. М. К. Р. К. П. 1922 г.

## 2. Идейное содержание религии

Учение религии о душе и загробной жизни, как основа всей религиозной системы. Назначение этого учения отвлечь внимание трудящихся от единственно реальной земной жизни с ее классовой борьбой к несуществующей небесной. Превознесение души над телом и „того" света над „этим". Об'явление всего земного (человеческое тело, материальное благополучие, человеческие радости, борьба и т. д.) грехом. Заботы о душе (поучения, исповедь, молитвы об умерших, поминания, сорокоусты и пр.). „Тот свет", как блаженная сторона, в которую войдут только „труждающиеся и обремененные". Чем меньше земного, тем больше небесного. „Тот свет" это наиболее дешевый для буржуазии способ разрешения вопроса о заработной плате.

Учение о возмездии, как исправление на „том свете" всех классовых несправедливостей буржуазного строя. „Последние" будут там „первыми". Богатые туда совсем не попадут (легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в царство небесное; притча о богатом и Лазаре). Эта механика имеет целью отодвинуть, или, как надеются буржуи, совсем отвратить свержение власти капитала здесь на земле.

**Христианская нравственность**, т.-е. правила поведения, как узда для эксплоатируемых. Учение о кротости, терпении, прощении обид, непротивлении злу, любви к врагам, как средство идеологически обезоружить пролетариат в его классовой борьбе с эксплоататорами.

Пособия для кружка. „Вопросы и ответы" — плакат. Христос рождается—плакат. Две божьи матери, рассказ Серафимовича. („Безб.", № 3, 1923 г., стр. 5); Повседневное чудо, корресп. с рис. („Безб.", № 1, 1924 г., стр. 9); Лицемерие христовой морали—ст. А. Логинова („Безб.", № 3, 1923 г., стр 6—7); Кому нужен бог и кому не нужен—ст. („Безб.", № 4, 1923 г., стр. 2); Воскреснут ли мертвые — („Безб.", № 4, 24 г., стр. 6—7).

Пособия для кружководов. Ленин. Задачи союза молодежи. Речь на 3-м Всероссийском С'езде РЛКСМ 1920 г., т. XVII, стр. 313—329; „Великий соглашатель"—ст. („Безб.", № 7—8, 1924 г., стр. 2).

Степанов. Мысли о религии. „Красная Новь", 1921 г. Степанов. Беседы о вере. Госизд. 1921 г. Лафарг. „На капиталистической каторге". Статьи о душе. Изд. Моск. Раб., 1922 г.

## 3. Религия и государство

**(Православие и самодержавие)**

Государство есть орудие классового насилия. Армия, жандармерия, полиция, осуществляют это насилие в открытой форме, а религия ведет ту же линию в прикрытой форме. Так обстоит дело во всех буржуазных странах, так было и в России до Октябрьской революции. Православная церковь была верной слугой самодержавия. Она освящала самодержавный строй: царь — помазанник божий, молитвы за царя, царские праздники, постоянная проповедь о незыблемости существующего строя, его богоустановленности и угрозы гневом божьим за всякое непокорство и бунт. Воспитание солдат в беспрекословном исполнении воли начальства, присяга. Связь с охранкой, использование исповеди.

Власть в свою очередь охраняла церковь — церковь на государственном содержании, следила за ее личным составом, поощряла наградами и милостями вплоть до приема у царя особо отличившихся.

Охрана религии законом. Запрещение переходов в другие веры, запрещение смешанных браков. Принудительное, вплоть до отнятия детей у родителей, исполнение обрядов, особенно крещения.

Обязательное преподавание закона божия во всех школах. Церковные школы. Построение храмов и их содержание за счет казны. Использование печати вообще и художественной литературы в частности. Книги для народа, особые каталоги дозволенных книг. Использование музыки и живописи (Васнецов, Нестеров и др.).

Активная борьба церкви со всякими попытками революции. Во время Японско-русской войны 1904—5 года, духовенство проповедывало в церквах о том, что революционеры работают на японские деньги. Духовенство являлось одним из основных отрядов „Союза русского народа" и других активных монархистских организаций.

Пособия для кружка. Истинное чудо ежедневно совершаемое—расск. А. Серафимовича. („Безб.“, № 4, 1924 г., стр. 16—18); Царь небесный и бог земной—ст. А. Логинова („Безб.“, № 4, 1923 г, стр. 2—3); Церковная механика—ст. („Безб.“, № 2. 1923 г., стр. 2).

Пособия для кружководов. Лукин. Церковь и государство. Изд. Коммунист. 1922 г. Кильчевский. Богатство и доходы духовенства, 1923 г. Степанов. О живой церкви. Моск. Рабоч. 1922 г.

## 4. Религия и Революция

Империалистическая война. Религия благословляет бойню. Молебны. Крестные ходы. Отправки на фронт. Попы на фронте. Христианское лицемерие в отношении к раненым и убитым.

Октябрьская революция. Стрельба с колоколен по восставшим. Отделенне церкви от государства.

Белогвардейщина. Явки в церквах для юнкеров и офицеров, бегущих на юг. Участие попов в белых частях. Еврейские погромы. Белогвардейская эмиграция.

Пособия для кружка. Приключения одного беспризорника — расск.; рисунки с подписями („Безб.“, № 10, 1924 г.). Затем беседа — воспоминания. При составлении выводов использовать вступительную статью в этом же номере.

Кроме того, можно прочесть на кружке следующее: „На Пресне“ — из воспоминаний о 1905 г. („Безб.“, № 1, 1924 г., стр. 6); „Воистину воскрес“ — корресп. („Безб.“, № 4, 1924 г., стр. 23); С вами бог (Врангель) — ст. с рис. („Безб.“, № 4, 1924 г., стр. 24).

Пособия для кружковода. Красиков. На церковном фронте. Изд. Наркомюст, 1923 г. Лукин. Церковь и государство. Коммунист. 1919 г. Титлинов. Церковь в годы революции (как материал). Введенский. Церковь патриарха Тихона. Красная Новь. 1923 г. (как материал).

## 5. Религия в СССР

Советская рабочая власть — единственная в мире власть, которая совершенно не нуждается в услугах религии. Отделение церкви от государства. Распад оффициальной церкви: мертвая, живая, древне-апостольская и автокефальная.

Кто сейчас в СССР верит и кто не верит и почему.

Обломки революции. Бывшие капиталисты, помещики, интеллигенты. Почему они держатся за религию.

Пособия для кружка. Мозг земли — ст. В. Сарабьянова („Безб.“, № 5, 1923 г., стр. 2); В семье адвоката—расск. А. Серафимовича („Безб.“, № 5, 1923 г., стр. 3); Промысел божий — расск. А. Серафимовича („Безб.“, № 2, 1923 г., стр. 12).

Кулаки, лавочники, торговцы, как строители новой веры (евангелисты, баптисты и др. подчищенные религии). Сектанты прежде и теперь.

Пособия для кружка. О сектантах—ст. Дубовского („Безб.“, № 9, 1924 г. стр. 3); История одного баптиста в рисунках („Безб.“, № 9, 1924 г., стр. 1—3); Сектанская мухоловка—плакат; Главарь, Вознесение. В баптистской паутине—корреспонденции („Безб.“, № 5, 1924 г., стр. 22—23).

Крестьяне. Религия, как пережиток, отсталая техника хозяйства, темнота, забитость, экономическая зависимость от кулака.

Пособия для кружка. Фоканыч—рассказ Поликарповна („Вести“ к №7—8, 1924 г.); Медицина и религия („Безб.“, № 6, 1924 г., стр. 1—24).

Рабочие. Путь к безверию. Причины экономические, социальные и политические.

Пособие для кружка. Бытовой фронт—ст. А. Сольц („Безб.“, № 1, 1923 г., стр. 2); Машины смутили—рассказ. („Безб.“, № 4, 1924 г., стр. 14—15): Капитализм; сын божий и пролетарий—ст. („Безб.“, № 3 1924 г., стр. 19—24).

Пособия для кружковода. Степанов. О живой церкви. Изд. Моск. рабоч. 1922 г. Лукин. Церковь и государство. Коммунист. 1919 г. Бухарин. Школа и закон божий (Азбука коммунизма). Лафарг. На капиталистической каторге. Моск. рабоч. 1922 г.

## 6. Христианство, буржуазия и соглашатели в современных капиталистических государствах

В большинстве государств религия не отделена от государства. Там где она отделена,—Франция, Германия—она фактически пользуется деятельной поддержкой государства. Почти всюду дети подвергаются религиозному воспитанию. Во всех армиях есть попы. Везде в буржуазных кругах считается неприличным не ходить в церковь. Особенно сильно это заметно в Англии. Это же почтение к религии внушают рабочим и крестьянам школа, газета, книги, картины, религиозная пропаганда. влияние местных и центральных властей. Все торжественные акты государства в большинстве случаев сопровождаются религиозными церемониями. Духовенство деятельно работает для поддержания буржуазных порядков, защищая частную собственность и семью.

За последнее время духовенство старательно подчищает религию, устраняя из нее все кричащие противоречия с выводами науки. Создаются новые секты с более духовным содержанием. Возрождается католичество. Расцветают масонские ложи и всякого рода секты. Для рабочих, особенно для завоевания молодежи, организуются организуются религиозные общества с социалистической фразеологией, христианские социалисты. Армия Спасения, как орудие обмана масс благотворительностью и направления энергии молодежи в безопасное русло религиозных исканий. Миссионерство, как орудие подчинения капиталу колониальных народов.

Христианство и соглашатели из второго интернационала. Социал-демократы, боясь революции, не только не смеют выступать против религии, как одной из главных опор буржуазного общества, но поддерживают ее, например в Швеции, Германии, Голландии, Дании, Англии.

Пособие для кружка. Год „мира“ и „любви“, годовой обзор с рисунками („Безб.“, № 11, 1924 г.), Капитализм—ст., Сын божий и пролетарий—ст. („Безб.“, № 3, 1924 г., стр. 19 24); Торжество христианства—плакат; Польза религии для буржуазии—ст. Ю. Ларина, („Безб.“ № 3, 1923 г. стр. 2—3); За что они рассердились—ст. Дубовского („Безб.“, № 9—10, 1923 г., стр. 2); Попы—война, с рис. („Безб.“ № 3, 1923 г., стр. 4); Молитва французской буржуазии („Безб.“. № 5, 1924 г., стр. 9); Капитал и христианство—ст. Полидорова („Безб.“, № 9—10. 1923 г., стр. 8—10); Квота (Америка) („Безб.“, № 4); стр. 12—13); Един, но двоечен в лицах — плакат; Христос — соглашатель — ст. („Безб.“, № 9—10, 1923 г., стр. 2).

## 7. Религия как орудие классового господства в нехристианских государствах

Карта распространения религий. Безбожники и их резервы.

1) Магометанство.

Пособия для кружка. Как родился Аллах и пророк его Магомет—ст. Бройдо; Чудо Хаджи Гуссейна—рассказ В. Дубовского („Безб.“, № 5, 1924 г., стр. 1—8).

2) Еврейская религия.

Пособия для кружка. Почему я разлюбил своего бога—ст. („Безб.“, № 2, 1923 г., стр. 2); Дети одного бога—расск. („Безб.“, № 1, 1924 г., стр. 3—5), Услужливый Иегова—ст. („Безб.“ № 1, 1924 г., стр. 1—2); Палестинские раввины погромщики („Безб.“, № 2, 1924 г., стр. 12—13; Святое единение—корреспонд. („Безб.“, № 4, 1924 г., стр. 11); С'езд еврейских клерикалов („Безб.“, № 4, 1924 г. стр. 10); Святая конкуренция („Безб.“, № 5, 1924 г., стр. 20); Пасхальные комедии Иеговы—ст. Литвакова („Безб.“, № 4, 1924 г, стр. 3); Из-за чего хлопочет Иегова—ст. Трефное—рассказ. („Безб.“, № 5, 1923 г., стр. 4—5); Иом-Кипур—рассказ. („Безб.“, № 6, 1923 г., стр. 6); Фабрика уродов—ст. („Безб.“, № 7, 1923 г., стр. 13).

3) Буддизм. (Китай и Япония).

Пособия для кружка. Религия в Японии—ст. Катаяма. „Белый осел“—расск. („Безб.“. № 2, 1924 г., стр. 1—6); Религия в Китае—ст. В китайском храме—очерк („Безб.“, № 9, 1924 г., етр. 4—7).

4. Индуизм.

Пособия для кружка. Индуизм—ст. М. Н. Рой („Безб.“, № 4, 1924 г., стр. 8—10).

При прохождении этой темы следует все разбираемые религии, как малоизвестные для членов кружка, сравнить с православием, как хорошо известным. Обратить внимание на сходство их методов обработки мозгов трудящихся в пользу буржуазии.

## 8. Семейный быт и религия

Элементы религии в рабочем быту (иконы, праздники, церковь, обряды, попы и проч.). Какие члены семьи более религиозны, какие менее и почему. Пути, которыми прививается религия, начиная с детского возраста. Как уберечь ребенка от влияния поповщины. В какие моменты люди прибегают к услугам религии. „Утешение“ и его роль в классовой борьбе. Как религия закрепляет подчиненность женщины. Как и почему рабочие приходят к безверию.

Пособия для кружка. Таинство брака,—расск. Серафимовича („Безб.“ № 7, 23 г., стр. 17); Женщина и религия—ст. Сарабьянова (Безб. № 8, 23 г., стр. 2); Религия на кухне—ст. А. Халатова (Безб. № 1. 24 г., стр. 22); Таинство брака—ст. В. Дубовского (Безб. № 3, 23 г., стр. 3); Сосуд дьявольский—ст. А. Логинова („Безб. № 1 24 г., стр 6—8); Сосуд дьявольский—плакат; „Борьба с идолопоклонством“—корреспон. („Безб.“ № 1, 24 г., стр. 20); Св. причащение—расск. А. Серафимовича („Безб.“ № 9—10, 23 г., стр. 20); У нас на заводе АМО—корреспонд. в стихах („Безб.“ № 5, 24 г., стр. 18); Семейная магнитная аномалия—рис. („Безб.“ № 9, 24 г., стр. 12—13); Машины смутили—расск. (Безб.“ № 4, 24 г., стр. 14—15).

## 9. Идеалы пролетарские и христианские

Представления пролетариата прямо противоположны идеалам христианства. То, что христианство считает дурным, рабочий класс признает достойным, и наоборот.

1) С точки зрения пролетариата, человек должен развивать свое тело (физкультура): „В здоровом теле—здоровый дух". С точки зрения христианства умерщвление плоти — высшая добродетель (аскетизм).

2) Пролетариат уважает в человеке борца, стойкую и активную личность, борющуюся за создание новой жизни здесь на земле. Христианство призывает к непротивлению и покорности здесь на земле, ссылаясь на будущую жизнь на небе.

3) Пролетариат считает достойными лишь тех, кто ведет борьбу во имя интересов своего класса; христианство призывает к примирению между классами; его идеал — сладенький соглашатель-оппортунист.

Высший тип христианства—христос, который наделен всеми указанными свойствами. Высшие типы пролетариата: 1) Степан Халтурин (на заре рабочего движения); 2) активные рабочие нашего времени; 3) Ленин.

Христианская мораль выражает классовые интересы буржуазии. Пролетарская мораль выражает интересы борющегося пролетариата. Между ними нет и не может быть ничего общего. Они—непримиримые враги друг друга.

Пособия для кружка:—Ленин. Задачи союзов молодежи. Речь на 3-м, Всероссийском С'езде РЛКСМ, т. XVII стр. 213—329. Почему мы безбожники—ст. А. Сольц. („Безб." № 2, 23 г., стр. 4); Тройная бухгалтерия рис. („Безб. № 5, 24 г. стр. 12—13); Сарабьянов. Худший вид поповщины. „Библиотека" № 2.

## 10. Как бороться с религией

Методические указания члену кружка для его дальнейшей активной борьбы с религией.

1) Когда освободился сам от дурмана, надо помочь освободиться своим близким товарищам по работе, членам семьи.

2) Массовыми пропагандистами безбожия в деревне могут стать только рабочие.

3) С этой целью должны быть использованы шефства, поездки в деревню к родственникам и т. д. При этой работе надо прежде всего обратить внимание на учителя, комсомол, местную ячейку и постараться создать в деревне отделение Общества безбожников. О работе Общества и его задачах см. инструкцию, устав и тезисы доклада в брошюре: „Как строить Общество безбожника" (Библиотека № 4).

4) Первая задача, которую надо себе поставить, это заставить своего собеседника мыслить. Тут надо подойти к нему и так и этак, расшевелить его, посеять сомнение.

В дальнейшем надо постараться доставить ему материал, чтобы он мог удовлетворить пробудившую потребность, разобраться в вопросах.

5) Пропаганду безбожия надо всегда сообразовать с обстоятельствами дела. Всегда надо начинать разговор с того, что близко слушателю. Например с крестьянином надо припомнить, как их помещик держал связь с попами, строил церковь и вообще всячески

поддерживал религию, ценя ее проповедь покорности и непротивления, как орудие закабаления сознания трудящихся. Сопоставить его лицемерную благотворительность и классовую жестокость и т. д.

Кроме того хороши темы: религия и медицина („Безб.“ № 6, 24 г.), религия и сельское хозяйство, происхождение вселенной; происхождение жизни; происхождение человека.

б) С женщинами надо обратить их внимание на то бесправное униженное положение, в которое ставить их религия. На гибельное влияние религии на детей и т. д.

Стариков и старух лучше совсем оставить в покое, они и так скоро вымрут.

Необходимо твердо помнить, что антирелигиозную пропаганду надо вести тактично, методами убеждения, а не принуждения. Всякие „практические мероприятия“ вроде кампаний по закрытию церквей, снятию колоколов, по организации контр-пасхальных демонстраций недопустимы, так как они создают условия, мешающие правильному развитию антирелигиозной пропаганды.

Пособия для кружка: О методах антирелигиозной пропаганды—тезисы и статьи: („Библиотека“ № 2); Как строить Общество безбожников—тезисы, статьи, устав, инструкции и программы. („Библиотека“ № 4). Особое внимание как пособия заслуживает выставка „Религия и Наука“. Охватывающая все указываемые темы.

## Крестьянство и религия

(Материал для беседы)

Корни религии скрыты в экономических отношениях производства и обмена. В то время, как рабочий класс в своей главной массе не верует в бога, большие массы крестьянства—религиозны. Религиозное миросозерцание крестьян соответствует отсталым способам обработки земли и отсталым общественным отношениям. Крестьяне потому молятся богу и служат ему молебны о ниспослании дождя во время засухи, потому молятся на новый год об изобилии плодов земных, что они не сознали сельско-хозяйственного производственного процесса и не научились научным способам борьбы со стихийными силами природы,—находятся во власти стихийных сил природы. Командующие классы помещиков и капиталистов сделали религию орудием классового угнетения и эксплоатировали религиозные суеверия крестьян. Они одурманивали классовое самосознание крестьян при помощи религии, делали религию сивухой для крестьянина, духовным самогоном, при помощи которого легко затемнить классовое самосознание незаможного селянства. Не зная учения о классовом строении человеческого общества, о классовой борьбе, не зная учения о народном хозяйстве, крестьяне в области общественных отношений приписывали все им непонятное воле сверх-естественного существа, выдуманного людьми бога. Например, христиане думали, что господь управляет рынком, рыночными ценами и пр., не имея никакого понятия о том, что из себя предстявляет мировое хозяйство, что из себя представляют

биржи—(места заключения крупных торговых сделок) в крупнейших городах Западной Европы и Америки.

Крестьянин, выходя в поле для пашни, для посева, для сбора урожая и пр., молился богу и его святым, так как он был убежден в том, что урожай зависит не от человека, а от бога. Не будучи вооружен научными знаниями, не понимая стихийных явлений природы, не понимая, что человек, применяя научные способы обработки почвы, застраховывает себя от неурожая, крестьянин во всем полагался на бога. Он был духовно закрепощен. В течение тысячи лет командующие классы внушали ему, что в этом мире он должен смиряться и терпеть, переносить страдания, лишения, как кару божию за свои грехи.

Рабское христианское смирение ставило крестьянина на колени во время засухи перед несуществующим богом. Подобно древним язычникам, крестьянин верил в „кадило и кропило", верил в то, что после окропления святой водой земля будет оплодотворена дождем и даст богатый урожай.

Неурожаи от засухи неоднократно разражались над Россией и при царском строе. Стихийные силы природы одинаково были причиной неурожая и при старом режиме и в 1921 г., когда сельское хозяйство было подорвано гражданской войной. Однако, царское правительство никогда не предупреждало заранее крестьян о предстоящей засухе. Царское правительство старалось скрыть от прочих классов населения действительные размеры неурожая, старалось преуменьшить их, имея полную возможность оказать необходимую помощь пострадавшим от неурожая крестьянам. Откалываясь от христианства, крестьяне не должны примыкать к сектантам, а должны заменить религиозное миросозерцание—научным, священника заменить агрономом. Только такой борьбой против паразитического класса, живущее на трудовой доход беднейшее крестьянство защитит свои классовые интересы, освободится от тяжелого духовного наследия царизма, духовно раскрепостившись, чем поднимет свое экономическое благосостояние. Сектанты стремятся выбросить обрядность для того, чтобы на более долгий срок духовно закрепостить крестьян, отколовшихся от православной церкви. Однако те, кто во время социальной революции стремится демократизировать церковь, освободить ее от излишних обрядностей, приблизить ее к народным массам, являются наибольшими врагами социальной революции, так как они в течении наиболее продолжительного срока содействуют духовному закрепощению беднейшего крестьянства и середняка.

Однако, сколько крестьяне не молились и языческим богам, и христианским святым, заменившим собою языческих богов, о ниспослании им дождя во время засухи в 1921 г. никакой бог не внял мольбам беспомощных крестьян и не послал дождя потому, что ни бог, ни его святые не существуют, а созданы воображением людей. Совет Народных Комиссаров РСФСР еще в 1920 г., на основании научных данных, имевшихся в его распоряжении, предупреждал многомиллионное крестьянство о предстоящей весною и летом засухе 1921 г.

Бороться с засухой и прочими стихийными бедствиями крестьнам всегда возможно. Для этого нужно не служить молебны, не совершать водосвятия несуществующему богу и святым его, а бороться со стихийными силами природы во всеоружии научных знаний. Против засухи в распоряжении крестьян имеются следующие средства: 1) накапливать воду в почве самыми разнообразными способами (постановкой щитов, задерживанием снега и воды на полях), 2) ранним взметыванием паров, 3) прекращением пастьбы скота на паровом поле, 4) упорной и планомерной борьбой с бурьяном и прочими сорными травами, 5) введением в севооборот засухоустойчивых культур кукурузы и пр., 6) введением многополья, вместо обычно существующего трехполья, 7) введением ленточного посева, 8) переходом к коллективной обработке почвы, 9) проведением искусственного орошения почвы и пр.

Когда крестьянин осознает производственный сельско-хозяйственный процесс, подчинит себе стихийные силы природы,—религиозная техническая магия, а именно кадило и кропило, молебны, водосвятия и крестные ходы ему станут излишни, отомрут своей естественной смертью, за их излишеством. Религия станет излишней даже для наиболее отсталой части крестьянства тогда, когда крестьяне вполне осознают производственный процесс, будут применять научные способы обработки почвы, сделаются хозяевами сил природы, изгнав духовенство всех религий и пригласив на их место агрономов.

Церковная организация в капиталистическом государстве всячески содействует классовому угнетению помещиками и капиталистами крестьян и рабочих. Особенно ярко проявили свой классовый характер церковные организации тем, что именно духовенство и, прежде всего, митрополит Филарет — противились еще перед 1861 г. освобождению крестьян от крепостной зависимости. Митрополит и прочие церковники не хотели лишаться бесплатного труда крепостных крестьян; поэтому они были ярыми врагами освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Крепостнические и эксплоататорские наклонности князей церкви и пр. духовенства наглядно проявились после Октябрьской революции 1917 г. Когда была свергнута диктатура буржуазии, духовенство не пожелало подчиниться диктатуре пролетариата и незаможного селянства. Оно жило мыслью о царе и в ответ на Октябрьскую революцию 1917 г. избрало себе патриарха, как земного наместника несуществующего небесного царя.

Избранный контр-революционерами патриарх Тихон исполнил желания своих избирателей: он призывал верующих не подчиняться декрету Советской власти об отделении церкви от государства, призывал верующих не допускать отделения духовенства от источников нетрудового дохода, от земель, фабрик, рыбных ловель, подворий, гостинниц, магазинов, капиталов и пр., а передовой отряд пролетариата, вынесший на своих плечах всю тяжесть социальной революции, большевиков, — патриарх Тихон предал анафеме. Так

относилось духовенство к экономическому, политическому и духовному раскрепощению пролетариата и незаможного селянства.

Принадлежа к паразитическому классу и лишившись источников нетрудового дохода, духовенство яростно восстало против Рабоче-крестьянского Правительства за отделение церкви от государства и школы от церкви.

При Колчаке представители черного и белого духовенства выявили свою ненависть к крестьянам тем, что стали организовывать так называемые полки Иисусовы. С оружием в руках духовенство выступило для порабощения крестьян под иго помещиков, а рабочих под ярмо капиталистов.

Отравляя духовным самогоном классовое самосознание беднейшего крестьянства и примыкающего к нему середняка, духовенство всегда стояло на стороне эксплоататоров, на стороне богатых—против эксплоатируемых, против бедных.

У бывшей духовной армии самодержавия и капитала, т.-е. у духовенства всех религий, отнята материальная мощь тем, что представители духовенства лишены содержания от государства, а бывшие раньше церковные и монастырские недвижимые и движимые имущества—национализированы. Крестьянство должно духовно раскрепоститься и осознать, что в классовых интересах беднейшего крестьянства и примыкающих к нему групп середняка в высшей степени выгодно и безусловно необходимо передавать те средства, которые сейчас отпускаются ими добровольно на содержание духовенства, для духовного одурманивания беднейшего крестьянства религией, как духовным самогоном,—передавать эти средства на содержание агрономов.

Духовенство обессиливает крестьян и духовно, и материально. Агрономы вооружают крестьян для борьбы с природой, увеличивают экономическое благосостояние крестьян.

Церковные праздники надлежит заменить крестьянскими праздниками, тесно соединенными с сельско-хозяйственным производством. Место духовенства на крестьянских праздниках (в день посева, косьбы травы, урожая, сбора урожая, обмолота и пр.) должны занять агрономы, пользуясь каждым удобным случаем для того, чтобы раз'яснить крестьянству значение и пользу улучшенных приемов обработки почвы.

Замена церковных крестин революционными октябринами, отказ наиболее сознательной части крестьян от тех имен, которые имеются в христианских святцах, введение новых революционных имен, отказ наиболее сознательной части крестьянства от церковных похорон и замена их гражданскими, революционными, без участия духовенства какой бы то ни было религии или секты, отказ от венчания в церкви и замена церковного обряда венчания революционным браком (октябринами), вообще новый революционный быт—духовно раскрепощает беднейшее крестьянство и примыкающие к нему группы середняка, рассеивают густые волны закрепощающего крестьян церковного дурмана. Новый быт духовно раскрепощает

крестьян, заставляет их осознавать все значение классовой борьбы, неизбежно влекущей за собою отмирание религиозных верований.

## Демонстрации

Плакаты на антирелигиозной выставке: Религия или наука? Изд. „Путь Просвещения“ Хар., 1923 г. 45. Богатство монастырей до революции. 46. Сколько земли было у монастырей в 1905 г.? Дневной заработок митрополита и архиерея до революции. 52. Как Рабоче-Крестьянская власть использовала здания монастырей?

## Литература

1. Н. Ленин. Классы и партия и их отношение к религии и церкви, Собр. сочинений, том XI, ч. 1, М., 1923 г., стр. 260—272.

2. П. А. Красиков. Крестьянство и религия. (Доклад по религиозному вопросу на с‘езде комунаров, в декабре 1919 г.): а) в журнале „Революция и церковь“ № 6-1919 г.; б) в сборнике материалов „Антирелигиозная пропаганда“, изд. ЦККП(б)У, Хар., 1922 г., стр. 126—142; в) в сборнике статей П. А. Красикова: „На церковном фронте“, изд. НКЮ, М., 1923 г., стр. 82—112. (Необходимое пособие).

3. Мих. Горев. Засуха. ГИЗ., М., 1921 г., стр. 27. (По поводу засухи 1921 г.).

4. А. І. Дашевський і Д. Н. Улезко. Про вітер, дощ та хмари. Бібліотека малописьменного. Вид. „Червоний Шлях“, 1924 р., 31 стр.

5. Крестьянство и религия. Листовка на антирелигиозной выставке: „Религия или наука?“, Хар., 1923 г.

6. Антирелигиозный календарь на 1925-ый год. Изд. Госиздата Укр., 1924 г.

7. Ів. Сухоплюєв. Червоні родини замісць хрестин. „Знання“, (журн., вид. „Червоний Шлях“, 1924 р., № 20, 21-22.

8. Его же. Октябрины. Изд. Госиздата Укр., 1924.

9. Дан (Делерт). Новые имена. Р. 1924 г.

Цена 55 коп.

№ 18056.

У.С.Р.Р.
Державне видавництво